

Мир Ибрахиму !

биография бойца Ибрахима Хади

WWW.Ebrahimhadi.ir

Содержание

<i>О Мучениках</i>	1
<i>От читателя</i>	1
Почему мой выбор пал на Ибрахима Хади	3
Жизненный путь.....	6
Отцовская любовь.....	8
Честный доход.....	9
Зурхане	12
Пехлеван.....	14
Одиночный волейбол	18
Пари	20
Спортивная борьба	23
Быть не героем, а настоящим человеком	25
Победитель.....	27
Пурия Вали.....	29
Предреволюционный период	32
Мечеть Лорзаде	34
17 Шахривара.....	36
Возвращение имама Хомейни	38
<i>Хусейн Аллахарам, Махди Фаридванд</i>	38
Хозех хаджи-ага Моджатахеда	40
Влияние слов	42

Курдистан	45
Образцовый учитель.....	49
Намаз в первые минуты после азана	52
Духовный рост	55
Духовное наказание	56
Вопреки природе.....	57
Присутствие старейшин	61
Хумс	64
Довольство Всевышнего	66
Только ради Всевышнего.....	69
Нужды людей и милость Всевышнего	71
Забота о людях	75
Угощение.....	79
Поощрение добродетели и удержание от порока.....	81
Поведение с вором.....	85
Дозволенный союз.....	86
Правильное отношение.....	88
Веселый нрав	91
Маддахи.....	93
Ритуальные собрания в честь Фатимы(а)	97
Мы тебя любим	99
Паломничество.....	101
Начало войны	102
Второе присутствие.....	107

Тасбихат	109
Городок Аль-Махди.....	111
Отряд «Андарзгу»	114
Мученическая смерть Аскара Восали.....	118
Простой парень	120
Чам Имама Хусейна(а)	122
Пленник.....	125
15-е Шабана	128
Подарок	130
Абу Джафар.....	132
Друг.....	136
Граната.....	138
Операция «Матла уль-Фаджр»	139
Куфия	149
Пистолет	151
Неизвестность.....	156
Операция «Фатх-аль-мобин».....	159
Ранение	163
Лето 1982 года.....	165
Операция «Зейн аль-Абидин».....	167
Январь 1983 года.....	171
Последние ночи.....	173
Операция «Валь Фаджр».....	175
Окоп «Комейл»	182

Плен	185
Разлука	187
Поиски	189
Присутствие	191
Мир Ибрахиму!.....	193

О Мучениках

Ирано-иракская война 1980-1988 гг. – страшный шрам на судьбе целого поколения.

Для иранцев всё случившееся в восьмидесятые – часть повседневной жизни. Молчаливо приходят на могилы отцы и матери, потерявшие сыновей, каждый день сражаются с болью чудом выжившие жертвы газовых атак, вспоминают ужасы войны те, кто тайком сбежал на фронт в 13-14 лет... Обмен пленными между странами завершился только в 2000 году. Обмен останками погибших продолжается по сей день.

Война началась с нападения иракского режима на Иран 22 сентября 1980 года.

В глазах иранцев защита родных границ превратилась в религиозную обязанность, а погибших солдат стали называть «шахидами» (мучениками за веру). К сожалению, на это святое слово сегодня брошена весьма скверная тень. Усилиями террористов, которые своими бесчеловечными акциями провоцируют страх перед мусульманами.

И самоубийство, и убийство мирных женщин и детей категорически запрещены Исламом. В Исламе есть правила ведения войны, которые исключают это. Слово «шахид» употребляется в Святом Коране и преданиях Пророческого рода, и означает в них мученика, с оружием в руках защищавшего свою веру и страну от агрессоров и принявшего доблестную смерть на этом пути.

Согласно исламским представлениям, эти святые мученики не мертвы, но живы. Люди часто приходят к этим могилам, чтобы ощутить живое и священное дыхание мученичества.

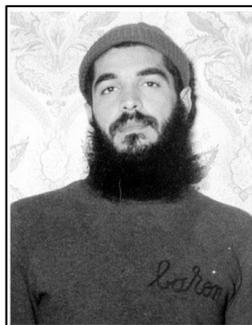
От читателя

Я всегда свято верила, что хороших людей значительно больше, чем плохих. И прочитав книгу об Ибрахиме Хади, ещё больше убедилась в этом. Именно благодаря таким людям мы становимся мудрее и человечнее. С первых страниц книги я почувствовала духовное просветление и желание изменить свою жизнь к лучшему.

В том, что черновики перевода попали в мои руки – это Божий промысел. Именно в тот момент я нуждалась в моральной поддержке. Ибрахим Хади стал моим духовным наставником, другом и примером жизненной стойкости и мудрости. Все его поступки дают мне право назвать его Человеком с большой буквы! Он всегда отличался благородством, добротой, мудростью и безграничной верой во Всевышнего! Ибрахим Хади всегда был опорой для своих родных, друзей и пользовался авторитетом у всех! Даже враги уважали его! Прочитав эту книгу, я многое для себя поняла. И в этом большая заслуга Ибрахима, который несмотря на молодой возраст, был очень мудрым...

Верю, что светлый образ молодого парня, преданного своим идеям, поможет Вам найти верный путь в жизни и достойно преодолеть все трудности. Такие люди, как Ибрахим Хади, не умирают, а вечно живут в наших сердцах и дают возможность поверить в свои силы и торжество справедливости!!!

Почему мой выбор пал на Ибрахима Хади

Шло лето 2008-го года. Я принимал участие в вечерней молитве в мечети Амин-аль-Доула в Тегеране. Все было очень странно! Все собрание молящихся состояло из известных людей и ученых-богословов, и я стоял во втором ряду с правой стороны скраю.

После второй вечерней молитвы я оглянулся по сторонам и был весьма удивлен: все молящиеся были окружены водой! Как будто мечеть была островом посреди моря!

После молитвы имам джамаат¹, излучающий как бы божественный свет, с белым тюрбаном на голове встал, повернулся лицом к присутствующим и начал читать наставления.

- Вы знаете имама джамаата? - спросил я у рядом стоящего.

- Это же шейх Мохаммад Хосейн Захед! Учитель и наставник хадж-ага Хаг-Шенаса и хадж-ага Моджтахиди! - ответил он.

Так как я был много наслышан о величии шейха Захеда, я напряг слух и стал слушать его с ещё большим вниманием.

В ходе наставлений на тему ирфана² и исламской этики он сказал: «Друзья, люди считают нас элитой ирфана и морали... И... Но, мои дорогие! Настоящими и искренними представителями этики, морали и ирфана на практике являются они!...»

В руках он держал большую фотографию. Я привстал с места, чтобы хорошенько разглядеть человека на фото. На фото был человек с бородой в коричневой рубашке. Я внимательно взгляделся в фото: этого человека я знал очень хорошо! Я много раз видел это лицо... Не было сомнений, что это был он! Это был Ибрахим! Ибрахим Хади!

¹ Предстоятель, который руководит коллективным молением

² Ирфан (араб. عرفان) — в исламе: особый вид сакрального знания о том, каким должен быть истинный мусульманин-монотеист, и о том, как достичь близости к Аллаху

Слова имама весьма удивили меня: шейх Хосейн Захед, великий ученый и учитель ирфана и исламской этики, который сам был наставником известных ученых, говорил эти слова?! Я думал про себя: шейх Захед, который...?! Он же скончался много лет назад!...

Я резко проснулся ... Было три часа утра, суббота, 11 августа 2011 года. По лунному календарю было 28 раджаба, то есть была ночь Мабаса¹. Это было какое-то наваждение, которое потрясло меня до глубины души. Я взял бумагу и быстро начал записывать на бумаге все то, что так потрясло меня! Я не мог больше заснуть... Я начал вспоминать все то, что знал и слышал об Ибрахиме Хади.

Был последний день священного месяца Рамадан 1995 года. Я со своим другом отправился в мечеть «Шохада». Собравшись там вместе со старыми боевыми друзьями, мы отправились в дом Ибрахима Хади, чтобы участвовать в похоронной церемонии матери мученика. Их дом находился прямо за мечетью, на улице им. шахида Мовафега.

Хаджи Хусейн Аллахракам начал рассказ об Ибрахиме. Он поделился удивительными воспоминаниями об нем, о которых я раньше никогда ни от кого не слышал.

Эти воспоминания запомнились надолго, и многие годы занимали мои мысли.

Мне просто не верилось, что одному единственному воину удалось совершить столько дел, исполненных величия и героизма, и, в то же время, предпочесть неизвестность! Удивительно, что он сам просил Всевышнего о том, чтобы пропасть без вести!

И по прошествии стольких лет, его тело до сих пор не найдено и о нём ничего не известно!

До утренней молитвы еще оставалось достаточно времени, а мне уже совсем не хотелось спать: мне было очень интересно, почему в моем

¹ В эту ночь Мухаммаду(да будет мир с ним) снизошло первое откровение, и он был избран и объявлен Пророком

сне шейх Захед представил Ибрахима эталоном морали и этики на практике.

На следующий день я отправился на кладбище Бен Бабуе на юге Тегерана, и посетил могилу великого ученого шейха Мохамад Хусейна Захеда. Увидев изображение на могиле, я полностью уверовал в то, что мой ночной сон был вещим!

Я уже не сомневался, что арифов¹ искать нужно не в горах, и даже не в глубине молелень; может, они находятся рядом с нами и являются одними из нас.

В тот же день я направился к одному из товарищей мученика Ибрахима Хади и попросил у него адреса и телефоны близких друзей мученика.

Я принял решение и был настроен вполне серьезно: мне нужно было знать Ибрахима лучше, чем прежде! Может, это миссия, которую возложил на нас Всевышний, для того, чтоб мы лучше знали его истинных и праведных рабов...

¹ Ирфан бывает двух видов: теоретический (назари) и практический (амали). Мистики, практикующие ирфан, называются арифами (араб. «ариф», I — причастие действительного залога от глагола «арафа» — ар.: знать). При этом практический ирфан служит базой для ирфана теоретического. Так, практический ирфан не является концептуальным знанием, представляет собой видение Аллаха сердцем. Посредством своего сердца ариф ощущает присутствие Бога. Он, также, распознаёт знамения Бога во всех феноменах этого мира.

Жизненный путь

Биография

Ибрахим родился 21 апреля 1957 года на улице им. Мученика Саиди, поблизости площади Хорасан, в Тегеране. Он был четвертым ребенком в семье, и несмотря на это, его отец, мешхедец по происхождению, Мохаммад Хусейн, питал к нему особые чувства. Ибрахим, также, очень уважал и любил своего отца. Отца, который, зарабатывая на насущный хлеб в бакалейной лавке, смог достойным образом воспитать своих детей.

Ибрахим был подростком, когда потерял своего отца. И именно с этого момента он, как настоящий взрослый мужчина, наряду с учебой, начал зарабатывать на жизнь и помогать своей семье.

Начальное образование Ибрахим получил в школе им. Талегани в Тегеране. Среднюю школу он прошел в школе им. Абу Рейхана, а затем в школе им. Керим-хан Зенда. Ибрахим учился в школе с гуманитарным уклоном, и окончил среднее образование с аттестатом отличия. И уже в конце средней школы, помимо школьной программы, он начал самостоятельно изучать дополнительную литературу.

Участие в деятельности молодёжного религиозного сообщества «Исламское единство» и приверженность к идеям такого выдающегося ученого, как алламе Мохаммад Таги Джафари сыграли огромную роль в личностном становлении Ибрахима.

Во время Иранской Исламской Революции Ибрахим Хади также неоднократно проявлял мужество.

Он учился и работал одновременно; в то время Ибрахим работал на тегеранском рынке. После победы Исламской Революции был занят в Комитете физического воспитания и спорта, затем был переведен в министерство Образования и продолжил свою карьеру в роли самоотверженного учителя, занявшись воспитанием молодежи.

Нужно отметить, что Ибрахим был еще и отличным спортсменом. Начал он с «Варзеш-е-Бастани»¹. В спортивной борьбе и волейболе был очень силен и всегда мужественно держался до последнего. Слава о его силе и храбрости распространялась от северных высот Гиляна до горячих и знойных южных равнин Ирана! Молва о его храбрости до сих пор держится в сознании ветеранов войны.

На фронте, во время ирано-иракской войны, в боях «Валь Фаджр»², ребята из батальонов «Комейл» и «Ханзале» вместе с Ибрахимом в окопах Факке пять дней держали оборону и не сдались врагу! Они держались до 11 февраля 1983 года. Ибрахим отправил оставшихся в живых соратников назад в тыл, и сам, опираясь лишь на Всевышнего, остался на фронте. Больше его никто не видел...

Сбылась его мечта: он все время молил Бога о том, чтобы погибнуть мученической смертью и стать неизвестным солдатом! И как прекрасна неизвестность - качество, присущее истинным друзьям божьим!

¹ Варзеше-Зурхане считается одним из древних видов спорта иранских богатырей, еще такой вид спорта называют «Варзеше-Бастани» («спорт древности»). Место, где проводятся соревнования Варзеше-Бастани называется «Зурхане», что означает «дом силы». Помимо проведения соревнований Варзеше-Зурхане в доме силы также проводятся соревнования по борьбе

² Рассвет

Отцовская любовь (из воспоминаний Реза Хади - брата мученика)

Мы жили в небольшой съемной квартире в районе площади Хорасан на юге Тегерана. Был конец апреля 1957 года. Отец в эти дни был очень радостным. Он все время благодарил Бога за сына, родившегося 21 апреля. Несмотря на то, что теперь в семье трое сыновей и дочка, отец восторгался новорожденным сыном. И он был прав: малыш и вправду был очень мил.

Отец выбрал для него имя пророка Ибрахима, который был олицетворением терпения и во всем уповал и полагался на Бога. И со временем мы убедились, что это было весьма подходящее имя для него.

Каждый раз, когда к нам в гости приходили родственники, они спрашивали: «Хусейн-ага¹, у тебя же кроме Ибрахима еще трое детей! Почему же ты так ликуешь и рад его рождению?». И отец с удивительным спокойствием отвечал: «Это удивительный ребенок! Я уверен, что этот сын станет истинным рабом божьим... Я убежден, Ибрахим восславит мое имя!».

И он был прав!

Любовь нашего отца к Ибрахиму была особенной; и несмотря на то, что после Ибрахима Бог дал нашей семье еще двоих детей - мальчика и девочку, любовь отца к нему ничуть не уменьшилась.

¹ Ага – форма обращения к старшему в Иране

Честный доход (из воспоминаний Амира Рабии и Реза Хади)

Пророк Мухаммад (да будет мир с ним) говорил: «Помогайте своим детям в их благонравии, так как каждый в силах уберечь свое дитя от непослушания (изгнать непослушание из своего ребенка)»¹

Опираясь на данный принцип, отец уделял воспитанию детей очень много внимания.

Конечно, нужно отметить, что наш отец был очень богобоязненным. Часто бывал в мечети, участвовал в религиозных церемониях и придавал весьма важное значение халяльной² прибыли. Он хорошо знал, что наш Пророк (да будет мир с ним) говорил:

«Почитание Всевышнего состоит из десяти частей, девять из которых заключаются в приобретении честного дохода».

Именно поэтому, когда местные бандиты в тегеранском районе Амирие начали требовать денег и не давали отцу Ибрахима зарабатывать честным путем в маленькой бакалейной лавке, которая досталась ему от отца, он продал магазин, и стал обычным рабочим на заводе по производству сахара, где с утра до вечера работал у горячей печи.

Ибрахим неоднократно повторял, что, если его отец воспитал хороших детей, то это потому, что мужественно терпел все трудности на пути честного заработка.

Всегда, вспоминая свое детство, он говорил: «Мой отец помогал мне учить наизусть Коран и часто брал меня с собой в мечеть. Обычно, мы ходили в мечеть в нашем районе, или в мечеть Хаджи Абд оль-Наби Нури, что стояла на перекрестке Сар Чешме: при этой мечети состояло

¹ Сборник «Нахдж аль-фасаха» («Вершина риторики: краткие изречения Святого Пророка»), хадис 370)

² Халяль, халал (араб. — разрешённый) — «всё то, что разрешено и допустимо в исламе» (противоположно хараму)

сообщество посвященное Али Аскару¹ (да будет мир с ним), и мой отец имел честь быть верным слугой имама Хусейна (да будет мир) при данном сообществе».

Ибрахим учил в начальной школе им.Талегани на улице Зиба. Нужно отметить, что, еще учась в начальных классах, он всегда совершал намаз², хотя, по шариату, мальчики начинают молиться только в 15 лет.

Однажды он сказал своим школьным друзьям: «Мой папа - удивительный человек: он несколько раз видел во сне Имама Махди (да будет мир с ним). И однажды, когда ему очень сильно хотелось побывать в Кербеле, он увидел во сне, как Аббас ибн Али³ пришел навестить его и поговорил с ним!».

В те же годы, он сказал своим друзьям: «Мой отец говорит, что имам Хомейни, которого шах вот уже долгое время выслал из страны, очень хороший человек... И еще отец утверждает, что все должны слушаться его, потому что его слова - это слова Имама Махди (да будет мир с ним)!».

¹ Сын имама Хусейна (да будет мир с ним), который пал мученической смертью в Кербеле от стрелы, выпущенной Хармалой ибн Кахилем. Согласно убеждениям шиитов, он обладает возвышенной степенью пред Аллахом, несмотря на свой малолетний возраст

² Намáz (перс.), или саят (араб.) — каноническая молитва, один из пяти столпов ислама. Основой молитвы является ракаат, который представляет собой цикл молитвенных поз и движений, сопровождаемых произнесением молитвенных формул. Все позы, движения и молитвенные формулы следуют друг за другом в строго определенном порядке, нарушение которого чревато недействительностью молитвы. Все молитвенные формулы и слова должны произноситься на арабском языке.

Ежедневный молитвенный цикл состоит из пяти обязательных молитв:

- утренняя двухракаатная молитва (фаджр);
- полуденная четырёхракаатная молитва (зохр);
- предвечерняя четырёхракаатная молитва (аср);
- вечерняя трёхракаатная молитва (магриб);
- ночная четырёхракаатная молитва (иша)

³ Абуль-Фадль Аббас ибн Али (араб.) — один из мучеников Кербелы, сводный брат и сподвижник имама Хусейна (да будет мир с ним), убитый в день Ашура

Тогда друзья предупредили его: «Ибрахим, больше не говори об этом: тебя выгонят из школы!».

Может, для друзей Ибрахима эти слова не имели большого значения, но Ибрахим свято верил словам своего отца.

В те же годы, когда Ибрахим однажды провинился, отец рассердился на него и наказал его, сказав чтобы он ушел и до вечера не возвращался домой.

Ибрахим до вечера ушел из дома. Мы все волновались за него, но никто из нас не смел перечить отцу...

Было уже поздно, когда Ибрахим вернулся домой. Он учтиво поздоровался, и я тут же спросил: «Брат, а ты обедал сегодня?» Отец, хотя еще был рассержен на него, с нетерпением ждал его ответа.

Ибрахим очень спокойно ответил: «Я гулял на улице и увидел старуху, которая стояла с тяжелыми покупками. Она оглядывалась и не знала, как все это донести до дома. Я предложил свою помощь и занес все пакеты и сумки старой женщины к ней в квартиру. Она была очень благодарна мне и дала мне монету в пять риалов. Я был уверен, что эту монету я заработал честным трудом, но все равно не хотел брать. Но она настояла... Я купил на те деньги хлеб и пообедал.»

Отец, услышав рассказ Ибрахима, одобрительно улыбнулся; видно было, что он в глубине души рад поступку сына, так как он хорошо усвоил урок по ризк-е халяль¹, преподанный ему отцом.

Дружба отца с Ибрахимом превосходила отношения отца и сына. И эта сильная привязанность сыграла важную роль в формировании личности мальчика. Но, к сожалению, эта дружба недолго длилась...

Ибрахим, будучи подростком, в один печальный вечер лишился отцовской защиты, он потерял своего отца и стал сиротой...

¹ Честный доход

Зурхане

(Мохаммад Хуртахом, Ирадж Гераи,
Мохаммад Захеда, Насер Кадхода)

Ибрахим познакомился с зурхане еще в начале средней школы. Вечерами он ходил в зурхане хаджи Хасана. Хаджи Хасан Тавакколь, известный как Хаджи Хасан Наджар, слыл очень религиозным человеком. Он содержал спортивный зал поблизости школы им. Абу Рейхана, и Ибрахим стал вовлечен в данный вид спорта и его духовную среду.

Хаджи Хасан всегда начинал тренировки с чтения аятов из Корана. Затем он читал хадис одного из четырнадцати непорочных на арабском и тут же переводил его. Часто он просил Ибрахима выйти на арену. Ибрахим, выйдя на середину зала, также читал суру из Корана, молитву «Тавассуль», или декламировал стихи, посвященные Ахль аль-Бейт¹, помогая таким образом муршиду².

Одним из важных обычаев данного спортивного зала было то, что всякий раз, если во время тренировок раздавался азан, призывающий к вечерней молитве, ребята оставляли все и спешили совершить совместный намаз под предводительством своего наставника.

Таким образом, в тот нелегкий предреволюционный период Хаджи Хасан, наряду со спортом, преподавал молодежи уроки веры и ахлака³.

Никогда не забуду. Однажды ребята переодевались после тренировки, собирались покинуть зал, как внезапно открылась дверь и в зал вошел мужчина с бледным лицом. У него на руках был годовалый ребенок. Дрожащим голосом он сказал: «Хаджи Хасан, помоги! Мой ребенок болеет. Врачи не могут ничем помочь. Он

¹ Ахль аль-Байт (от араб. 'ахль аль-байт, «люди дома») — принятое в исламской традиции обозначение семейства пророка Мухаммеда(да будет мир с ним)

² Мўршид (перс., араб.) — наставник, учитель

³ Исламской этики

умирает! Хаджи, искренне верю в ваши молитвы! Ради Аллаха, помолитесь за него, ради Аллаха...» - и разрыдался.

Ибрахим поднялся с места и сказал: «Переодевайтесь все и выходите на арену». Сам он тоже вышел на середину зала. В тот вечер Ибрахим прочитал за выздоровление ребенка молитву «Тавассуль», и после окончания молитвы от всего сердца помолился лично за этого ребенка. Отец ребенка стоял в сторонке и рыдал от беспомощности.

Через одну-две недели после тренировки хаджи Хасан объявил: «Ребята, в пятницу все вы приглашены на обед!» Мы с удивлением спросили: «К кому?!» Хаджи ответил: «Нас пригласил тот мужчина, у которого ребенок болел. Слава Аллаху, ребенок выздоровел. Врач сказал, что с ребенком все в порядке. Поэтому он, в знак благодарности, пригласил всех нас на обед».

Я обернулся и посмотрел на Ибрахима. Он вел себя так, как будто ничего не слышал, и готовился покинуть зурхане. Но я не сомневался, что молитва, прочитанная им от всей души, была принята Аллахом и способствовала выздоровлению ребенка.

Пехлеван¹ (Хусейн Аллахкарам)

Сейед Хосейн Тахами, чемпион мира по борьбе, как-то приходил к нам в зурхане. Он начал заниматься с ребятами и тренировать их.

Несмотря на то, что Сейед уже долгое время не участвовал в спортивных соревнованиях, он все же имел сильное натренированное тело. После разминки он обратился к хаджи Хасану с вопросом:

- Хаджи, хочет ли кто-то из ребят побороться со мной?

Хаджи Хасан окинул взглядом ребят... Его взгляд остановился на Ибрахиме. Хаджи попросил его выйти в круг.

Обычно в борьбе зурхане, если спина соперника касается земли, он считается проигравшим.

Они начали бороться. Мы все с азартом наблюдали за ними. Боролись они достаточно долго. Но никто не смог уложить другого на спину.

Заметно было, что оба они сильно устали. Однако, силы были равны, и никто из них не смог одержать победу над другим.

Никто из этого поединка не вышел победителем.

Сейед Хосейн не скрывал своего восхищения:

- Молодец! Молодец! Какой сильный борец! Машаллах!²

Вечером, после тренировки, хаджи Хасан с особым вниманием всматривался в лицо Ибрахима. Ибрахим, выйдя вперед, с удивлением спросил:

¹ Пехлеван — (pəhlivan от пехл. pəhlavvən в совр. фарси) — в современных иранских языках обозначение богатырей, борцов. Также синоним слова — герой.

² Машаллах, также машалла, ма ша Аллах (араб. mā šā' Allāh, «что/так захотел Бог», «на то была воля Аллаха») — арабское ритуальное молитвенное восклицание, междометное выражение, часто используемое в арабских и других мусульманских странах, как знак изумления, радости, хвалы и благодарности Богу и смиренного признания того, что всё происходит по воле Аллаха

- Что случилось, Хаджи¹?

Хаджи Хасан, задумчиво сказал:

«Много лет назад в Тегеране жили два пехлевана – хаджи Сейед Хасан Раззас и хаджи Садек Булурфоруги. Они были очень дружны между собой. В борьбе не было им равных! Но важным было то, что они были истинными рабами божьими! Разминку в зурхане они всегда, без исключения, начинали с чтения аятов Священного Корана и стихов плача по Иمامу Хосейну (да будет мир с ним). Каждое занятие, в обязательном порядке, начиналось со слезами на глазах по внуку Пророка Мухаммада (да будет мир с ним). Молитвенное дыхание хаджи Мохаммада Садика и хаджи Сейеда Хасана, наполненное святостью, не раз исцеляло больных.»

Затем он продолжил:

«Ибрахим, я чувствую, ты такой же пехлеван, как и они!»

Ибрахим с добродушной улыбкой на губах ответил:

- Что Вы, Хаджи?! Мне еще очень далеко до них!

Некоторым ребятам не очень понравилось то, что хаджи Хасан так высоко оценил личность Ибрахима...

На следующий день к нам в зал пришли пять силачей одного из тегеранских зурхане. Мы договорились бороться с ними сразу после небольшой разминки.

Все стороны согласились, что судьей в этом поединке будет хаджи Хасан.

В тот день состоялись четыре поединка. Победителями стали двое из наших ребят и двое из них. Но во время последнего поединка стало немного шумно.

Они повысили голос на хаджи Хасана. Хаджи Хасан расстроился.

Я обратил внимание, что последний поединок состоится между Ибрахимом и одним из гостей. Они хорошо знали Ибрахима и были уверены, что победа будет за ним. Именно поэтому начали шуметь, чтоб в случае чего, сказать, что судья несправедлив.

¹ Хаджі (араб. — паломник) — почётное название, данное мусульманину, который успешно завершил обряд хаджа в Мекку. В Иране хаджи является уважительным обращением к пожилому человеку, независимо от того совершил этот человек паломничество или нет

Все нервничали. Через несколько минут Ибрахим вышел на арену. С улыбкой на лице пожал руку всем гостям. Все мы успокоились. Но Ибрахим сказал: «Я сегодня не буду бороться!»

Все удивленно спросили:

«Но почему?!»

Он твердо ответил:

«Наша дружба ценнее всех побед.»

Затем он поцеловал руку хаджи Хасану и объявил о конце поединка чтением салавата¹.

Может, в тот день не было победителей и побежденных. Но всем было ясно, что победа в этот день была за Ибрахимом. Когда же мы собирались уходить, хаджи Хасан собрал нас и спросил:

«Теперь вы поняли, почему я назвал Ибрахима пехлеваном?!»

Мы все тихо опустили головы. Хаджи Хасан продолжил:

«Сила – это то, что вы сегодня увидели здесь. Ибрахим сегодня боролся со своим нафсом² и вышел победителем из этого поединка. Ибрахим во имя Аллаха не участвовал в поединке и этим своим действием положил конец вражде между вами. Это и есть настоящее проявление героизма.»

Мужественные поступки Ибрахим продолжались и во время Исламской революции.

В то время все ребята приступили к революционной деятельности и перестали ходить в зурхане. Видя такое положение дел, Ибрахим предложил собираться на утреннюю молитву в зурхане, и после заниматься. Все согласились.

С того дня с утренним азаном мы собирались в зурхане. После общей молитвы начинали разминку. После тренировки вместе завтракали и расходились каждый по своим делам. Ибрахим был очень рад, что сумел снова собрать ребят вместе. С одной стороны, ребята занимались спортом, с другой – каждое утро была общая утренняя

¹ Салават – это определенная ду‘а-мольба с возвеличиванием пророка Мухаммада и Ахль аль Байт; испрашивание у Всевышнего благословения для них

² (Нафс (араб.), в исламе — сущность человека, его «Я». Нафсом также называют страсти и желания человека

молитва. И он всегда приводил цитату Пророка Мухаммада (да будет мир с ним):

«Всеобщая утренняя молитва лучше ночного бдения и молитв».

Но началась восьмилетняя война¹, и роль зурхане в нашей жизни уменьшилась. Многие из ребят ушли на фронт.

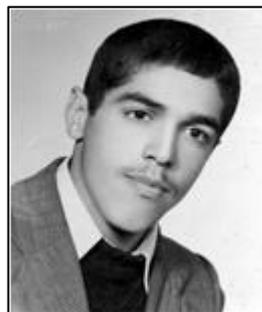
Ибрахим все меньше приезжал в Тегеран. Один раз приехав в город, он забрал с собой спортивные принадлежности и устроил полевое зурхане на фронте.

Зурхане хаджи Хасана сыграло важную роль в воспитании многих поколений. Кроме Ибрахима, многие из ребят из этого зурхане доказали свое «пехлеванство», свой героизм. Они своей кровью защитили свою веру и родину, став настоящими героями.

С мученической смертью многих ребят, а также и самого хаджи Хасана Тавакколя, пришел конец тому прекрасному и весьма духовно насыщенному периоду в зурхане. И после того, как наш зурхане перестроили в жилой дом, период нашей жизни в зурхане стал воспоминанием.

¹ 22 сентября 1980 года без объявления войны баасистский режим Ирака вторгся в Иран с целью свержения вновь образованного строя в Исламской Республике. Война продолжалась восемь лет. Эта навязанная война известна среди иранского народа как Священная оборона

Одиночный волейбол друзья мученика

Сильные мускулистые руки Ибрахима уже в подростковом возрасте указывали на то, что он будет иметь успех на спортивном поприще. Во время уроков физкультуры он любил играть в волейбол. И никто не мог обыграть его. Однажды он сыграл в волейбол с командой из шести человек. У него было только три попытки ударить!

Все мы, вместе с учителем физкультуры, видели, как он играл и одержал победу. После этой игры Ибрахим предпочитал играть в волейбол в одиночку с командой из 5-6 человек. В выходные дни он играл с командой пожарной станции на улице 17-го Шахривара и всегда обыгрывал их.

Но самой запоминающейся игрой Ибрахима стала его игра в городе Западный Гилян во время войны. В городе была волейбольная площадка, где играли местные солдаты.

В один из таких обычных дней в Западный Гилян на нескольких мини-автобусах приехала комиссия для оценки физической подготовки военного состава. Руководил группой глава комитета по физической культуре господин Давуди. Он был физруком Ибрахима и прекрасно знал парня. Давуди отдал Ибрахиму привезенное им спортивное снаряжение и поручил ему распоряжаться им на свое усмотрение. Глава комитета сказал, что в прибывшей комиссии присутствуют специалисты по почти всем видам спорта, и они приехали проверить физподготовку солдат.

Ибрахим вызвался показать приехавшей комиссии местность. Когда мы дошли до волейбольной площадки, господин Давуди предложил: «С нами ребята из волейбольной федерации. Хотите сыграть?»

В три часа после обеда началась игра. Ибрахим хотел сразиться с командой, трое человек которой были профессиональными игроками. Зрителей же было много...

Ибрахим, как всегда, в футболке и с босыми ногами, засучив брюки, вышел на площадку. Он показал такую отменную игру, что не верилось. Игра состояла из одного тайма со счетом 10:0 в пользу Ибрахима!

После игры спортсмены сфотографировались с Ибрахимом на память. Они не могли поверить, что обычный солдат может играть в одиночку и одержать победу.

Однажды в части, расположенной в местности Докухе, я похвалил игру Ибрахима. Один из ребят ушел и вернулся с мячом. Он разделил ребят на две команды и позвал Ибрахима. Сначала Ибрахим не соглашался играть. Но, уступив перед нашей настойчивостью, Ибрахим произнес: «Тогда вы все в одной команде, а я один.»

После игры командиры засмеялись:

«Такой игры мы еще не видели»

С каждым ударом Ибрахима несколько игроков вместе тянулись за мячом и, столкнувшись друг с другом, падали на землю.»

Ибрахим с большой разницей в счете обыграл своих соперников.

Пари (Махди Фаридванд, Сейед Салех Талеш)

Шел 1975 год. В пятницу утром мы собрались на игру. К нам подошли трое неизвестных парней. Они сообщили, что прибыли из западной части Тегерана.

«Кто из вас Ибрахим?» - спросили они.

Затем они предложили пари на 200 туманов. Игра началась. Команда из трех человек проиграла ему одному.

В тот же день мы отправились в один из южных районов Тегерана. Там заключили пари на 700 туманов. Игра увлекла всех, и вскоре мы победили. Проигравшая сторона начала одалживать деньги, чтобы выплатить долг. Ибрахим, увидев это, предложил сыграть один на один:

«Если мы проиграем, то денег не берем!»

Началась игра. Ибрахим сыграл так слабо, чтобы его соперник выиграл. Все они ушли от нас с радостью.

Я очень разозлился на выходку Ибрахима и спросил его:

«Ибрахим, почему ты сыграл так плохо?!»

Он удивленно посмотрел на меня:

«Я не хотел, чтобы им стало стыдно. Ведь у них и 100 томанов не было.»

На следующей неделе те парнишки с двумя своими друзьями пришли играть. На кону было 500 туманов. Ибрахим, засучив брюки и босой, вышел на площадку. Перед его сильными ударами никто не мог устоять. В тот день Ибрахим выиграл.

Вечером мы с Ибрахимом пошли в мечеть. После вечернего намаза имам джамаат рассказал, что заключение пари - на игры или деньги - является харамом¹. В подтверждение своих слов он привел хадис от святого Пророка (да будет мир с ним):

«Тот, кто приобретет деньги небогоугодным путем, растратит их на невзгоды и несчастья».

¹ Харам, харáмный (араб.) — в шариате — запретные действия. Противоположностью харамного является халяльное

Далее он привел еще один хадис:

«Каждый, кто вкусит харам, его намаз и молитвы Всевышний не примет до 40 дней».

Ибрахим внимательно прислушивался к словам имама. После намаза мы вдвоем подошли к имаму джамаат.

«Сегодня я в волейбольной игре выиграл 500 томанов, - Ибрахим начал свой рассказ о событиях этого дня. – Но эти деньги отдал одной нуждающейся семье...»

Хаджи-ага¹ сказал:

«С этого момента остерегайся таких решений. Занимайся спортом, играй... Но! Ни в коем случае не заключай пари!»

На следующей неделе пришли те самые молодые люди со своими друзьями:

«Сегодня сыграем на тысячу туманов!»

Ибрахим заявил:

«Я сыграю с вами, но никаких пари!»

Услышав его слова, они начали насмехаться и подстрекать его:

«Он же знает, что проиграет! Да у него же просто нет денег!»

Ибрахим твердо отрезал:

«Аллах запретил заключать пари! Это грех! Зная это, я ни за что не играл бы с вами на прошлой неделе и не спорил бы на деньги. И те деньги, которые я выиграл у вас, я отдал бедняку. Если согласны, давайте играть без пари.»

После долгих издёвок и споров, игра, конечно же, не состоялась.

Ибрахим настоятельно просил нас не играть на деньги. Однажды мы проиграли огромную сумму. В тот день Ибрахим пришел под конец игры. Узнав, что мы заключили пари и проигрываем, он пришел в ярость. Ни у кого из нас не было такой суммы.

Ибрахим взял в руки мяч и сказал:

«Есть кто-нибудь, кто хочет сыграть со мной один на один?»

Среди ребят был игрок сборной по волейболу, который гордо вышел вперед и спросил:

«На что играем?»

¹ Форма обращения

Ибрахим сказал:

«Если проиграешь, ваше пари отменяется, и мои друзья ничего вам не платят!»

Игрок сборной согласился. Ибрахим так хорошо сыграл, что все мы раскрыли рты от удивления.

Ибрахим с огромной разницей в счете обыграл своего соперника. Но потом он ругал нас за этот опрометчивый поступок.

Кроме волейбола, Ибрахим был силен и во многих других видах спорта. Он был сильным скалолазом.

Примерно за три года до революции, по пятницам Ибрахим с друзьями из зурхане ранним утром отправлялся на утреннюю молитву в мечеть Имамзаде Салеха¹ на Таджрише. Помолившись, они спешно отправлялись в горы. Там завтракали и возвращались в город.

Никогда не забуду, как Ибрахим готовился к соревнованиям по борьбе. Ему очень хотелось иметь сильные ноги. Взяв кого-то из ребят на плечи, от площади Дарбанд он поднимался до водопада Доголю. Эти прогулки продолжались до победы Исламской революции.

Ибрахим был хорош и в футболе, и талантливым теннисистом. Он играл в теннис с двумя ракетками, в две руки. Никто не мог его обыграть!

¹ Имамзаде Салех (перс.) — гробница Салеха ибн Мусы, сына имама Мусы аль-Казима

Спортивная борьба (братья мученика)

Ибрахим еще ходил в зурхане, когда, по совету друзей и хаджи Хасана, начал одновременно заниматься спортивной борьбой. Он записался в спортзал Абумослем на площади Хорасан. Начал он в весовой категории 53 кг.

Среди его тренеров в тот период можно отметить таких именитых, как Кударзи и Мохаммади. Мохаммади очень любил Ибрахима за его добрый нрав и этичность.

Кударзи обучал Ибрахима всем азам вольной борьбы. Он всегда говорил:

«Этот парень очень спокойный, но в борьбе, благодаря своему высокому росту и сильным рукам, он как тигр! Пока не получит очко, он не отпустит соперника.»

Именно он назвал Ибрахима «спящим тигром», и все время повторял: «Однажды вы увидите этого парня на международных соревнованиях, будьте уверены!»

В начале 70-х годов Ибрахим принял участие в соревнованиях по борьбе среди юниоров в Тегеране. В том турнире Ибрахим победил всех своих соперников. Несмотря на то, что ему было всего 15 лет, он вышел на следующий этап соревнований по борьбе среди подростков со всего Ирана.

Однако, Ибрахим отказался принимать участие в этих соревнованиях. Тренеры были вне себя от его поступка.

Только потом мы поняли, что за ходом соревнований наблюдал наследный принц, и он же вручал призы победителям. Именно по этой причине Ибрахим отказался от участия в единоборствах.

Спустя годы Ибрахим принял участие в соревнованиях среди училищ и занял первое место. В том же году он стал чемпионом в весовой категории 62 кг среди борцов Тегерана.

На следующий год Ибрахим вновь принял участие в этих соревнованиях. Узнав, что его лучший друг попал с ним в одну весовую категорию – 68 кг, Ибрахим сменил категорию на 74 кг.

Успехи Ибрахима того года вызывали у всех удивление: 18-летний парень стал чемпионом в весовой категории 74 кг.

Правильное использование физических данных и собственный стиль борьбы превратили его в профессионального борца.

Быть не героем, а настоящим человеком (Аббас Хади)

Ранним утром, взяв с собой спортивную сумку, Ибрахим вышел из дома. Мы с братом незаметно последовали за ним. В тот день мы следили за ним. Когда он вошел в спортивный зал «Хафт-е тир», мы тоже вошли внутрь и спрятались среди зрителей. Зал был заполнен болельщиками. Через час начались соревнования по вольной борьбе. У Ибрахима было несколько соперников, и он одержал победу над всеми.

Ибрахим заметил нас в толпе. Мы болели за него. Он подошел к нам и сердито спросил:

«Что вы здесь делаете?!»

Мы ответили:

«Просто так! Мы следили за тобой, чтобы узнать, куда ты пойдешь.»

Ибрахим рассердился:

«Это еще что такое?! Вам здесь не место. Быстро идите домой!»

Мы удивились:

«Почему? Что же такого случилось?!»

«Вы не должны находиться здесь. Отправляйтесь домой!»

В этот момент диктор объявил полуфинал в категории 74 кг:

«Хади и Техрани!»

Ибрахим посмотрел в сторону площадки, затем взглянул на нас. Потом развернулся и пошел в сторону арены.

Тренер Ибрахима все время кричал и наставлял как и что делать. Но Ибрахим только оборонялся, не применяя никаких приемов, и бросал взгляды на нас. Тренер пришел в ярость от такой тактики и закричал:

«Ибрахим, что с тобой сегодня?! Бей же!»

И Ибрахим, применив красивый прием, быстро и ловко поднял своего соперника и, несколько раз повернув его в воздухе, бросил его на ковер. Игра еще не закончилась, но Ибрахим вышел из соревнований. В тот день Ибрахим был сильно раздражен и недоволен нами. Я думал, что он рассердился на нас из-за того, что мы следили за ним. Однако по дороге домой, он сказал:

«Спортом нужно заниматься для того, чтобы стать сильным, а не для того, чтобы стать героем или победителем! Участвуя в различных соревнованиях, я хочу научиться разным приемам. Другой цели у меня нет!»

Я спросил:

«Что плохого в том, чтобы стать знаменитым героем?»

Помолчав немного, он ответил:

« Не каждый достоин стать знаменитым. Важнее всего быть не героем, а настоящим человеком!»

В тот день, Ибрахим вышел в финал, но не стал участвовать в последнем бою. И практически доказал, что победа и звание ничего для него не значат. Ибрахим всегда повторял слова имама Хомейни(р):

«Спорт не должен стать целью жизни!»

Победитель Хосейн Аллахкарам

Проходили соревнования на звание чемпиона в категории 74 кг среди клубов. Ибрахим победил всех своих соперников один за другим и вышел в полуфинал. В тот год Ибрахим готовился к соревнованиям с полной отдачей. Но в финале он плохо боролся, в итоге проиграл со счетом 0:1 и занял третье место. Через несколько лет парень, победивший Ибрахима в этих соревнованиях, приходил навестить Ибрахима. Они вдвоем с Ибрахимом вспоминали те соревнования. Мы сидели в стороне и слушали.

Парень начал свой рассказ о знакомстве с Ибрахимом. Он рассказал о том, как они с Ибрахимом вышли в полуфинал в категории 74 кг. Он все время хотел рассказать о том, что же все-таки случилось тогда, однако, Ибрахим перебивал его, не давая ему закончить свой рассказ. На следующий день, когда я встретился с тем парнем, попросил его рассказать мне об истории, случившейся на соревнованиях. Он, глубоко вздохнув, начал свой рассказ.

В тот год я вышел в полуфинал, но сильно ушиб ногу. До этого я не знал Ибрахима. Перед началом первого периода я попросил Ибрахима:

«Друг, я ушиб ногу, будь внимателен.»

Ибрахим ответил:

«Конечно, брат.»

«Я видел его на ковре. В борьбе он сам был учителем! Несмотря на то, что наиболее часто Ибрахим применял приемы ногой, в тот день он ни разу не коснулся моей ноги.

Мне стыдно признаться, но в тот день я боролся со всей силой и, победив Ибрахима, радовался, что вышел в финал. В тот день Ибрахим мог бы с легкостью победить меня. Но он пожалел меня из-за моей ушибленной ноги.»

Он продолжил:

«Я думаю, что он поддался мне и позволил выиграть, чтобы я вышел в финал. Он совсем не сожалел о том, что из-за меня не смог выйти в финал. Потому что для него выход в финал и получение медали еще не значило быть победителем и чемпионом.

Но я был очень рад тому, что вышел в финал. Еще больше обрадовался, когда узнал что моим соперником в завершающем туре будет парень из нашего двора. Я думал, все имеют человечность, как Ибрахим! Перед боем я попросил своего соперника быть осторожным и не бить мою большую ногу. Но парень поступил весьма подло и первый же прием применил к моей больной ноге. Я вскрикнул от боли! Он кинул меня на ковер, и я проиграл бой.

На тех соревнованиях я занял второе место, а Ибрахим – третье. Однако я был уверен, первое место принадлежало Ибрахиму! Мы подружились с ним. Я видел в нем нечто удивительное. И благодарю Бога, что у меня есть такой друг!»

Мы попрощались с ним. По дороге я думал о его словах про Ибрахима. Я вспомнил, что в Восточном Гиляне на стене про каждого воина было написано предложение. Про Ибрахима было написано: «Ибрахим – воин с качествами Пурии Вали».

Пурия Вали
(Ирадж Гераи, Саид Салех Таш)

1976 году состоялся Кубок клубов. Занявший первое место получал денежный приз и путевку в состав национальной сборной.

Ибрахим был готов, как никогда! Кто видел его бои, убеждались в этом не раз. Все тренеры в один голос заявляли:

«В этих соревнованиях в категории 74 кг никто не в силах победить Ибрахима!»

Соревнования начались. Ибрахим побеждал в каждом единоборстве. Он дал четыре боя и вышел в полуфинал.

Мы с друзьями радовались и были уверены, что из нашего клуба хоть один борец попадет в сборную.

В полуфинале, несмотря на то, что соперник Ибрахима был очень сильным и весьма знаменитым, Ибрахим одержал победу над ним и достойно вышел в финал.

В финале Ибрахим должен был встретиться с Махмудом К., который в тот год стал чемпионом на международных соревнованиях среди военных команд.

Перед боем мы зашли к Ибрахиму в раздевалку. Я сказал ему:

«Я видел бои твоего соперника. Он очень слаб. Только, дорогой Ибрахим, я тебя прошу, будь внимателен. Борись изо всех сил. Я уверен, на этих соревнованиях ты можешь быть избран в национальную сборную!»

Пока Ибрахим готовился к схватке, тренер давал ему свои наставления. Затем они вместе отправились в сторону ковра...

Я поспешил в зал и занял свое место среди зрителей. Ибрахим и его соперник вышли на ковер. Судьи еще не было. Ибрахим с улыбкой на лице подошел к сопернику и подал руку, чтобы поздороваться. Соперник что-то сказал. В ответ Ибрахим кивнул в знак согласия. Затем он показал Ибрахиму кого-то в зале среди зрителей. Я обернулся и посмотрел в ту же сторону. Там я увидел сидящую в одиночестве старушку с четками в руках.

Я не понял, о чем они говорили, и что случилось. Но Ибрахим не очень-то боролся. Он только оборонялся. Бедный его тренер – он только кричал и показывал, что нужно делать, и в итоге у него пропал голос. Ибрахим как будто совсем не слышал криков тренера, и даже моих криков! Он просто тянул время.

Соперник Ибрахима вначале был очень испуган, но потом понемногу начал наступать с приемами, а Ибрахим с полным хладнокровием только держал защиту.

Судья дал Ибрахиму первое предупреждение, затем второе. Получив третье предупреждение, Ибрахим проиграл бой, и его соперник стал победителем в категории 74кг.

Когда судья поднимал руку его соперника в знак победы, Ибрахим был очень рад. Радовался так, как будто сам стал победителем. Затем два борца обнялись. Соперник Ибрахима со слезами радости наклонился и поцеловал руку Ибрахима. Они вместе пошли в сторону выхода...

Я прыгнул через скамейки и с большим раздражением пошел следом за Ибрахимом. Я стал кричать на него, ударив его в плечо:

«Так бы и сказал, что не хочешь бороться, чтобы мы время не теряли! Ты взрослый человек! Что это за борьба?»

Ибрахим спокойно и со своей обычной улыбкой ответил:

«Не беспокойся ты так!»

Затем быстро пошел в раздевалку, переоделся и ушел.

Я от ярости колотил кулаками в стену, потом сел в сторонке. Через некоторое время, немного успокоившись, я вышел из клуба. Перед клубом все еще было шумно. Тот самый соперник Ибрахима был с матерью, в кругу своих родственников и знакомых. Все они столпились у входа: они были в восторге! Вдруг он окликнул меня. Я обернулся и сердито ответил:

«Да?»

Он подошел ко мне и спросил:

«Вы - друг Ибрахима, правильно?»

Я раздраженно ответил:

«Чего тебе?!»

Парень без предисловий начал объяснение:

«Какой у вас прекрасный друг! Перед схваткой я подошел к Ибрахиму и сказал: «Ибрахим, я знаю, что ты сильный и победишь меня в любом случае. Только вон там сидят моя мама и брат. Сделай так, чтобы я

проиграл с честью». Ваш друг сделал все, что было в его силах! Если бы Вы знали, как счастлива моя мать!»

Затем со слезами на глазах он продолжил:

«Я недавно женился. Мне очень был нужен денежный приз. Ты не поверишь, насколько я счастлив!»

Я не знал, что ответить... Немного помолчав, я посмотрел на него. Я только сейчас понял, в чем дело!

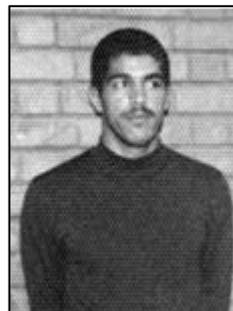
Я сказал ему:

«Мой друг! Я на месте ага Ибрахима, после всех долгих и нелегких тренировок не уступил бы! Такая самоотверженность присуща только таким великим людям с большим сердцем, как Ибрахим...»

Я попрощался с парнем. Взглянув на старую радующуюся женщину, покинул их.

По дороге я думал об Ибрахиме: такая самоотверженность! Уму непостижимо! Я думал про себя, ведь когда Пурия Вали понял, что его сопернику необходимо стать победителем, и начальник города их мучал, проиграл бой. Но Ибрахим... Я вспомнил все тренировки Ибрахима, которые он выдержал, несмотря на их тяжесть. Вспомнил улыбку старой матери, вспомнил радость молодого человека от победы... И я расплакался: какой удивительный человек этот Ибрахим!

Предреволюционный период (Амир Рабии)

Ибрахим любил имама Хомейни (да помилует его Всевышний) и по-особому был предан ему; и с возвращением имама его убеждения только крепли, пока не достигли своего пика за год до революции.

Пятничным утром 1977 года, когда еще не было известно о революционных волнениях, мы возвращались домой по площади Жале после религиозного собрания. Мы еще не отошли далеко от площади, как к нам присоединилось несколько друзей, и Ибрахим начал рассказывать об имаме Хомейни (да помилует его Всевышний), а после воскликнул: «Да здравствует Хомейни!» - а мы последовали его примеру.

Нас поддержало еще несколько человек. Мы скандировали лозунг до перекрестка Шамс. Через несколько минут вдаль показались полицейские машины. Ибрахим быстро разогнал ребят, и мы разбрелись по улицам.

Через неделю-две на площади напротив кинотеатра Ибрахим снова воскликнул: «Да здравствует Хомейни!» - и мы подхватили. Люди, выходявшие после собрания, повторяли за нами. Очень интересная получилась сцена.

За несколько минут до прибытия офицеров полиции Ибрахиму удалось разогнать толпу. После мы сели в такси и направились в сторону площади Хорасан.

Через два перекрестка мы вдруг поняли, что там останавливают машины и поочередно проверяются все пассажиры. Несколько машин САВАК¹ и около десяти полицейских машин стояли по краям улицы.

¹ САВАК, в Европе известный также под названием «SAVAK» (перс. аббревиатура от перс. — Министерство государственной безопасности Ирана времен правления шаха Мохаммеда Реза Пехлеви (1957—1979) На предприятиях, в учреждениях, в учебных учреждениях действовали специальные отделы, подведомственные САВАК. Военные трибуналы беспощадно карали оппозиционеров. Только в течение 1976—1977 гг. имели место десятки случаев, когда деятели оппозиции были убиты

Лицо полицейского, заглядывающего в проезжающие машины, казалось знакомым – он был на площади вместе с народом.

Я дал знак Ибрахиму. Он все понял, и прежде, чем полиция добралась до нашего такси, открыл дверь и быстро побежал к тротуару. Полицейский в центре улицы, подняв голову и увидев Ибрахима, завопил: «Это он! Это он!»

Остальные бросились за Ибрахимом, он свернул в переулок, и они поспешили за ним. Полицейские явно потеряли бдительность, и я, расплатившись за такси, вышел через другую дверь и продолжил свой путь по другой стороне улицы.

Был полдень, когда я добрался до дома. Я не знал ничего об Ибрахиме. До вечера новостей о нем не было. Я позвонил нескольким товарищам, но и они ничего не знали. Меня охватило волнение. На часах было одиннадцать вечера, я сидел во дворе, как вдруг услышал голос из переуллка.

Метнувшись к двери, я с удивлением увидел лицо Ибрахима, стоявшего за дверью, с его постоянной улыбкой. Я кинулся к нему с объятьями, я был так рад!

Я спросил его:

«Брат, Ибрахим, как ты?»

Он глубоко вздохнул и ответил:

«Слава Богу, как видишь, здоров и бодр».

Я спросил:

«Ты ужинал?»

«Не важно», - ответил он.

Я побежал в дом и принес для него хлеба и еды, оставшейся с ужина.

Затем мы отправились на площадь Гияси.

«Тело сильно болит; хотя их было несколько человек, я смог от них скрыться», - сказал Ибрахим.

В тот вечер мы много говорили о революции, об имаме...

Позже мы договорились ходить по вечерам в мечеть Лорзаде, слушать выступления хадж- ага Чавоши¹.

сотрудниками САВАК. В отношении попавших в их руки представителей оппозиции сотрудники САВАК применяли самые изощренные пытки.

¹ Революционный священнослужитель, после революции убитый террористической группировкой "Монафикин" (Лицемеры)

Мечеть Лорзаде Амир Рабии

Это была третья вечерняя встреча. С Ибрахимом и еще тремя товарищами мы отправились в мечеть Лорзаде. Хадж-ага Чавоши был очень храбрым человеком, страх был ему неведом. С минбара он говорил такое, что многие не осмелились бы сказать! В хадисе от Имама Мусы Казима(да будет мир с ним) говорится:

«Человек из Кума призвет людей к справедливости, и решительная группа людей, твердых, как железо, соберется вокруг него»¹

Для людей это было в крайней степени невыносимо, а он все так же продолжал свои революционные речи.

Внезапно за дверью мечети послышались крики и шум. Я подался назад и увидел, что представители САВАК перед дверью мечети беспощадно бьют всех дубинками. Люди бросились к выходу из мечети, а полицейские наносили всем крепкие удары. Не жалели даже женщин и детей!

Ибрахим, придя в гнев от увиденного, побежал к двери и сцепился с несколькими офицерами. Их было очень много! Они набросились и начали бить Ибрахима. В этот момент был открыт путь, и множество мужчин, женщин и детей смогли покинуть мечеть.

Ибрахим отважно боролся и, в один миг уложив несколько офицеров, бросился бежать. Мы последовали за Ибрахимом и отделились от мечети. Только потом мы поняли, что в тот вечер схватили и увели Хадж-ага, несколько человек погибло, были раненые...

Удары, полученные Ибрахимом в тот вечер, стали причиной сильнейших болей в спине, которые сопровождали его до конца жизни, что сильно отразилось на его карьере борца.

С началом событий 1978 года все мысли Ибрахима были сосредоточены на революции, распространении знамен и воззваний Имама Хомейни. Он храбро выполнял свою работу.

¹ Бихар, часть 60 стр.216

В середине сентября Ибрахим взял с собой многих ребят на холмы Кейтарие, где они приняли участие в праздничном намазе под руководством мученика Мофатеха по случаю Ид аль-Фитр¹. После намаза было объявлено, что в пятницу в районе площади Жале состоится митинг.

¹ Праздник разговения, (араб. — «Праздник прекращения поста») — исламский праздник, отмечаемый в честь окончания поста в месяц Рамадан

17 Шахривара¹ Амир Монджар

Восьмого сентября рано утром мы заехали за Ибрахимом на мотоцикле и отправились на намеченное религиозное собрание, в сторону площади Жале.

По окончании собрания с улицы послышались шум и крики. Военными был объявлен комендантский час, и большинство жителей об этом не знало. Вокруг площади стояли полиция и офицеры.

Большая толпа тоже двигалась к площади. Полиция несколько раз в громкоговорители призывали разойтись. Ибрахим быстро вышел из зала собрания, почти сразу же вернулся и сказал: «Амир! Иди сюда, посмотри, что происходит!»

Я вышел на улицу и увидел, что со всех сторон народ стекается к площади. Звучали лозунги-приветствия Имама Хомейни и крики «Смерть шаху!» Люди направлялись к площади. Некоторые говорили, что САВАК окружили с четырех сторон...

Через мгновение произошло то, во что мало кто мог предвидеть. Со всех сторон послышались выстрелы. Даже с вертолёта в небе неподалеку от площади начали стрелять.

Я быстро побежал за мотоциклом. В одной из улочек нашел дорогу к выходу, где не было полицейских. Ибрахим быстро принес одного из раненых. Вместе мы поехали в больницу «Севвом-е Шабан» и вскоре вернулись.

До полудня около восьми раз мы отвозили раненых в больницу и возвращались. Практически все тело Ибрахима было в крови. Один из раненых лежал около автозаправки, офицеры наблюдали издалека. Ни у кого не хватило смелости подобраться к раненому.

Ибрахим хотел было направиться в его сторону, но я его остановил: «Они сделали из раненого приманку, чтобы расстреливать каждого, кто пойдет в его сторону.»

Ибрахим посмотрел на меня и сказал:

¹ Шахривар (перс.) — шестой месяц иранского календаря, состоит из 31 дня. В григорианском календаре соответствует 23 августа — 22 сентября

«Будь очень осторожен.»

Звуки выстрелов доносились реже, полицейские отошли немного назад. Ибрахим очень быстро ползком добрался до улицы, и замер рядом с раненым, потом, взяв его руку, перекинул парня к себе на спину и так же ползком вернулся обратно.

Ибрахим продемонстрировал невероятное мужество. После он посадил на мой мотоцикл раненого и еще одного человека, и мы поехали. На обратном пути офицеры перекрыли улочку – военное присутствие усилилось. Я больше не видел Ибрахима...

Кое-как я добрался до дома. Вечером я ходил к Ибрахиму, его мама очень переживала – от него до сих пор не было новостей. Поздно ночью сообщили, что Ибрахим вернулся домой. Я очень обрадовался, что он смог вырваться из рук офицеров. На следующий день мы отправились на кладбище «Бехешт-е Захра»¹, где помогали в церемонии захоронения мученически погибших.

¹ Бехеште-Захра́— крупнейшее кладбище в Иране. Кладбище находится в 6 км к югу от Тегерана. Название «Бехешт-е Захра» означает «Рай Захры»

Возвращение имама Хомейни Хусейн Аллахкарам, Махди Фаридванд

После восьмого сентября каждый вечер мы собирались в доме одного из товарищей, чтобы согласовать наши планы. Какое-то время местом встречи были дом Ибрахима и квартира Махди...

На этих тайных собраниях обсуждались все актуальные проблемы, в особенности убеждения и политические вопросы. Все это продолжалось до тех пор, пока не разошлась весть о возвращении Имама.

По предварительной договорённости нам была поручена ответственность за одну из групп охраны Имама. 1 февраля наша вооружённая группа была размещена в конце улицы Азади, ведущей в аэропорт.

Я не забуду момент въезда машины, везущей Имама! Ибрахим, словно мотылек вокруг огня, кружился вокруг машины. Как только проехала машина, мы собрали ребят и вместе с Ибрахимом отправились в сторону кладбища «Бехешт-е Захра».

Нам была поручена охрана главного входа «Бехешт-е Захра» со стороны шоссе Кум. Ибрахим стоял около двери, хотя всей душой и сердцем находился в «Бехешт-е Захра», там, где произносил речь Имам Хомейни(р).

Ибрахим говорил ребятам: «Пришел хозяин этой революции, теперь мы покорны ему. Мы исполним все, что говорит наш Имам».

С того дня Ибрахим больше не знал еды и сна. Во время «Дахе-е фаджр»¹ несколько дней никто ничего не знал об Ибрахиме. 9 февраля я встретил его снова. Я тут же спросил: «Где ты, Ибрахим? Твоя мама очень переживает!»

¹ Дахе-е фаджр (перс. , «Десять дней рассвета») — рассвет новой эры, десятидневное празднование по случаю возвращения аятоллы Хомейни в Иран в 1979 году. Длятся с 1 по 11 февраля. Первый день празднования соответствует дню прибытия аятоллы Хомейни в Иран, а последний — дню победы Исламской революции

Он, помедлив, ответил: «В эти дни я и еще несколько человек старались найти личные данные неизвестных мучеников. Поскольку в судебной экспертизе не было никого, кто бы вел дела мучеников».

Однако, ночью 11 февраля Ибрахим, несколько ребят из революционно настроенной молодежи и беглые солдаты были готовы к захвату местного полицейского участка.

В тот вечер после захвата полицейского участка №14 мы приступили к патрулированию района. Утром следующего дня по радио сообщили о победе Революции.

Через несколько дней Ибрахим вместе с Амиром Монджаром отправились в школу «Рефах», где вошли в состав охраны Имама. Потом Ибрахим был направлен в тюрьму «Гаср», в которой непродолжительное время был охранником.

В это время он сотрудничал с ребятами из Революционного комитета в их многочисленных миссиях, но официально в комитет не вошел.

Хозех¹ хаджи-ага Моджатахеде Ирадж Гераи

Были последние годы перед революцией. Ибрахим, помимо работы на базаре, был еще где-то занят. Но никто об этом ничего не знал. Сам он никогда об этом ничего не рассказывал. Но его поведение заметно изменилось: стало более духовным и исполненным моральности.

По утрам с черным пакетиком в руке он отправлялся в сторону базара. Один раз я проезжал на мотоцикле мимо их двора. Увидев Ибрахима, я окликнул его, и мы поехали в сторону базара вместе. По дороге я спросил:

«Что у тебя в руках?»

«Ничего. Книги.»

На улице Назб-Салтане он попросил остановиться. Попрощался и ушел.

Место работы Ибрахима было не здесь. Удивившись, я стал следить за ним...

Он вошел в одну из дверей мечети. Я тоже вошел следом. Войдя, Ибрахим сел рядом с молодыми людьми и достал свои книги. Я понял, что он учится в духовной школе. Выйдя из мечети, я спросил у старика проходящего рядом:

«Извините, как называется эта мечеть?»

«Здесь находится Духовная школа хаджи-ага Моджатахеде», - ответил старик.

Я с удивлением посмотрел по сторонам. Я не думал, что Ибрахим стал учеником духовной школы.

На стенах мечети были написаны слова святого Пророка (да будет мир с ним):

«Небеса, земля и ангелы днем и ночью молятся о прощении трех групп: ученых, ищущих знаний и щедрых людей».

Вечером, выходя из зурхане, я спросил:

¹ Хозех – исламская духовная семинария

«Ибрахим, учишься в хозех и нам ничего не говоришь?!»

С удивлением посмотрев на меня, Ибрахим понял, что утром я следил за ним. Он тихо ответил:

«Жаль, если человек тратит свою жизнь на еду и сон... Я не записан там официально. Я для себя. По утрам я здесь. После обеда работаю на базаре. Но ты, пожалуйста, пока никому ничего не говори.»

До победы революции Ибрахим продолжал в том же духе. Но после революции дел у Ибрахима прибавилось, и многие из своих личных дел он отложил в сторону.

Влияние слов Махди Фаридванд

Не прошло и нескольких месяцев после победы революции, когда один из моих друзей сказал мне: «Завтра с Ибрахимом идите в офис начальника комитет физического воспитания, у господина Давуди (главы комитета) есть к вам дело».

На следующее утро мы взяли адрес и отправились туда. Господин Давуди, который еще в школьные времена был учителем физкультуры Ибрахима, очень хорошо нас принял, и произнес речь для нас и еще нескольких человек, которые также были приглашены: «Вы - спортсмены и люди революции - приходите в организацию и возьмите на себя ответственность!..»

После он отдельно поговорил со мной и Ибрахимом, сказав, что поручает нам ответственность за контроль организации. Мы, после недолгих разговоров, согласились, и со следующего дня приступили к работе.

Все возникающие проблемы мы согласовывали с господином Давуди. Однажды Ибрахим зашел в офис и спросил:

«Чем занимаешься, Махди?»

«Составляю приказ об увольнении».

«На кого?» - спросил он.

«Поступил рапорт на начальника одной из федераций, по поводу его яркого и непристойного внешнего вида на рабочем месте. Он также ведет себя неподобающим образом с женщинами на работе. Даже говорят, что он настроен против революционного движения. Помимо этого, его жена не соблюдает хиджаб.»

Я написал отчет и сказал, что непременно отправим копию в Совет Революции. Ибрахим спросил, можно ли прочесть отчет.

«Вот этот отчет. Он же - и приказ об увольнении», - сказал ему я.

Просмотрев отчет, Ибрахим спросил:

«Ты прежде сам разговаривал с этим человеком?»

«Нет, в этом нет необходимости – все знают, что это за личность», - отрезал я.

Он сказал:

«Ну, не получилось! Разве ты не слышал: чтобы стать лжецом достаточно соглашаться со всем, что люди говорят?!»

«Об этом сообщили люди из самой федерации!»

Ибрахим перебил меня:

«Найди-ка адрес этого человека, вечером поедем к нему домой – посмотрим, что он из себя представляет, и что говорит...»

Перед домом остановилась машина марки «Mercedes-Benz» из которой вышла женщина, практически не прикрытая, и открыла ворота. После туда заехал мужчина на автомобиле.

«Видел, Ибрахим! Ты видел? У этого товарища точно проблемы!»

«Подожди, мы с ним поговорим. Потом уже суди...»

Мы подъехали к дому и оставили мотоцикл на тротуаре. Ибрахим позвонил в дверь. Мужчина, который, по-видимому, все еще находился во дворе, подошел к двери.

Мужчина крупного телосложения, с чисто выбритым лицом и в хорошем костюме, увидев наши лица, да еще и в таком районе, очень удивился и сказал: «Простите?!...»

Про себя я подумал, что, если бы я был на месте Ибрахима, я бы ему устроил, но Ибрахим спокойно и с улыбкой на лице поздоровался и представился:

«Меня зовут Ибрахим Хади. У меня есть несколько вопросов, поэтому я вас побеспокоил».

Мужчина ответил:

«Ваше имя мне знакомо! Слышал его на днях, по-моему, в комитете. Из инспекции, правильно?»

Ибрахим улыбнулся:

«Да!»

Мужчина сильно растерялся и все настаивал, чтобы мы зашли в дом. Ибрахим сказал:

«Большое спасибо, мы зайдем у вас лишь несколько минут и уйдем. Ибрахим начал разговор, который продлился практически час, но мы совсем этого не почувствовали...»

Ибрахим все ему рассказал, и по каждому пункту привел пример:

«Друг мой, знаешь, твоя жена – только для тебя, и не стоит ее всем показывать! Знаешь, сколько молодых людей, увидев твою жену без

хиджаба, подумают о грехе?.. К тому же, будучи начальником в офисе, ты не должен говорить что-то неприятное, или непристойно шутить с сотрудниками. Это правда, что раньше ты был лучшим в своем деле, но по-настоящему лучшим является тот, кто предотвращает ошибочные действия...»

Потом он говорил о революции, о пролитой крови мучеников, об Имаме и врагах государства, а мужчина подтверждал его слова. В конце своей речи Ибрахим сказал:

«Посмотри, мой друг, это приказ о твоём увольнении». Мужчина был в изумлении. Он сглотнул и удивленно посмотрел на нас.

Ибрахим улыбнулся, порвал приказ и выбросил в канаву и добавил: «Друг мой, немного подумай о моих словах.»

Мы попрощались, уехали на мотоцикл и отправились в путь.

Собираясь пересечь улицу, заметили, что мужчина ещё не зашёл в дом и смотрит нам вслед.

«Ибрахим, как красиво ты говорил! И на меня твои слова повлияли,» - сказал я.

Ибрахим засмеялся и ответил:

«Разве мы что-то сделали?! Это все Всевышний! Все эти слова мне Всевышний послал. Дай Бог, чтобы они подействовали... Будь уверен, ничто так не оказывает влияния на человека, как правильное поведение. Разве в Коране всевышний не обращается к Пророку:

«Если бы ты был грубым и жестокосердным, то они непременно покинули бы тебя»¹.

По крайней мере, мы должны научиться этому поведению у Пророка.

Через два месяца из той федерации пришел отчет, что директор очень изменился, и его характер и поведение в офисе очень поменялись. Даже его супруга приходит на работу в хиджабе.

Когда Ибрахим вошел в офис, я передал ему отчет и стал ждать его реакции. Он, прочитав отчет, сказал: «Слава Всевышнему!»- и быстро поменял тему разговора.

Однако, я не сомневаюсь, что это правильный подход Ибрахима оказал влияние и изменил того мужчину.

¹ Священный Коран, сура Семейство Имрана, 159-й аят

Курдистан

Мехди Фаридванд, Мехди Киани

Было лето 79-го года. После полуденного и вечернего намаза я стоял напротив мечети Салман на улице 17-го Шахривара. Мы разговаривали с Ибрахимом, как вдруг к нам поспешно подошел один из наших друзей и спросил:

«Вы слышали послание Имама Хомейни?!»

Мы с удивлением спросили:

«Нет, а что случилось?!»

Он ответил:

«Имам отдал приказ помочь курдам и вывести их из блокады!»

Он еще не закончил говорить, когда к нам подошел Мухаммад Шахруди и объявил:

«Я, Касем Ташаккори и Насер Кермани отправляемся в Курдистан!»

Ибрахим не колеблясь сказал: «Мы тоже».

Был вечер, когда около одиннадцати человек на автомобиле марки «Chevrolet Blazer» выехали в сторону Курдистана. С собой у нас был пулемет G3, четыре ружья и несколько гранат.

Во многих местах шоссе было перекрыто, что вынуждало нас сходить на бездорожье. Но, тем не менее, к полудню следующего дня мы достигли Санандаджа и, ничего не подозревая, въехали в город.

Мы остановились у газетного киоска. Ибрахим, сидевший на переднем сидении вышел, чтобы спросить адрес штаба Корпуса. И, едва выйдя из машины, он закричал: «Безбожник! Что ты тут продаешь?!»

Я тоже взглянул и увидел, что рядом с киоском стояли в несколько рядов бутылки с алкогольными напитками. Ибрахим без заминки выхватил оружие и выстрелил по бутылкам. Бутылки разлетелись на куски, проливая содержимое на землю. Он уничтожил оставшиеся бутылки, и со злостью направился с юнцу-хозяину киоска, который был очень напуган и забился в угол ларька.

Он взглянул ему в лицо и очень спокойно сказал: «Разве ты не мусульманин? Что за нечистоты ты тут продаешь? Разве Всевышний не говорит в Коране:

«Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, каменные жертвенники (или идолы) и гадальные стрелы являются скверной из деяний дьявола. Сторонитесь же ее, — быть может, вы преуспеете»¹. Юнец склонил голову в знак согласия и все повторял: «Ошибся, извините».

Ибрахим немного поговорил с ним, затем вывел его наружу и спросил: «Парень, где находится штаб корпуса стражей?» Тот указал адрес, и мы тронулись.

Звуки выстрелов G3 нарушили тишину города, и взгляды всех, кто был на улице, были устремлены на нас. Мы же, ничего не подозревая, ездили по городу, пока не достигли штаба города Санандадж. По периметру стен штаба были выложены мешки с землей. Все это больше было похоже на военную цитадель, за которой не было видно никаких зданий. Сколько бы мы не стучали, чтобы нам открыли дверь, отвечали: «Не положено. Вы тоже не оставайтесь здесь. Город в руках контрреволюционеров, скорее езжайте в аэропорт!»

Мы отвечали: «Мы приехали вам помочь. Хотя бы скажите, где находится аэропорт?»

Один из солдат подошел к двери и сказал: «Здесь не безопасно, возможно, по вашей машине тоже откроют огонь. Скорее, по этой стороне, и уезжайте из города, немного дальше будет аэропорт, революционные силы развернуты там.»

Мы отправились в аэропорт. Только там мы поняли, что происходит в городе, и что, кроме штаба корпуса стражей и аэропорта, все находится в руках контрреволюционеров. В аэропорту были размещены три батальона армии и батальон корпуса стражей исламской революции. Периодически шел обстрел аэропорта из города.

Впервые мы увидели там Мухаммада Боруджерди², молодого человека с золотыми волосами и бородой, приятным и улыбчивым

¹ Священный Коран, сура Трапеза, 90-й аят

² Мухаммад Боруджерди (1955—1983) . Иранский военный и политический деятель, Генерал-майор. Один из 12 основателей Корпуса стражей Исламской Революции. Участвовал в подавлении сепаратистов в Иранском Курдистане сразу после Исламской Революции, а во время Ирано-иракской войны, внёс огромный вклад в защиту северного сектора (Секторы Хамадана, Керманшаха, Курдистана и Илама), и тем заслужил прозвище Мессия Курдистана

лицом, который в тех условиях очень хорошо руководил силами. Позже я понял, что он -ответственный за западный корпус стражей страны.

Боруджерди подошел поздороваться. Среди ребят он узнал Касема Ташаккори, они были знакомы ранее.

Он спросил: «Какие новости из города?» Мы рассказали о случившемся, а после, вместе с Касемом, остальными вошли в здание.

Боруджерди начал рассказывать:

«Принимая во внимания послание Имама, мы предполагаем, что крупные военные подразделения уже в пути, и контрреволюционеры очень напуганы. У них в городе два важных штаба. Необходим план их атаки.»

Были разные мнения, однако Ибрахим сказал: «Как было видно в городе, люди не имеют к ним никакого отношения. Будет лучше атаковать один из штабов и, в случае успеха, приняться за второй».

Все одобрили этот план. Было решено привести армию в готовность к атаке. Но в назначенный день силы корпуса стражей были отправлены в район Паве¹, и в распоряжении руководства остались только молодые солдаты. Ибрахим и Касем заходили на все позиции и на охранные посты, где общались с военными. Потом на каждый пост, наблюдательный и охранный пункты отправили арбузы, полученные с фургона, оставшегося в аэропорту, таким образом, еще больше укрепив дружбу с солдатами. Таким образом, они различными способами ежедневно повышали готовность армии.

Утром к ребятам присоединился командир Халхали, и еще несколько парней-борцов из разных городов прибыли в аэропорт Санандаджа. После необходимой подготовки были розданы боекомплекты, и до полудня была совершена атака на один из штабов контрреволюционеров.

Намного быстрее, чем мы думали, были заняты позиции, и большая часть контрреволюционеров была схвачена.

В штабе было обнаружено большое количество боеприпасов, долларовых купюр, поддельных паспортов, и удостоверений

¹ Паве — приграничный город на западе Ирана, в провинции Керманшах.

личности, которые Ибрахим собрал, упаковал в пакет и сдал начальству Корпуса стражей Исламской революции.

Второй штаб также был захвачен без сложностей, и город перешел к сторонникам революции. Я не забуду, как командир армии после всех этих событий востроженно сказал:

«Если бы мы подождали еще несколько лет, не думаю, что мои солдаты нашли бы в себе мужество на подобную атаку. Этим мы обязаны брату Хади и другим его боевым друзьям, которые своей дружбой и единством подняли дух солдат».

В течение этого периода несколько командиров обучали Ибрахима и других парней военным методам и способам борьбы в различных регионах. Они стали квалифицированными военными. Результаты этой подготовки пригодились во времена Священной Обороны.

События в Санандадже не затянулись. В нескольких городах Курдистана еще проходили столкновения, но в сентябре 79-го мы вернулись в Тегеран. Касем и несколько ребят остались в Курдистане, где присоединились к военным силам мученика Мустафа Чамрана¹.

Ибрахим по возвращении перешел от инспекции организации физического воспитания к образованию. Хотя, его прошение не одобряли, и осуществить желаемое ему удалось с большим трудом. Ибрахим вошел в сферу, где нуждались в людях, подобных ему.

¹Мустафа Чамран (1932-1981) - национальный герой Исламской Республики Иран (ИРИ). Он был первым министром обороны ИРИ, командующим подразделениями добровольцев (пасдаран) в период ирано-иракской войны

Образцовый учитель (Аббас Хади, Махди Фаридванд)

Ибрахим говорил: «Если решено, что революция останется стабильной, и последующие поколения тоже будут революционными, необходимо действовать и в школах, поскольку будущее государства будет отдано в руки тех, кто меньше прочувствовал условия эпохи деспотизма».

Когда он видел совершенно нереволлюционно настроенную личность, которая ходила в школу в качестве учителя, он говорил с негодованием: «В школе должны быть лучшие революционные силы, особенно в старшей школе». Поэтому, оставив хорошую должность, ушел на работу с маленькой зарплатой и полную проблем.

Он говорил: «Положись на Всевышнего. Важен баракят¹ денег, и работа, которая выполняется во имя Всевышнего, – тоже баракят».

Таким образом, он занялся преподаванием в двух школах, и стал учителем физической культуры в старшей школе Абурейхан и учителем арабского языка в средней школе для детей с ограниченными возможностями в Тегеране.

Ибрахим не долго преподавал арабский язык: с середины того года он больше не ходил в среднюю школу, и даже не рассказывал, почему перестал туда ходить.

Но однажды пришел директор средней школы и начал со мной разговор:

«Ради Бога, вы же брат господина Хади, поговорите с ним, чтобы он вернулся в школу.»

Я спросил:

«Разве что-то случилось?»

Он немного помедлил и ответил: «По правде говоря, господин Ибрахим давал деньги одному из учеников, что бы тот каждый день к первому звонку покупал хлеб и сыр! Господин Хади считает, что это -

¹ Барака, бараках, баракат — в исламе божественное благословение, благодеяние, достаток. Термин «барака» упоминается в нескольких коранических аятах

дети из неблагополучных семей, и большинство из них приходят на занятия голодными, а голодные дети не понимают урока! Но я в упорстве своем разругался с ним, сказав, что он нарушает школьную систему, хотя никаких проблем со школьной системой не возникало... Потом я еще повысил голос и сказал, что он больше не имеет права здесь работать. Господин Хади от нас ушел и заполнил свои часы в другой школе, а сейчас дети попросили меня вернуть господина Хади. Все очень хвалят его характер и уроки. Он за этот небольшой срок для многих необеспеченных и осиротевших учеников многое сделал!» На следующий день я поговорил с Ибрахимом и передал ему слова директора, но безрезультатно, поскольку он уже работал в другой школе.

В школе Абурейхан Ибрахим был не только учителем физкультуры, но являлся воспитателем и наставником для подростков. Дети, наслышанные о героизме своего учителя, обожали его.

Красивое, лучезарное лицо, выразительная речь и правильное поведение - он был настоящим учителем.

Ибрахим был очень силен в управлении классом – вовремя смеялся и вовремя привлекал внимание. Во время перемены он выходил в школьный двор, и большинство детей собирались вокруг Ибрахима. Он первый приходил и последний уходил из школы, и всегда вокруг него было множество учеников.

В то время были очень активны политические движения. Ибрахим же выбрал лучшее место для служения революции.

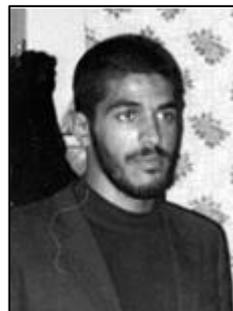
Никогда не забуду, как однажды вечером он собрал ребят, попавших под влияние политических групп, и привел в мечеть, куда пригласил одного из друзей, который был полностью в курсе последних событий, и провел дискуссию. В тот вечер дети получили ответы на все свои вопросы, и, когда собрание подошло к концу, часы показывали два тридцать ночи!

В 79-80-ом учебном году Ибрахим был выбран образцовым преподавателем. Хотя, это был первый и последний год его преподавания. Двадцать третьего сентября восьмидесятого года вышел приказ о его принятии на работу, но из-за военной обстановки он больше не смог работать преподавателем.

В тот год у Ибрахима было много дел: преподавание в школе, активность в комитете, спорт и борьба, мечеть и маддахи¹, а также участие во многих революционных программах. Для выполнения всей этой работы необходимо, как минимум, несколько человек.

¹ Маддахи - плачевная песня марсиййа (роузэ). Маддах -исполнитель марсиййа. Марсиййа (роузэ) - чтение нараспев специально подготовленных религиозных текстов

**Намаз в первые минуты после азана
Али Могодам, Хусейн Джаханбахш,
Мортаза Парсаиян**

Ибрахим был из числа тех людей, для которых утренний намаз является осью всей деятельности. Неоднократно я видел, как в самых сложных условиях с особым спокойствием он поднимал всех для утреннего намаза и приглашал на молитву.

Имам Али¹ (да будет мир с ним) говорил:

«Все, кто посещают мечеть, обретет: брата на пути Божьем, новые знания, милость, которую он ожидал, совет, спасающий его от разрушения, слово, ведущее его и отречение от грехов.»

Ибрахим полностью выполнял этот хадис². Он еще в дореволюционное время читал утреннюю молитву в мечети. Его поведение напоминает нам изречение известного мученика Мохаммад Али Раджаи³: «Намазу не говорят «у меня есть дела», говорите делам «сейчас время намаза».

Лучшим примером этому была коллективная молитва на арене зурханы Хадж Хасана, когда во время занятия спортом наступал азан, люди приостанавливали занятие и становились на молитву.

¹ Али ибн Абу Талиб (599 — 661) — политический и общественный деятель, двоюродный брат, зять и сподвижник пророка Мухаммеда (да будет мир с ним), четвёртый праведный халиф (656—661), первый из двенадцати почитаемых шиитами имамов.

Согласно авторитетным мусульманским источникам, единственный человек, который родился в Каабе; первый ребёнок и первый среди лиц мужского пола, принявший ислам; во время своего правления получил титул Амир Аль-Муминин (глава правоверных)

² Хадис— предание о словах и действиях четырнадцати наепорочных, затрагивающее разнообразные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины

³ Иранский государственный, политический и религиозный деятель, второй президент Ирана. Был избран на пост 2 августа 1981 г. 30 августа 1981, спустя две недели после инаугурации, Раджаи мученически погиб в результате взрыва, организованного террористической группой «Мунафикин»

Много раз по пути на фронт, или возвращаясь с него, Ибрахим останавливал машину, произносил азан и призывал всех на молитву. Ибрахим был примером слов великого Пророка (мир ему), он говорил: «Всевышний обещет, что муэдзина¹ и человека, выполняющего омовение и идущего в мечеть, и принимающего участие к коллективной молитве, возьмет в рай без суда».

Он хорошо знал, что в хадисах показателем шиита является пробуждение на рассвете и ночная необязательная молитва. Он был связан с молитвами Комейл, Нудбех и Тавассуль.

Ибрахим читал молитвы каждый день после намаза. Каждый день он читал зиярат Ашура и постоянно бормотал аяты Джаальна...

Однажды я сказал: «Ибрахим, этот аят для защиты от врагов, зачем ты читаешь его каждый день? Здесь же нет врагов». Ибрахим многозначно взглянул на меня и ответил: «Разве существует враг больше Шайтана!?»

Помню, однажды, был разговор о подростках и важности намаза, когда Ибрахим сказал: «Когда отец ушел из этого мира, у меня сильно сдавали нервы. Вечером после ухода гостей я, в обиде на Всевышнего, не прочитал намаз и лег спать. Когда я заснул, то увидел во сне отца. Он открыл дверь дома, гневно направился прямо в комнату, и на мгновение впился взглядом в мое лицо. В тот же момент я проснулся. По взгляду своего отца я многое понял, и до того момента, как намаз считался бы пропущенным, я встал, сделал омовение и прочитал молитву.»

Еще одним событием, которому он придавал особое значение, был всеобщий пятничный намаз. Хотя всегда, когда осуществлялся пятничный намаз, Ибрахим находился либо в Курдистане, либо на фронтах.

Однако, когда он был в Тегеране, обязательным пунктом программы было участие в пятничной молитве. Однажды он сказал: «Вы не знаете, сколько воздаяния и благословения в пятничном намазе».

¹ Муэдзйн- это человек, читающий нараспев азан и призывающий мусульман на молитву

Имам Садик¹ говорил: «Человека, идущего на пятничную молитву, Всевышний оградит от пламени ада».

¹ Джафар ас-Садик(700-765 гг.) — шестой шиитский имам, основавший религиозно-правовое учение в исламе

Духовный рост (Джабар Сотуде, Акбар Ноуджаван)

В жизни многих великих важное место занимало отречение от греха, что приводило к быстрому росту их духовности. Это в большей степени отражалось на контроле вожделения; и даже в истории Юсуфа Всевышний говорит: «Будьте праведны (вопреки похоти и желанию), проявляйте терпение и стойкость. Всевышний не лишит милосердных вознаграждения». Данное утверждение показывает, что это являлось общим законом, а не относилось только к пророку Юсуфу.

В первые месяцы после победы революции Ибрахим со своим привлекательным лицом и телосложением, надевая красивый костюм, отправлялся на работу в северную часть города. Однажды я понял, что Ибрахим чем-то обременен, обеспокоен и совсем мало говорит. Я с удивлением подошел к нему и спросил: «Ибрахим, братец, что-то случилось?»

Он ответил: «Нет, ничего важного». Я сказал: «Расскажи, если что-то случилось, возможно я смогу помочь».

Он, немного помолчав, сказал:

«Недавно в этом районе ко мне подошла плохо покрытая девушка и сказала, что пока меня не получит, не оставит в покое».

Я немного помолчал, но после рассмеялся. Ибрахим удивленно поднял голову и спросил: «Смешно?».

Я ответил: «Ибрахим, с такой-то внешностью и лицом - это не удивительный случай!» Он поразился: «Что? То есть из-за моей внешности она так сказала?» «Не сомневайся!» - ответил я.

На следующий день я увидел, что Ибрахим пришел на работу с выбритыми волосами, без костюма и в длинной рубашке. Через день он пришел на работу еще более небрежно одетым, и даже надел курдские штаны и тапочки.

Духовное наказание Джавад Маджлесирад

Как-то мы разговаривали с Ибрахимом. Он сказал: «Когда я ходил в зал или на соревнования по борьбе, я всегда совершал омовение и всегда до схватки читал двуракаатный намаз».

Я спросил: «Какой намаз?» Он ответил: «Я читал желательный намаз и просил у Всевышнего, чтобы я во время схваток не причинил никому вреда».

Но не это сделало Ибрахима образцом для всех его друзей. Он был далек от греха. Даже когда речь заходила о грехе, он сразу же менял тему разговора.

Когда он видел, что ребята заняты обсуждением сплетен о ком-либо, он произносил салават, либо менял тему другим возможным способом.

Он никогда не говорил о ком-то плохо, допускал это только с целью исправления последнего. Никогда не носил облегающей одежды и одежды с короткими рукавами.

Вопреки природе Хусейн Аллахкарам, Акбар Ноуджаван

В Тегеране прошел сильный дождь. Улица 17 Шахривара была полностью затоплена. Несколько стариков хотели перейти на другую сторону улицы, но стояли в замешательстве.

В тот миг появился Ибрахим. Засучив брюки, он перенес стариков на плечах одного за другим на другую сторону улицы.

Таких дел у Ибрахима было неисчислимо. Единственной его целью в таких делах было избавиться от своего тщеславия. Особенно нужно подчеркнуть те времена, когда он славился среди ребят.

Ибрахим работал в одном из магазинов на базаре. Однажды, увидев Ибрахима, я очень удивился.

Он шел с двумя большими коробками ананасов на плечах; принес к одному из магазинов и положил на землю.

Когда он сдал все коробки, я подошел и поздоровался, отметив: «Ибрахим, эта работа не для тебя! Это работа грузчиков.»

Он посмотрел на меня и сказал:

«Ни одна работа не является плохой! Сидеть без работы – вот что плохо и некрасиво! Работа, которую я только что сделал – очень хороша для меня; в том смысле, что я в принципе - никто. Эта работа не дает мне стать тщеславным и гордым.»

«А если кто-то увидит тебя в таком виде?! Ты – спортсмен, многие тебя знают!»

Ибрахим засмеялся и сказал:

«Всегда поступай так, чтобы ты понравился Богу, а не людям!»

Мы сидели с друзьями и говорили об Ибрахиме. Один из друзей, который не знал Ибрахима, взял посмотреть его фото:

«Вы уверены, что его зовут Ибрахим?!»

«Конечно, уверенны! А в чем дело?»

«У меня на базаре Солтани был магазин. Этот Ибрахим два раза в неделю стоял у входа на базар и работал грузчиком. Однажды я спросил у него: «Как Вас зовут?» - Он ответил, - «Зовите меня Ядоллах¹!». Однажды ко мне на базар пришел мой друг. Увидев Ибрахима, он с удивлением спросил:

«Ты его знаешь?!»

«Нет. А что?!»

«Он – победитель многих соревнований по борьбе и волейболу. Парень – очень верующий человек. Он совершает эти поступки, чтобы воспитать свой нафс и укротить гордыню. Скажу тебе, он очень хороший человек...»

После этого события я больше его не видел.

Рассказ мужчины заставил меня задуматься. Такие деяния были для меня несколько странными. Воспитание собственного нафса таким образом никак не укладывалось в моем сознании.

Однажды летним вечером мы с Ибрахимом прогуливались по городу. В одном из дворов дети играли в футбол. Когда мы проходили мимо них, мяч полетел прямоком в лицо Ибрахима. Удар был таким, что Ибрахим присел от боли на землю. Его лицо сильно покраснело.

Я очень рассердился. Посмотрел в сторону детей: они, не оглядываясь, убежали, чтобы мы их не ругали.

Не вставая с земли, Ибрахим достал из своей сумки пакетик грецких орехов. Он закричал им вслед:

«Погодите! Идите возьмите орехи!»

Затем он положил пакетик рядом с воротами, и мы двинулись дальше.

По дороге я с удивлением спросил:

«Брат, почему ты сделал это?»

«Ты же видел как они были напуганы. Они же нечаянно!»

После этого мы вернулись к нашей предыдущей беседе. Но я знал: так поступают только великие люди.

Мы были в борцовском зале и готовились к тренировке. Пришел Ибрахим. Затем, спустя несколько минут, пришел и другой наш друг. Прямо от дверей он начал говорить:

¹ букв. Рука Аллаха*

- Ибрахим, ты очень хорошо выглядишь! Сегодня я наблюдал, как ты идешь. Две девушки, которые шли за тобой, только о тебе и говорили! Затем он продолжил:

«У тебя шикарные футболка и брюки. Спортивный рюкзак в руках! Сразу видно – спортсмен!

Я взглянул на Ибрахима: он задумчиво стоял в стороне. Слова нашего друга ему явно не понравились! Честно говоря, он такого не ожидал... В следующий раз, увидев Ибрахима по пути на тренировку, я засмеялся! Он надел на себя длинную рубашку и широкие штаны. Вместо спортивной сумки в руках у него был обычный пакетик. С этого дня в спортзале он появлялся только в таком виде...

Все ребята удивились:

- Какой же ты странный! Мы занимаемся спортом, чтобы выглядеть сильными и красивыми, чтоб надевать облегающую одежду! Но ты?! С таким сильным и спортивным телосложением?! Ну что это за одежда на тебе?!

Однако, Ибрахим не обращал на них никакого внимания... Он всем своим друзьям советовал:

- Если заниматься спортом ради Бога, то это будет считаться ибадатом¹! Но если вы будете заниматься спортом с другой какой-либо целью, вы будете в проигрыше.

Однажды я играл в футбол на поле. Вдруг я увидел Ибрахима и направился к нему. Поздоровался и радостно воскликнул:

- Как хорошо, что ты пришел!

В руках у него был журнал. Подняв журнал вверх, он сказал:

- Фото ведь опубликовали!

От счастья у меня выросли крылья. Я подбежал и хотел отнять журнал у Ибрахима...

Он спрятал журнал за спиной:

- Только с одним условием!

Я поспешил:

- Я принимаю все условия!

¹Ибадат— акт поклонения Аллаху

- Так значит, все?!

- Разумеется, - ответил я с нетерпением.

Он отдал мне журнал. Рядом с моим фото красовался заголовок статьи: «Новый феномен в молодежном футболе». В самой статье хвалили меня. Я присел и стал вчитываться в текст. Я вчитывался в каждое слово.

Затем, подняв голову, я обратился к Ибрахиму:

- Спасибо, друг! Ты меня очень порадовал! Кстати, что за условие?

Он тихо спросил:

- Ты принимаешь, что бы это ни было?

- Ну, да! Разумеется!

Немного замешкавшись, он попросил:

- Не играй больше в футбол.

С круглыми от удивления глазами я переспросил:

- Больше не играть в футбол?! Что ты говоришь! Я только начинаю становиться известным.

Ибрахим ответил:

- Не то, чтобы вообще не играл. Нет! Просто оставь профессиональный футбол...

- Почему?

Он подошел, взял у меня журнал:

- Ты видишь это цветное фото? На нем ты в футболке с шортами...Этот журнал не только мы с тобой держим в руках. Журнал увидят все. Многие из девушек могут видеть тебя в таком виде.

Затем он продолжил:

- Я говорю это потому, что ты верующий человек. В противном случае, я бы тебе ничего не сказал. Ты укрепляй свою веру, и уже потом можешь заниматься профессиональным спортом, чтоб не возникло проблем.

После этого, сославшись на дела, он попрощался и ушел.

Честно говоря, я такого не ожидал. Сев в стороне, я много думал о словах Ибрахима. Слышать такие слова от веселого молодого человека было несколько неожиданно.

Разумеется, спустя года, я понял смысл его слов – многие из верующих ребят, которые не имели сильной веры, и которых полностью поглотила атмосфера профессионального спорта, забросили мечеть и вовсе перестали молиться.

Присутствие старейшин Амир Монджар

Шел первый год войны. Я приехал в увольнение. На мотоцикле мы ехали с площади Саре-Асияб в сторону площади Хорасан. Ибрахим сидел позади меня. Проезжая одну из улиц, неожиданно, Ибрахим вскрикнул:

- Амир, стой!

Я остановился у обочины дороги и спросил:

- Что случилось?

Ибрахим ответил:

- Ничего! Если у тебя есть время, пойдем, навестим одного раба Божьего.

Я ответил:

- Ладно, пойдем! Пока я не занят.

Мы с Ибрахимом вошли в один из домов. Он несколько раз произнес: «Йа Аллах!», и затем мы вошли в комнату. В комнате сидели несколько человек. Во главе собрания сидел старик в черной накидке. Мы поздоровались и сели в сторонке.

Хаджи-ага закончил беседу с одним из присутствующих молодых людей. С улыбкой на лице он обратился к нам:

«Ибрахим, какими судьбами?! Сколько лет, сколько зим!»

Ибрахим сидел с опущенной головой. С нескрываемым уважением он ответил:

«Очень сожалею, Хаджи-ага...Времени совсем нет навещать вас.»

По их разговору я понял, что он хорошо знает Ибрахима.

Хаджи-ага много беседовал со всеми присутствующими. Когда же все ушли, он скромно обратился к Ибрахиму:

«Ибрахим, жду твоих наставлений!»

Ибрахим покраснел от смущения. Подняв голову, он сказал:

«Хаджи-ага, ради Бога, не смущайте меня. Не говорите так!»

Затем продолжил:

«Мы пришли навестить Вас. ИншаАллах¹, я еще приду на ваши еженедельные уроки.»

Потом мы встали, попрощались и вышли оттуда. По пути я начал шутить с Ибрахимом:

«Ибрахим-джан, зачем краснеть и стыдиться-то? Мог бы и дать ему несколько наставлений...»

Но он не дал мне закончить:

«Что ты говоришь, Амир-джан! Ты хоть узнал этого человека?!»

Я ответил:

«Нет, не узнал. А кто это был?»

«Это один из истинных друзей Всевышнего. Но многие этого не знают...»

Это был хаджи Мирза Исмаил Дулаби. Прошли годы, и хаджи-ага Дулаби стал известным. Только прочитав его книгу «Райское дерево любви»², я понял суть его слов.

Только что закончилась одна из важнейших военных операций на западе страны. После согласования дел с центром многие из воюющих товарищей отправились на встречу с Имамом Хомейни(р).

Несмотря на то, что Ибрахим также участвовал в той операции, он не поехал в Тегеран. Я подошел к нему и спросил:

«Почему ты не поехал на эту встречу?!»

Он ответил:

«Нельзя же, чтобы все поехали! Тогда кто же будет воевать на фронте?! Должен же кто-то остаться!»

«Ты не поехал только по этой причине?!»

Сделав паузу, он сказал:

«Нам нужен рахбар³ не для того, чтобы видеть его и присутствовать на встречах с ним. Он нужен нам для повиновения и покорности ему! Не важно, что я не смог увидеть своего лидера. Важно быть покорным и

¹ — если пожелает Аллах) — ритуальное молитвенное восклицание, междометное выражение, используемое в арабских и других мусульманских странах, как знак смирения мусульманина перед волей Аллаха. Сопровождает высказывание верующего о его планах или событиях, которые должны произойти в будущем

² Хаджи Исмаил Долаби

³ Лидер, вождь

беспрекословно подчиняться его указам. И чтобы мой рахбар был доволен мной.»

Ибрахим был в этом вопросе очень щепетилен. Об Имаме же у него было особое мнение. Он говорил, что среди нынешних и прошлых умов никто не был так смел и отважен, как Имам Хомейни.

Всегда с большим вниманием слушал выступления Имама Хомейни и при этом повторял: «Если мы хотим счастья в этом и ином мире, то должны действовать согласно заветам своего лидера».

Ибрахим с молодых лет всегда старался поддерживать связь с духовенством. Помню, когда алламе Джафари жил в нашем районе, он старался воспользоваться его знаниями. Мучеников аятолла Мохаммада Бехешти¹ и Мортаза Мотahari² Ибрахим также считал образцами для молодежи.

¹ Сейед Мохаммад Хосейни Бехешти (1928 — 1981) — видный иранский духовный и политический деятель. Генеральный секретарь Исламской республиканской партии, глава судебной системы Ирана. Бехешти был убит 28 июня 1981 года в результате теракта.

² Мортаза́ Мотahari (1919—1979) — иранский мусульманский богослов и политический деятель. 1 мая 1979 Мортаза Мотahari был убит в результате теракта.

анонимность¹ Мостафа Харанди

Среди научных деятелей особенные чувства у Ибрахима были к покойному Хадж-ага Харанди. Этот великий ученый занимался продажей ткани.

Однажды в 1982 году вместе с Ибрахимом отправились к Хадж-ага, где он приобрел ткань на две рубашки. Через две недели во время намаза я заметил, что Ибрахим пришел в мечеть и подошел к Хаджи. Я тоже поторопился подойти, посмотреть, что случилось. Ибрахим был занят годовыми подсчетами, рассчитывал свой хумс. Насколько мне было известно, у него у самого ничего не было, поэтому я удивился, зачем он ведет эти подсчеты.

Хадж-ага закончил считать и объявил, что его хумс - 400 туманов. После он продолжил: «Я, с разрешения духовных лиц, и с учетом того, что я о вас знаю, прощаю вам хумс». Но Ибрахим настаивал на том, чтобы исполнить обязательное религиозное предписание, и в конце концов, отдал хумс.

Поступок Ибрахима напомнил мне хадис имама Садика (да будет мир с ним), который говорил: «Человек, не платящий по праву Всевышнего (такие выплаты, как хумс), на ошибочном пути, и потратит вдвое больше этого».

После намаза мы с Ибрахимом направились в магазин Хадж-ага и попросили два отреза на рубашки, как в прошлый раз.

Хаджи удивленно посмотрел и сказал: «Сынок, ты недавно брал у меня ткань. У нас нет разрешения давать на руки больше положенного размера».

Ибрахим не ответил, но я-то знал, в чем дело, и сказал: «Отец, Ибрахим пожертвовал предыдущие рубашки. Некоторые из ребят в зурхане носят рубашки с коротким рукавом, либо у них недостаточно хорошее материальное положение. Поэтому Ибрахим отдает им рубашки.»

¹ Хумс (букв. «пятая часть») — обязательный налог у мусульман-шиитов, составляющий одну пятую от годового дохода.

Хаджи изумленно слушал мои слова. Пристально посмотрев Ибрахиму в лицо, он сказал: «На этот раз отрежу ткань для тебя. Не имеешь права кому-то ее отдавать! Того, кто нуждается, отправляй сюда.»

Довольство Всевышнего (Джавад Маджлесирад, Аббас Хади)

Особенностью Ибрахима было то, что обычно никто не знал о его деяниях. За исключением людей, которые были с ним, и сами стали свидетелями его дел. Но сам Ибрахим никогда об этом не говорил, кроме случаев, когда это было необходимо, и всегда подчеркивал: «О делах, которые совершаешь ради довольства Всевышнего, не говорят». И добавлял: «Проблема в том, что мы делаем все ради довольства всех, кроме Всевышнего».

Великие арифы во всех своих изречениях также отмечают, что дело, выполненное во имя Всевышнего, обретает ценность. Человек даже свои личные дела должен выполнять ради довольства Всевышнего.

Говорили об этом и так: «Каждый вздох, сделанный человеком не ради Всевышнего, станет пагубным для него в будущем.»

Однажды, когда Ибрахим был травмирован, мы пришли в один из зурхане Тегерана и уселись в углу. Когда входили самые почетные спортсмены, муршид звонком подавал сигнал, и упражнения спортсменов прерывались на несколько мгновений. Вошедший издали приветствовал спортсменов и с улыбкой усаживался в стороне. Ибрахим, который внимательно следил за движениями людей, обернулся и тихо произнес: «Посмотри на этих людей, которые так радуются звону!»

Затем он продолжил: «Некоторые из них влюблены в звон зурхан. Если бы они так же любили Всевышнего, как этот звон, то не оставались бы на земле, а ходили бы по небесам.»

После он сказал: «Если бы человек повернул голову в сторону небес и совершал бы дела ради довольства Всевышнего, будь уверен, его жизнь бы изменилась, и только тогда бы он понял значение слова «жить». В зурхане многие хотят посмотреть, кто сильнее других, кто быстрее победит и кто устанет, но, если однажды будешь спортивным тренером и увидишь, что кто-то устал, то, ради довольствия Всевышнего, скорее поменяй упражнение».

Под утро пятницы Ибрахим пришел домой в окровавленной одежде. Очень осторожно сменил одежду и, после утреннего намаза, сказал мне: «Аббас, пусть меня никто не тревожит.» Потом поднялся наверх и заснул. Около полудня кто-то стал бесперерывно звонить и стучать в дверь. Наша мама подошла к двери, это была соседка, которая, поздоровавшись, гневно выпалила: «Ваш Ибрахим разве ровесник моего сына? Он увез его на мотоцикле, потом они попали в аварию, и сын сломал ногу!» Он продолжала: «Послушай, я своего сына отдала в лучшую старшую школу, и не хочу больше, чтобы он водился с такими, как ваш сын!»

Моя мать, которая ни о чем не знала и очень обиделась, извинилась и сказала: «Я не знаю, о чем вы говорите, но хорошо, я скажу Ибрахиму. Извините...»

Я, услышав их слова побежал наверх, разбудил Ибрахима и спросил: «Брат, что ты сделал?» Ибрахим не понял: «Что? Разве что-то случилось?»

Я спросил: «Вы попали в аварию?»

Он тут же вскочил на ноги и удивленно спросил: «Авария? О чем ты говоришь?»

Я сказал: «Разве ты не слышал, приходила мать Мохаммада и ругалась.» Ибрахим ответил, немного подумав: «Хорошо, слава Всевышнему, ничего серьезного.»

Вечером родители Мухаммада пришли проведать Ибрахима с букетом цветом и коробкой сладостей. Соседка, не переставая, извинялась, а наша мама с удивлением говорила:

«Не понимаю ни ваших утренних слов, ни ваших нынешних действий!» Женщина все говорила: «Честное слово, я от стыда сгораю и не знаю, что сказать. Мохаммад все нам рассказал.»

Она сказала: «Если бы господин Ибрахим не приехал бы, непонятно, чтобы с ним случилось! Ребята, чтобы мы не сердились, сказали, что Ибрахим и Мохаммад попали в аварию. Ханум¹, я была в гневе, поскольку поспешила с выводами, простите меня, ради Бога! Отцу Мохаммада я тоже сказала, это некрасиво, ведь господин Ибрахим

¹ Форма обращения к представителям женского пола

был ранен, и его нога еще не зажила, а мы так его и не навестили. Потому-то вас и побеспокоили.»

Мама сказала: «Я не понимаю, что случилось с вашим Мохаммадом?»

Женщина рассказала:

«В пятницу в полночь ребята-басиджи¹ из мечети работали на контрольно-пропускном пункте. Мохаммад с другими был на улице, и неожиданно по ошибке нажал на курок. Вылетевшая пуля попала в ногу. С раненой ногой он упал посреди улицы, нога сильно кровоточила, пока не приехал Ибрахим на мотоцикле. Он быстро направился к Мохаммаду, с помощью одного из товарищей перевязал рану и отвез его в больницу.»

Женщина замолчала. Я обернулся и посмотрел на Ибрахима. Он с особым спокойствием сидел встороне, словно знал, что человек, сделавший дело для довольствия Всевышнего, не должен обращать внимания на слова людей.

¹ "Басидж" значит "Мобилизация", полное изначальное название "Саземане басидже мостазефине мардоме Иран", то есть "организация мобилизации обездоленных иранского народа". Басидж состоит в основном из молодых иранцев, которые добровольно записываются в организацию. Басидж — вспомогательная сила, осуществляющая надзор за внутренней безопасностью, поддерживающая правоохранительные органы, организующая религиозные церемонии

Только ради Всевышнего Сейед Мохаммад Кашефи

Я поехал навестить одного из друзей, который был сильно ранен в ногу в последних боях в западном регионе. Увидев меня, он очень обрадовался и все время благодарил меня... Честно говоря, причину его благодарности я не очень-то понимал...

Мой друг сказал:

- Сейед джан! Спасибо, что ты вынес меня с поля боя! Если бы не ты, я бы точно попал бы в плен!

Я с удивлением переспросил:

- О чем ты?! Я раньше всех покинул поле боя и уехал на машине в увольнение!

Он странно посмотрел на меня:

- Что ты говоришь?! Это был ты. Ты помог мне и перевязал мои раненные ноги...

Я не смог переубедить его, что это был не я...

Прошло некоторое время. Я снова вспомнил слова друга. И вдруг меня осенило! Я помчался к Ибрахиму. Он также участвовал в том бою, а затем ушел в увольнение.

Мы с Ибрахимом отправились навестить моего друга. Я обратился к нему:

- Тот, кого ты должен благодарить, это не я! Ты должен благодарить Ибрахима! Потому что я не был человеком, который смог бы восемь километров по горной местности нести раненого на своих плечах! Потом я понял, это чьих рук дело!

Ибрахим молчал и ничего не говорил...

Я расстроено сказал:

- Ибрахим, клянусь своим предком, если ты ничего не скажешь, я сильно обижусь на тебя!

Но Ибрахиму не понравились мои слова! Он спросил:

- Сейед, что я должен сказать?

Затем задумался с присущим ему спокойствием, и продолжил:

- В тот день после отступления я возвращался один с пустыми руками. Я увидел этого парня, скрутившегося от боли. В темноте я шнурком от

обуви перевязал ему ногу, чтобы остановить кровь. Мы двинулись в путь. По дороге он называл меня Сейедом. Так я понял, что он из ваших товарищей. И я не стал ему что-то объяснять. Так я донес его до медпункта.

После того случая Ибрахим дулся на меня и не разговаривал со мной несколько дней. И я знал, почему! Ибрахим был убежден, что о деяниях во имя Бога нужно промолчать.

Войдя с разведгруппой в место расположения вражеских войск, мы начали вести наблюдение. Вдруг, мы увидели стадо овец. Пастух подошел к нам, поздоровался и спросил:

- Вы – солдаты имама Хомейни?

- Мы – рабы Божьи!- ответили мы и спросили у него:

- Старик, что ты делаешь здесь, среди гор?

- Я живу здесь!

Ибрахим сочувственно спросил:

- Отец, есть ли у тебя проблемы?

- Кто же без проблем сейчас?! - ответил старый пастух.

Ибрахим поспешил к ящикам с провиантом разведгруппы. Взяв коробку фиников, несколько лепешек и немного из съестного, он всучил все это в руки старого пастуха:

- Это тебе подарки от имама Хомейни.

Как же старик обрадовался! В благодарность он искренне помолился.

Некоторые из наших товарищей выразили свое недовольство:

- Нам еще неделю здесь быть! Ты отдал старику большую часть наших запасов!

Ибрахим спокойно ответил:

- Во-первых, еще не известно, насколько затянется задание. Во-вторых, будьте уверены, этот старик не станет враждовать с нами уже ни при каких условиях! Не сомневайтесь, что деяния, совершенные во имя Всевышнего, Он никогда не оставляет без ответа!

В той операции, даже несмотря на малое количество провизии, наши дела неожиданно быстро решились, не прошло и недели.

Нужды людей и милость Всевышнего
Реза Хади, Амир Монджар,
Джавад Маджлесирад

У его светлости Имама Хусейна¹ (да будет мир с ним) есть много хадисов о внимании к человеческим трудностям. Он говорит: «Нужды людей, обращенные к Вам - это милость Всевышнего. Приложите усилие в их удовлетворении, т.к. милость эта на грани исчезновения.»

Этот хадис являлся светом на жизненном пути Ибрахима. Он всегда старался помочь людям в решении их проблем.

Во время обучения в старшей школе Ибрахим работал на базаре, чтобы иметь кое-что на собственные расходы. И вот, он понял, что одна из соседних семей столкнулась с серьезными финансовыми трудностями и с потерей мужчины-кормильца; в семье не было никого, кто обеспечивал бы доход.

Поэтому Ибрахим, так, чтобы никто об этом не знал, каждый месяц после получения зарплаты восполнял большую часть расходов той семьи. Каждый раз, когда дома готовили много еды, он обязательно отправлял еду и той семье. Все это продолжалось годами до мученической гибели Ибрахима, и практически никто, кроме его матери, об этом не знал.

¹ Хусейн ибн Али (Хусейн сын Али (626-680) — второй сын Али ибн Абу Талиба и Фатимы; третий имам шиитов. День его мученической гибели во время сражения близ Кербелы с войском омейядского халифа Язида I отмечается шиитами как траур первые 10 дней месяца Мухаррам. в пустыне Кербела развернулась самая настоящая трагедия. Внуку последнего Посланника божьего отрубили голову и преподнесли ее на копье Язиду. Но кровь имама Хусейна и его верных соратников (да будет с ними мир) пролилась не зря, она оросила молодое древо свободолюбия, которое все еще продолжает расти.

С другой стороны, он делал все возможное для решения проблем различных людей. Если что-то не мог сделать сам, просил помощи у друзей. Например, приходил к нему кто-то с просьбой о материальной помощи, тот, кто раньше готовил и разливал чай, но сейчас остался без работы. Ибрахим, вместо оказания материальной помощи, обращался к друзьям и подыскивал тому человеку подходящую работу. Таких поступков в его жизни было множество.

Ибрахим всегда говорил своим друзьям: «Решите проблему нуждающегося до того, как он к вам обратится и протянет руку».

Ибрахим помогал всем своим друзьям, кто столкнулся со сложностями и всем, о чьих финансовых затруднениях догадывался. И все это он делал скрытно, до того, как человек заговорит об этом.

Потом он говорил: «У меня пока нет необходимости (в деньгах), поэтому даю вам в долг. Вернете, как будет возможность. Это беспроцентный заем.»

Хотя все знали, что не вернут, и Ибрахим никогда на эти деньги не рассчитывал. Оказывая такую помощь, Ибрахим очень внимательно относился к чести людей, и всегда вел себя так, чтобы человек не смутился.

На мотоцикле, проделав большой путь, мы возвращались с Ибрахимом домой. Старик стоял в начале улицы со своей семьей и голосовал, я остановился.

Я спросил, как добраться до нужного нам места, и, после ответа, старик стал рассказывать о своих проблемах. Человек не был похож на попрошайку или наркомана. Ибрахим сошел с мотоцикла и проверил карманы своих брюк, но ничего не нашел. Он спросил у меня: «Амир, у тебя есть что-нибудь?» Я тоже проверил карманы, но, по воле случая, никаких денег у меня с собой не было.

Ибрахим сказал: «Ради Бога, посмотри еще раз, посмотри, ничего нет?» Я снова проверил, но ни чего с собой у меня не было.

Мы извинились перед стариком и продолжили свой путь. По дороге я увидел в зеркало, что Ибрахим плачет. Погода была не такой холодной, чтобы из глаз выступали слезы, поэтому я подъехал к обочине улицы и с удивлением спросил: «Ибрахим, ты плачешь?»

Он вытер лицо и сказал: «Мы не смогли помочь человеку, который в этом нуждался».

Я сказал: «Да, но у нас не было денег. Греха в этом нет.»

Он ответил: «Знаю, но мне очень было его жаль, и у нас не было возможности ему помочь.»

Я немного помедлил и, ничего не говоря, поехал дальше. Всю дорогу я по-доброму завидовал состоянию Ибрахима. На следующий день, когда вновь встретился с Ибрахимом, он сказал: «Теперь никогда не будем выходить из дома без денег, чтобы не получилось, как вчера.»

Позже, думая о делах и характере Ибрахима, я вспоминал слова имама Садика (да будет мир с ним). Он говорил:

«Старание в устранении нужды мусульманина лучше семидесяти тавафов¹ вокруг дома Всевышнего и станет причиной безопасности в судный день».

Это были последние дни пребывания Ибрахима на больничном после ранения. Однажды он позвонил мне после полудня и, после приветствия, спросил: «Сейед, тебе сегодня нужна твоя машина?» Я ответил: «Нет, она стоит перед домом». Позже он пришел, взял машину и сказал, что вернет ее к вечеру.

Вечером, когда он вернул машину, я спросил: «Куда ты хотел поехать?» Он ответил: «Никуда. Я таксовал.»

Я со смехом воскликнул: «Ты шутишь?»

Он ответил: «Нет. Сейчас, если ты ничем не занят, поехали еще в пару мест, есть дела.» Я хотел пойти домой, собраться. Он сказал: «Если есть в доме что-то, что не используешь – принеси. Нам нужно на несколько человек.»

Я принес немного риса и масла, потом мы остановились у магазина, Ибрахим купил мясо и курицу, а затем сел в машину. По тем мелким купюрам, которыми он рассчитывался с продавцом, я понял, что это были деньги, полученные им за услуги такси. Мы поехали в южную часть города, где посетили несколько домов. Я не знал тех людей. Когда он заходил в дом и отдавал продукты, говорил: «Мы пришли с

¹ Тава́ф — ритуальный обход против часовой стрелки вокруг Каабы во время хаджа

фронта, а это - ваша часть!» Ибрахим говорил таким образом, что человек совершенно не смущался, и при этом сам не выдавал себя. Потом я понял, что дома, в которые мы ходили, принадлежали военным. Мужчины-кормильцы этих семей находились на фронте, поэтому он за ними присматривал.

Прошло 26 лет со дня мученической гибели Ибрахима, когда во сне я увидел Ибрахима, приехавшего в Тегеран на военной машине. От восторга я не знал, что делать. Лицо Ибрахима светилось. Я подошел к нему, и мы обнялись. Я кричал от радости и говорил: «Ребята, идите сюда, господин Ибрахим вернулся!» - и так же продолжал вопить.

Ибрахим сказал: «Садись на мотоцикл, у нас много дел.» Вместе мы подъехали к высотному зданию. Инженеры и хозяин дома вышли вперед и поздоровались с Ибрахимом. Все его хорошо знали. Ибрахим повернулся к хозяину дома и сказал: «Я приехал, чтобы сделать заказ для господина Сейеда. Одну из этих квартир запиши на его имя.» Потом он показал на человека, стоящего от нас поодаль.

Хозяин здания ответил: «Ибрахим, у этого человека нет денег, и кредит он взять не может. Как я должен дать ему квартиру?» Я поддержал хозяина: «Ибрахим, времена таких дел закончились, теперь все полагаются только на купюры.» Ибрахим многозначно взглянул на меня и сказал: «Я вернулся, чтобы решить проблемы нескольких людей, таких, как он. Больше дел у меня тут нет.»

Он направился в сторону машины. Я пошел за ним следом... как вдруг зазвонил мой телефон, и я проснулся.

Забота о людях
Мухаммад Коусари, Хусейн Аллахкарам,
Мехдии Фаридванд, Мортеза Парсаиян

Пророка Мухаммада (да будет мир с ним) спросили:

«У кого из верующих более полная вера?» Он сказал: «У того, кто на пути к Всевышнему отдаст свое имущество и душу джихаду.»

Я вернулся с фронта. Когда добрался до площади Хорасан, денег с собой у меня уже не было. Я шел пешком в сторону дома. Я был уверен, что сейчас приду домой, а там моя жена, дети и хозяин дома ждут от меня денег, а я...

Я не знал, к кому обратиться. Хотел пойти взять у родителей, но там тоже было не очень хорошее положение. Я стоял на перекрестке Ареф и думал. Сам себе сказал: «Только Всевышний может помочь. Я не знаю, к кому мне обратиться.»

Пребывая в этих мыслях, я вдруг вдалеке увидел Ибрахима, который ехал на мотоцикле в мою сторону. Я очень обрадовался. Увидев меня, Ибрахим сошел с мотоцикла, и мы обнялись. После непродолжительного разговора, уже собираясь уезжать, он жестом спросил: «Получил зарплату?» Я ответил: «Еще нет, но не важно».

Он сунул руку в карман и достал пачку купюр. Я сказал: «Ибрахим, я не возьму, тебе самому нужно.»

Он ответил: «Хорошо, это беспроцентный заем, отдашь, как получишь зарплату.» Потом положил деньги мне в карман, сел на мотоцикл и уехал. В этих деньгах была благодать, т.к. я смог решить множество проблем, и еще какое-то время не испытывал финансовых затруднений. В тот день Всевышний послал Ибрахима. Я много за него молился.

Однажды в то время, когда Ибрахим был занят в инспекции организации физического воспитания, после получения зарплаты и окончания рабочего времени он спросил: «Махди, ты на мотоцикле?» Я ответил: «Да, а что?»

Он ответил: «Если у тебя нет никаких дел, поедem вместе в торговый центр.»

Мы поехали в магазин, где он практически всю свою зарплату потратил на покупки. Купил все: от риса и мяса до мыла... Словно ему дали список. Потом мы поехали в сторону Маджидие, въехали в переулок, где Ибрахим постучал в дверь одного из домов.

К двери подошла плохо покрытая пожилая женщина, которой Ибрахим отдал все, что купил. Я удивился крестику на шее старушки, и на обратной дороге спросил: «Ибрахим, та женщина была христианка?!»

Он ответил: «Да, а что?» Я подъехал к обочине, остановился и сказал: «Брат, столько есть нуждающихся мусульман, а ты поехал к христианке!» Все так же сидя у меня за спиной он ответил: «У мусульман есть, кому помочь, а у этих никого нет. Так и у них станет меньше проблем, и сердца их потеплеют к Иمامу и Революции.»

Имам Садик (да будет мир с ним) говорил:

«Всевышний сказал: люди – моя семья, и поэтому тот для меня милее, кто по отношению к ним добрее и старательнее в устранении их трудностей.»

Главнокомандующий Мохаммад Коусари¹, делясь воспоминаниями об Ибрахиме, рассказывал:

В начале войны, находясь с войсками в Саре-поле-Захаб, я сказал Ибрахиму: «Брат Хади, пришла твоя зарплата, зайди и получи, когда сможешь.» В ответ он очень тихо спросил: «Когда ты едешь в Тегеран?» Я сказал: «Через день-два». Он сказал: «Я напишу тебе три адреса: когда поедешь в Тегеран, отдай мою зарплату в эти дома.»

Внимание Ибрахима к проблемам людей не ограничивалось только отправкой денег, он всеми путями, какими мог, старался помочь людям в решении их трудностей.

¹ Бывший командир дивизии «Мухаммад Расулуллах»

Мы проезжали улицу шахида Саиди, и я увидел достаточно большое скопление людей. С Ибрахимом мы проехали вперед и спросили, что случилось.

Кто-то сказал: «Этот парень умственно отсталый. Каждый день он приходит сюда, набирает ведро грязной воды из канавы и выливает ее на хорошо одетых людей».

Постепенно люди расходились. Мужчина, чей хороший костюм намочил парень, сказал: «Не знаю, что делать с этим отсталым.» Мужчина тоже ушел. Остались мы и тот мальчик.

Ибрахим спросил парнишку: «Зачем ты обливаешь людей?» Мальчишка засмеялся и ответил: «Нравится мне.» Ибрахим, немного подумав, спросил: «Кто-то велит тебе обливать людей?»

Он ответил: «Они дают мне 5 риалов и говорят, кого я должен облить,» - и указал на другую сторону улицы.

Там смеялись двое-трое распущенных подростков-бездельников. Ибрахим уже было приготовился пойти к ним, но остановился и призадумался. Затем он сказал: «Если больше не будешь ходить на улицу, чтобы мучить людей, я буду давать тебе 10 риалов в день, хорошо?»

Мальчишка согласился и, когда мы добрались до их дома, Ибрахим поговорил с его матерью, таким образом, решив проблему людей.

Прошло 26 лет со дня смерти Ибрахима. Шли последние дни сбора материала для книги, когда один из прихожан мечети окликнул меня и сказал: «Обращайся, если что-то будет нужно для церемонии поминовения Ибрахима.» Я сказал: «Хорошо, но разве Вы знали мученика Хади? Разве Вы его видели?»

Он ответил: «Нет, я до прошлого года, когда проходила церемония его поминовения, ничего о нем не знал. Но ага Ибрахим очень мне помог.»

И, хотя я очень спешил, все же подошел ближе и с удивлением спросил: «Каким образом?»

Он ответил: «В прошлом году на церемонии вы раздавали брелоки с фотографией господина Ибрахима. Я тоже взял один и прикрепил к ключу машины. Несколько дней назад мы с семьей вернулись из путешествия. По дороге остановились в одном месте. Когда

собирались снова сесть в машины, я с удивлением обнаружил, что ключ оставил в машине, а двери закрыл. У своей супруги спросил, есть ли у нее с собой запасной ключ. Она ответила, что нет, и ее сумка в машине. Я был очень рассержен, и, как бы ни старался открыть машину, у меня не получалось. Про себя подумал о том, чтобы выбить боковое стекло, но погода была холодная, а дорога длинная. Вдруг, мой взгляд упал на фото Ибрахима. Он словно смотрел на меня с брелока. Я тоже задержал на нем свой взгляд и сказал: «Ага Ибрахим, я слышал, что при жизни вы помогали людям решать их трудности. Мученики ведь всегда живы.» Потом я просил у Всевышнего через мученика Ибрахима решить мою проблему. В таком состоянии внезапно я запустил руку в карман пиджака и достал оттуда ключи от квартиры. Не желая того, я вставил один из ключей в замок и толчком открыл его. Мы, радостные, сели в машину, и я поблагодарил Всевышнего. Потом я посмотрел на фотографию Ибрахима и сказал: «Благодарю! Дай Бог, отплачу.» Мы еще не тронулись, когда моя супруга спросила: «Каким ключом ты открыл машину?» Я изумленно сказал: «И правда, какой был ключ?!» Я вышел из машины и по одному стал пробовать ключи. Я пытался несколько раз, но ни один из ключей даже не входил в замочную скважину. Все так же стоя, я глубоко вздохнул и с грустью произнес: «Спасибо, ага Ибрахим. Ты даже после гибели помогаешь решать проблемы людей.»

Угощение
Джавад Маджлесирад,
Сейед Мохаммад Кашефи

Великий Пророк(да будет мир с ним) говорил:

«Нет богослужения выше, чем накормить голодного.»

Ибрахим всегда придавал значение еде и угощению. Он всегда был внимателен и приглашал друзей домой, чтобы угостить их.

Когда он был ранен и лежал дома, он каждый день приглашал к себе домой и угощал ребят из района, друзей и тех, кто приходил его навестить. От этого занятия он получал безграничное удовольствие. Позже он говорил: «Мы – посредники. Это ваша пища, пища верующих, в которой есть благодать...»

Так же он себя вел на религиозных собраниях, когда видел, что у хозяина дома трудности с угощением. Без всяких претензий он готовил еду для всех гостей и участников траурных мероприятий.

По пятницам вечером после программы Басиджа он обычно готовил ужин для ребят, после чего мы все вместе ходили к месту захоронения его светлости Абдулазима¹ или на кладбище «Бехешт-е Захра».

Ребята из Басиджа и участники собраний никогда не забудут то время, несмотря на то, что продлился этот прекрасный и запоминающийся период не долго.

Приближался закат во время месяца Рамадан. Ибрахим пришел домой и, после приветствия, взял у меня кастрюлю и отправился в калепаз². Я зашел следом и сказал: «Ибрахим, калепаче на ифтар – это здорово!»

Он сказал: «Верно говоришь, но это не для меня». Он взял баранью голову, ноги и несколько лепешек хлеба сангак. Когда он вышел, на

¹ Мечеть Шах Абдул-Азим располагается в Рее, в 10 километрах южнее Тегерана. Абдул Азим был потомком внука пророка Мухаммеда - Хасана ибн Али

² Заведение, специализирующееся на приготовлении калепаче – традиционного блюда, распространенного на Среднем Востоке и Южном Кавказе. Калепаче готовится из бараньих ног, голов и внутренних органов

мотоцикле подъехал Ирадж. Ибрахим тоже уселся на мотоцикл и попрощался.

Я про себя подумал, что, вероятно, несколько друзей хотят собраться вместе и отведать ифтар. Я расстроился, что он не предложил мне присоединиться. На следующий день я спросил у Ираджа, куда они ездили.

Он ответил: «За парком Чехельтан, в конце одном переулочке был небольшой дом, в который мы постучали и отдали калепаче. Несколько детей и старик, которые подошли к двери, очень благодарили Ибрахима, и они его хорошо знали. Это была очень достойная семья. Потом я отвез Ибрахима домой и вернулся».

Поощрение добродетели и удержание от порока

**Махди Фаридванд, Махди Хасан Куми,
Джавад Маджлиси**

Великий Пророк (да будет мир с ним) говорил:

«Человека набожного, не имеющего религии, Всевышний считает врагом».

У него спросили: «Набожный человек без религии - это кто?»

Он ответил: «Тот, кто не удерживает от порока.»

Ибрахим настолько превосходно действовал в сфере воспитания, поощрял добродетель и удерживал от порока, что стал образцом для многих притязателей. И это в то время, когда ничего не слышали о методах воспитания.

С другой стороны, Ибрахим был на пике своей формы и физической силы. У него было столько друзей и товарищей, что он любым способом мог донести свои слова до человека.

Наша квартира находилась неподалеку от дома Ибрахима. Мне было около шестнадцати лет, и каждый день мы с местными ребятами играли на улице в волейбол. В то время у меня было около 170 голубей. Когда звучал азан, мой брат отправлялся в мечеть. Я же не был привязан к походам в мечеть.

Однажды ага Ибрахим стоял у калитки своего дома и наблюдал за нашей игрой. Он был ранен в то время и ходил с костылем под мышкой. В ходе игры мяч полетел в сторону господина Ибрахима. Я пошел за мячом. Ибрахим поднял мяч и, когда я подошел поближе, красиво прокрутил его на большом пальце, и затем сказал: «Пожалуйста, ага Джавад!»

Я очень удивился, что он знает мое имя, и до конца игры я то и дело поглядывал на ага Ибрахима. Я все время думал, откуда же он знает мое имя. Через несколько дней, когда мы снова были заняты игрой, Ибрахим подошел и сказал: «Друзья, возьмете меня в игру?»

Мы ответили: «Пожалуйста. Разве в волейбол вы тоже играете?»

Он сказал: «Что ж, если не сумею, то у вас научусь». Потом он отложил в сторону костыль и, прихрамывая, приступил к игре. До того момента

я никогда не видел, чтобы кто-то так красиво играл. Несмотря на то, что нога еще была травмирована, и он был вынужден стоять на месте, он очень хорошо пробивал и ловил мяч.

Вечером я спросил у брата:

-Ты знаешь ага Ибрахима? Он потрясающе играет в волейбол.

Брат засмеялся и сказал:

-Ты еще его не знаешь. Он был чемпионом по волейболу в старшей школе, да еще и чемпионом по борьбе.

Я удивленно спросил:

-Ты серьезно? Тогда почему он ничего не сказал?

Брат ответил:

-Без понятия. Только знай, что это великий человек.

Спустя несколько дней, когда мы играли, снова подошел ага Ибрахим. Обе стороны хотели, чтобы он присоединился к их команде. Мы снова принялись за игру. Как же здорово он играл!

Под конец игры из мечети раздался вечерний азан. Ибрахим придержал мяч и предложил: «Ребята, пойдете в мечеть?» Мы ответили: «Ладно!» С ребятами мы отправились на коллективную молитву.

Прошло несколько дней, а мы уже обожали Ибрахима. Однажды он пригласил нас на обед. В другой раз мы с ребятами приходили к нему домой на собрание, после церемонии остались на ужин и много разговаривали. После этого мы каждый день ходили за ага Ибрахимом.

Если мы не видели его один день, то очень скучали и действительно расстраивались. Раз или два мы ходили в зурхане, и еще больше влюбились в его характер и поведение.

Это были последние дни больничного увольнения Ибрахима. Он собирался возвращаться на фронт. Как-то вечером мы сидели на улице, он рассказывал мне и тринадцати-четырнадцатилетним ребятам об операции «Фатх аль-Мобин».

В конце он сказал следующее:

«Они, не смотря на то, что были младше и обладали телосложением слабее твоего, с верой во Всевышнего, совершали поступки, достойные эпоса. А ты сидишь здесь и смотришь, чем заняты твои голуби!»

На следующий день я отказался от всех голубей и отправился на фронт. Прошло много лет с тех событий, и сейчас, будучи специалистом по вопросам образования и воспитания, я понимаю, как точно выполнил Ибрахим воспитательную работу, и как красиво он поощрял добродетели и удерживал от пороков.

Пророк Мухаммад (мир ему):

«Закройте глаза на недозволенное, чтобы улицезреть чудо.»

У Ибрахима было интересное разнообразие методов поощрения добродетели и удержания от порока. Например, когда он хотел сказать «не делай что-либо», он старался говорить это не прямо. Например, он отмечал негативные стороны этого дела с точки зрения медицины, общества и т.д, чтобы собеседник сам пришел к необходимым выводам. Затем он приводил обоснования с точки зрения предписания религии.

Один из его знакомых был любителем поглазеть на девушек и тянулся ко всему антиморальному. Несколько его друзей криками и обидами не смогли исправить его поведение.

В то время, когда с ним мало кто считался, Ибрахим очень тепло к нему относился, и даже приводил его с собой в зурхане, и перед остальными ребятами вел себя с ним уважительно. Через какое-то время он начал с ним разговаривать. Сначала, он апеллировал к его чести, спросив: «Если кто-то пойдет за твоей мамой или сестрой и станет им досаждать, как ты поступишь?» Тот парень со злостью ответил: «Я глаза ему вырву!»

Ибрахим тихо сказал: «Хорошо, ты настолько блюдешь свою честь, почему так же сам поступаешь?»

Затем продолжил: «Знаешь, если каждый будет посягать на честь другого, то общество разрушится, и камня на камне не останется».

Потом Ибрахим рассказал о запрете смотреть на намахрам, привел еще много других фактов и доводов, а тот парень подтверждал. Затем он сказал: «Решай сам: если хочешь быть нашим товарищем, ты должен оставить этот порок.»

Достойное отношение и те доводы, которые привел Ибрахим, полностью изменили поведение того парня. Он превратился в одного из хороших парней нашего района. Он - один из множества людей, которых Ибрахим вовремя изменил своим правильным поведением,

аргументами и уговорами. Теперь имя этого парня носит одна из улочек нашего района.

Это было через несколько месяцев после победы Революции. С Ибрахимом мы вышли на улицу Черагани. Местные ребята собрались в ее конце. Когда мы подошли ближе, то увидели, что они играют в карты и заключают пари.

Ибрахим, увидев это, очень разозлился, но ничего не сказал. Я вышел вперед и представил Ибрахима. Я сказал: «Мой друг – ага Ибрахим. Чемпион по волейболу и борьбе.» Ребята поздоровались с Ибрахимом. Потом, так, чтобы никто не понял, Ибрахим протянул мне деньги и сказал: «Сходи в начало улицы, купи десять мороженных и скорее возвращайся.»

В тот вечер Ибрахим десятью морожеными, несколькими предложениями и смехом так затронул сердца местных ребяташек, что, услышав о запрете карточных игр, они порвали все карты.

Поведение с вором Аббас Хади

Как-то вечером к нам домой пришла сестра со своим супругом. Через несколько минут с улицы послышался шум. Ибрахим выглянул из окна второго этажа и увидел, как кто-то удирает на мотоцикле зятя.

Ибрахим закричал: «Держите его! Вор!» Он быстро побежал вниз к двери и бросился за вором. Не успел он сделать несколько шагов из дома, как один из местных парней ударил ногой по мотоциклу, и вор так и упал с ним на землю.

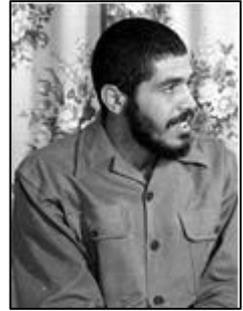
Вор порезал руку о кусок железа, лежавший на земле, и у него началось кровотечение. Ибрахим, добравшись до места происшествия, заглянул в испуганное лицо воришки и, подняв мотоцикл, сказал: «Садись!»

На том же мотоцикле они отправились в больницу, где воришке перевязали руку. Действия Ибрахима были поразительны. Вечером они вместе пошли в мечеть, и после намаза Ибрахим долго разговаривал с тем воришкой. Ибрахим понял, что тот несчастный приехал из деревни в Тегеран, и от безработицы начал воровать.

Ибрахим поговорил с несколькими друзьями и прихожанами мечети, и обеспечил парня подходящей работой. Он дал ему немного денег, вечером они там же поужинали и отдохнули.

На следующее утро, когда Ибрахим пошел на работу, многие из ребят возмущались, почему Ибрахим так себя повел по отношению к вору. Ибрахим ответил: «Будьте уверены, что он не забудет такого отношения и больше не вернется к воровству. Не сомневайтесь, правильное поведение всегда работает».

Дозволенный союз Реза Хаджи

Был один из вечеров до революции. Ибрахим возвращался домой с работы. Когда он заходил в переулочек, его взгляд упал на соседского парня, занятого разговором с молодой девушкой. Как только паренек увидел Ибрахима, он быстро распрощался с девушкой и ушел, чтобы не встретиться с ним взглядом.

Через несколько дней сцена повторилась. Но в этот раз, еще до того, как попрощаться с девушкой, парень понял, что Ибрахим приближается к ним. Девушка второпях отошла на другую сторону улочки, а Ибрахим оказался перед парнем. Ибрахим поздоровался и пожал парню руку. И прежде, чем рукопожатие распалось, Ибрахим с особым спокойствием сказал: «Смотри, в нашем районе и на нашей улице подобного еще не было. Я хорошо знаю тебя и твою семью, и, если ты действительно хочешь быть с этой девушкой, я поговорю с твоим отцом...» Парнишка перебил Ибрахима: «Нет, ради Бога, не говорите отцу! Я ошибся. Извините...»

Ибрахим сказал: «Нет, ты меня не понял. Посмотри, у твоего отца большой дом. Ты тоже работаешь в магазине. Я сегодня вечером в мечети поговорю с твоим отцом, и, дай Бог, ты сможешь жениться на этой девушке. Что ты еще хочешь?»

Паренек повесил голову и застенчиво сказал: «Отец, если поймет, будет в гневе.»

Ибрахим ответил: «Оставь отца на меня. Я его отлично знаю, он разумный и хороший человек.» Парень ответил: «Не знаю, что сказать. Как вы скажете.» Затем он попрощался и ушел.

После вечернего намаза в мечети Ибрахим завел разговор с отцом того молодого человека. Сначала он говорил о свадьбе, и о том, что, если человек имеет соответствующие возможности для женитьбы и найдет подходящую девушку, то он должен жениться. А если нет, и он впадет в грех, то ответит за это перед Всевышним. Сейчас старшие должны помогать молодым в этом деле. Хаджи согласился со словами Ибрахима, но, когда разговор зашел о его сыне, лицо его изменилось.

Ибрахим спросил: «Хаджи, если твой сын хочет уберечь себя от греха и не впадать в грех, и все это - в условиях нынешнего общества, разве это плохо?»

Хаджи, помолчав несколько секунд, сказал: «Нет!»

На следующий день мама Ибрахима поговорила с матерью того парня, а затем - и с матерью девушки, а потом...

Прошел месяц. Был вечер, когда Ибрахим возвращался с базара и достиг конца улицы Черагани. На лице его играла довольная улыбка. Довольная, потому что греховная дружба превратилась в духовный союз. Этот брак до сих пор держится, и эта пара своей жизнью обязана хорошему отношению Ибрахима к той ситуации.

Правильное отношение

**Хусейн Аллахкарам, Джавад Маджлесирад,
мученик Сейед Абульфазль Каземи**

«А рабы Милосердного - те, которые ходят по земле смиренно и, когда обращаются к ним с речью невежды, говорят: "Мир!"»¹

Еще интересным в поведении Ибрахима было то, что он говорил: «В жизни успешнее человек, который остался терпелив перед гневом остальных, и не сделал ничего неразумного». Это был один из секретов его успеха.

Осенью 82-го года вместе с Ибрахимом мы проезжали улицу 17-го Шахривара. Внезапно другой мотоциклист на скорости въехал на улицу и повернул перед нами. Ибрахим резко затормозил. Парень на мотоцикле, не очень опрятной внешности, закричал: «Эй, что ты делаешь?» Затем остановился и гневно посмотрел на нас. Все знали, что он был виноват.

Мне хотелось, чтобы Ибрахим со своей мощной фигурой встал с мотоцикла и ответил пареньку. Но Ибрахим с улыбкой на лице в ответ на его неприятный поступок сказал: «Здравствуйте. Бог в помощь!» Взбешенный мотоциклист в мгновение застыл, словно не ожидал подобного обращения. Он немного помолчал и сказал: «Здравствуйте, извините!» - и уехал.

Мы тоже продолжили путь. По дороге Ибрахим стал отвечать на вопросы, возникшие у меня: «Ты видел, что случилось? Одним приветствием мы погасили пламя, и он извинился. Если бы я начал кричать и ругаться, то ничего бы не добился, кроме как потрепал бы себе нервы.»

В те же дни на мотоцикле мы направлялись в сторону площади Азади, чтобы доставить Ибрахима к Западному автовокзалу для отправки на

¹ Священный Коран, сура Аль-Фуркан, аят 63

фронт. По дороге мимо нас проехала машина элитной марки, и женщина, сидевшая рядом с водителем в неподобающем виде, бросив взгляд на Ибрахима, некрасиво высказалась.

Ибрахим сказал: «Скорее, езжай за ней». Я поспешил за машиной. Затем мы жестами показали им, чтобы они отъехали к краю, а я про себя подумал: «На этот раз увижу настоящую ссору». Автомобиль остановился на краю дороги. Мы остановились у двери водителя. Я ждал реакции Ибрахима, но он так же, сидя на мотоцикле, очень тепло поздоровался с водителем.

Водитель, видевший наши лица, внешний вид и поведение своей спутницы по отношению к нам, не ожидал такого приветствия.

Ибрахим сказал: «Извините, но Ваша спутница обозвала меня и всех имеющих бороду. Я хочу знать ...»

Водитель, не ожидавший подобного учтивого обращения, прервал Ибрахима и сказал: «Моя спутница сильно сглупила. Это было неуместно».

Ибрахим ответил: «Нет, господин, не говорите так. Я просто хочу узнать, была ли она права. Может, я сделал что-то не так, что ко мне так отнеслись!»

Водитель, не думавший, что мы так себя поведем, вышел из автомобиля. Он поцеловал Ибрахима и сказал: «Нет, мой дорогой друг, Вы ничего не сделали, это мы ошиблись. Мы приносим вам свои извинения.» И, после долгих извинений, он попрощался с нами.

Такое поведение Ибрахима в тот момент казалось мне очень удивительным, но подобными поступками он показал своим друзьям правильную модель поведения по отношению к людям.

Умение замечать детали и внимательность в различных вопросах являлись другими особенностями Ибрахима, которые выделяли его среди многих его друзей. Не забуду, как однажды в начале революции вместе с Ибрахимом и ребятами из комитета мы отправились на задание. Поступила информация о том, что человек, до революции действовавший в военной сфере и нынче разыскиваемый, был замечен в одном из жилых комплексов. У нас был адрес, и на двух машинах мы поехали к предполагаемому зданию. Мы подошли к

указанной квартире и без труда задержали нужного человека. Когда мы хотели выйти из здания, собралась большая толпа людей, желавших увидеть подозреваемого. Многие из них являлись жильцами того здания. Неожиданно Ибрахим решил вернуться в квартиру, сказав: «Подождите!»

Мы удивленно спросили: «Что случилось?»

Он ничего не сказал, только надел на лицо задержанного куфию, которая была у него на поясе. Мы спросили: «Ибрахим, что ты делаешь?!»

С особым спокойствием он ответил: «Мы задержали этого господина, основываясь на одном звонке. Если то, что сказали не правда, то мы опозорили этого господина, и он больше не сможет здесь жить. Люди будут смотреть обвиняемому в лицо, но таким образом никто его не узнает. Если завтра его освободят, то проблем у него не будет».

Когда мы вышли из здания, никто не узнал подозреваемого, и я подумал о внимательности Ибрахима, и о том, насколько для него важна честь человека.

Веселый нрав Али Садеги, Акпер Ноджаван

Что касалось важных дел, Ибрахим всегда был очень строгим и серьезным. Однако, был и в меру шутливым и весёлым. Одной из причин его привлекательности для многих было именно это.

У Ибрахима было свое особое отношение к пище. Если еды было достаточно, он всегда ел с аппетитом и говорил, что те, кто ведет активный образ жизни и занимается спортом, нуждаются в хорошем питании.

Однажды, когда Ибрахим был ранен, я заехал навестить его, а потом отвёз его на мотоцикле к одному из наших общих друзей. Был месяц Рамадан. Мы как раз успели к ифтару.

Хозяин дома был близким другом Ибрахима. Он всё время подносил тарелки с едой Ибрахиму и настаивал, чтобы тот отведал всё, что было на столе. Ибрахиму было неловко отказываться. Мы наелись как следует.

Среди гостей находился и наш общий друг – Джафар Джангрой.

После ифтара он всё звал своих друзей из другой комнаты. Он подводил их по одному к Ибрахиму и говорил:

- Ибрахим-джан, он очень хотел тебя увидеть...

Ибрахим, даже после сытного ужина, и несмотря на боль в ноге, в знак уважения, каждый раз поднимался со своего места и обнимался с каждым из них. Джафар же в это время тихо смеялся в сторонке. Не успевал Ибрахим присесть, как Джафар подходил со следующим человеком.

Ибрахим порядком устал от этого, и, с присущим ему спокойствием, сказал:

- Джафар-джан, наступит и наш черёд...

Поздно вечером мы собрались уходить. Ибрахим, сев сзади меня на мотоцикл, поторопил меня:

- Быстро, поехали!

Джафар завёл свой мотоцикл и поехал за нами. Оторвавшись от него на приличное расстояние, мы подъехали к контрольному пункту. Я остановился. Ибрахим громко позвал одного из солдат:

- Брат, подойди!

Вооруженный молодой человек подошел к нам. Ибрахим продолжил:

- Дорогой друг, я ранен, и этот человек - из наших воинов. Нас преследует какой-то тип...

Сделав паузу, он продолжил:

- Я промолчу... Только будьте осторожны! Думаю, он вооружён!

Затем, отъехав немного вперёд, мы остановились у тротуара и стали смеяться.

Когда Джафар подъехал, его мотоцикл окружили четверо вооруженных солдат. Они увидели оружие на ремне Джафара! Дальше его уже не стали слушать!

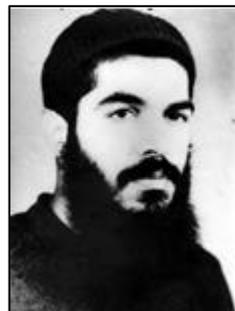
Через полчаса пришёл командир отряда. Узнав хаджи Джафара, он начал извиняться. Затем пояснил своему отряду:

- Это Джафар Джангуй, один из командующих армии «Сейед аш-Шохада(а)»!

Ребята, опустив голову, принесли свои извинения. Рассерженный Джафар безмолвно, получив свой пистолет обратно, сел на мотоцикл и уехал...

Проезжая мимо тротуара, он увидел смеющегося Ибрахима. Он только сейчас понял, в чём дело! Ибрахим подошёл, обнял и поцеловал Джафара. Перестав хмуриться, Джафар уже не смог сдерживать свой смех. Слава Богу, что шалость закончилась смехом.

Маддахи
Амир Монджар, Джавад Ширази

Ибрахим уже в старших классах вместе с друзьями организовал молодёжную организацию «Исламское единство».

Его инициатива для многих стала источником добра. Ибрахим советовал своим друзьям для сохранения религиозного духа у подрастающего поколения создавать организации в каждом районе. Особенно он поддерживал собрания, на которых, с речью на определённую тему, выступали ученые и специалисты.

Один из его друзей рассказывал:

- Через много лет после мученической гибели Ибрахима я занимался культурной деятельностью в одной из мечетей Тегерана. Однажды я думал, как привлечь подрастающее поколение в мечеть, чтобы они принимали более активное участие в культурной жизни.

В ту же ночь я увидел во сне Ибрахима. Собрав всех ребят мечети, он говорил: «Организовывайте еженедельные собрания, чтобы оградить подростков от плохого.» Затем, он начал объяснять, как и что делать... Мы поступили так, как советовал Ибрахим во сне. Вначале я сомневался в успехе данного предприятия... Однако, даже спустя годы, мы до сих пор каждую неделю собираемся с ребятами, и нам удалось сохранить связь с ними...

Тактика поведения Ибрахима с ребятами района была точно такой же. Сначала он приобщал молодых людей района к спорту. Затем постепенно привлекал их к посещению мечети и религиозных собраний. При этом он говорил, что, если ребята возьмут за руку имама Хусейна(а), будут руководствоваться его примером, то всё будет хорошо. «В таком случае,» - говорил он, - «Имам одарит их своей благодатью».

Ибрахим еще в средней школе начал петь маддахи. Он также пытался заинтересовать и привлечь к этому делу других ребят. Каждую

неделю он вместе с мучеником Абдуллахом Аскери участвовал в собраниях «Исламского единства» и пел маддахи.

Эти собрания стали для ребят больше, чем религиозными, так как они способствовали росту и укреплению не только убеждений и веры ребят, но также и развитию их политического самосознания. В деятельность организации входило и приглашение известных ученых-богословов, в том числе, алламе Мухаммад Таки Джафарзаде, Хаджи-ага Наджафи, а также многих знаменитых политиков, религиозных деятелей. По этой причине сотрудники САВАК держали такие собрания под особым строгим наблюдением, и даже, бывало, несколько раз не давали им состояться.

Ибрахим начал заниматься пением маддахи в средней школе, продолжал в период занятий в зурхане. Его деятельность в этой сфере достигла апогея во времена Революции и после нее. Нужно отметить, что он всегда говорил: «Я пою маддахи для своей души. Стараюсь для себя больше извлечь пользу из этих пений. На таких собраниях я стараюсь почувствовать единение с Всевышним».

Однажды мы ехали с ним на мотоцикле. Ибрахим очень красиво начал декламировать стихи, написанные в честь Фатимы Захры(а).

Стихи были глубокими и брали за душу. Я начал просить его, чтобы он прочитал это на собрании. Он не согласился, сказав:

«У них там уже есть свой маддах, и у меня не такой уж и хороший голос... Оставь эту затею!»

Однако, я знал, что, если его маддахи исполнялись для кого-то другого, кроме Всевышнего, или способствовали тому, чтобы его восхваляли, он, под разными предложениями, избегал пения.

В пении маддахи он придерживался своих особых принципов. Так, он не был сторонником всяких акустических систем и музыкальных эффектов. Бывало, и много раз, он пел без усилителей звука. На ритуальных мероприятиях синезани¹, он делал это от всей души, говоря при этом:

¹ Шиитские траурные мероприятия, посвященные скорби по имамам-мученикам, включающие ударение себя в грудь

«Ахль аль-бейт¹ пожертвовали ради Ислама всем, что у них было, даже своей жизнью! Мы же должны хотя бы синезани делать с полной отдачей.

Ибрахим своими действиями доказывал хадис от Имама Резы(а), где говорится:

«Тот, кто заплачет из-за наших страданий и сделает так, чтобы и другие заплакали, даже если это будет один человек, ему награда от Всевышнего. И тот, у кого глаза наполняются слезами, и кто плачет по нам, в Судный день тот будет вместе с нами».

На траурных церемониях Ибрахим обретал особое состояние. Его чувства передавались и другим присутствующим. Где бы Ибрахим ни находился, он превращал то место в Кербелу! Плачь и рыдания Ибрахима по Имаму Хусейну(а) вызывали у участников траурных церемоний особую водущевленность и вдохновение.

Примером тому можно назвать траурную церемонию по случаю Арбаин² в 1982 году на собрании «Любящих Хусейна».

Ребята никогда не забудут тот день. Ибрахим воспевал и восхвалял Зейнаб (с). Церемония приобрела особую святость. В тот день все присутствующие обрели особое душевное состояние, которое больше не повторилось...

Я уверен, что именно благодаря искренним душевным переживаниям Ибрахима церемония приобрела духовность и святость.

И еще, Ибрахим говорил о маддах занятные вещи! Он был уверен, что маддах в своих пениях обязан выражать учтливое и уважительное отношение к Ахль-аль-бейт, должен вникать в то, о чём поёт. Он говорил, что маддах не должен начинать плачь, если присутствующие не готовы к этому...

Ибрахим никогда не считал себя достойным маддахом. Однако, где бы он ни пел, церемония всегда наполнялась особой духовностью. Где бы он ни пел, он никогда не забывал о мучениках. У него всегда наготове были несколько стихов, где воспевались мученики, особенно, Аскар Восали и Али Корбани.

¹ Ахль аль-Байт (ахль аль-байт, «люди дома») — принятое в исламской традиции обозначение семейства пророка Мухаммеда(с)

² Арба'ин — поминки, проводимые на сороковой день мученичества Имама Хусейна, который вместе с 72 сподвижниками пал в неравной битве с армией омейядского халифа Язида.

Была ночь Тасуа¹. Было организовано достойное азадари². Ибрахим, как и все, был занят в синезани. И, как всегда, делал это от души. Но потом он куда-то ушёл. Спустя время, мы увидели его, одиноко стоящего в тёмном уголке и тихо бьющего себя в грудь.

Траурная церемония в ту ночь сильно затянулась и закончилось где-то к полуночи.

Во время ритуального ужина ребята окружили Ибрахима. Я не сдержался:

- Великолепно всё прошло! Ребята выложились, как могли!

Ибрахим многозначительно посмотрел на меня. Окинув взглядом ребят, он сказал:

- Свою любовь приберегите для себя!

Увидев наше недоразумение, он продолжил:

- Люди этой ночью приходили сюда ради Аббаса ибн Али(а)³, для того чтобы он поддерживал их до следующей ночи Тасуа. Когда вы затягиваете обряды, люди устают! Вы должны вовремя расстелить скатерть для ужина. А уже после можете продолжать церемонию синезани для себя. Запомните, на церемониях в честь Ахль Аль-Байт люди не должны уставать.

¹ Тасуа проходит в 9-й день месяца Мухаррам: в 61 году лунной хиджры этот день стал последним перед мученической гибелью третьего Имама Хусейна и 72 его сторонников

² Траурная церемония

³ Абуль-Фадль Аббас ибн Али — один из мучеников Кербелы, сподвижников имама Хусейна, убитых в день Ашура. Сын Али ибн Абу Талиба и Фатимы бинт Хизам аль-Киябия (Умму ль-Банин), почитается мусульманами за его преданность сводному брату Хусейну ибн Али, его уважение к Ахль аль-Бейт. Аббас ибн Али был известен как величайший воин в Аравии, унаследовавший силу своего отца, Али ибн Абу Талиба

Ритуальные собрания в честь Фатимы(а) Джавад Маджлесирад, Мортеза Параиян

В мечети Хаджи Абу Фаттаха состоялось собрание Маджма аль-Закерин. Ибрахим прочитал восхваляющие Дочь Пророка(с) стихи, которые сочинил сам.

В конце мероприятия Хаджи Али Энсани начал плачь по Фатиме Захре(а). От его пения голова Ибрахима закружилась, он чуть не потерял сознание! Закрыв свою тетрадь, он рыдал в голос. Я был изумлен таким поведением Ибрахима.

Вечер закончился. По пути домой он восторженно сказал:

«Находясь на подобных мероприятиях в честь ее светлости Захры(а), ты должен чувствовать ее присутствие. Потому, что такие мероприятия принадлежат Ей.»

Однажды по моей настойчивой просьбе мы с Ибрахимом отправились на праздник в честь Дочери Пророка. Я был уверен, что Ибрахиму, питавшему к Фатиме Захре(а) особую привязанность, должно понравиться там...

Маддах, который, якобы, хотел возвеличить и восхвалить Дочь Пророка, спел стихи, содержащие слова не совсем достойные Ахль аль-Байт. Ибрахим показал мне на выход, и мы ушли оттуда, не дождавшись конца праздника.

Когда мы вышли, я осторожно спросил его:

- Думаю, тебе там не понравилось, верно?

Ибрахим, который, на этот раз, потерял свое обычное спокойствие, повернулся лицом ко мне и, нервно размахивая руками, воскликнул:

- В таких местах Бог отсутствует! Старайся посещать места, где говорят о Всевышнем и Ахль аль-Байт достойно и с уважением!

Он повторил свои слова несколько раз. Позже, когда я узнал мнение ученых-богословов о подобных собраниях, я понял всю глубину высказываний Ибрахима.

Во время операции «Фатх аль-Мобин», когда Ибрахим был сильно ранен, мы срочно повезли его в Дезфуль. Мы поместили его в госпиталь. Там было очень много раненых. Зал был переполнен! Раненые стонали, обстановка вокруг была тревожной и беспокойной. Наконец, мы нашли местечко и уложили Ибрахима прямо на пол. Медбрат перевязал раны на шее и ноге Ибрахима. Все вокруг нервничали. Раненые сильно шумели. Внезапно Ибрахим запел выразительным голосом стихи о Фатима Захре(а).

На несколько минут вокруг воцарилась глубокая тишина! Никто из раненых уже не стонал! Как будто кто-то внезапно навёл порядок, и всё наладилось. Все успокоились, только слёзы невольно лились из глаз присутствующих.

Когда Ибрахим закончил петь, одна из врачей, которая была старше всех, и которая не сильно соблюдала хиджаб¹, вышла вперёд и подошла к Ибрахиму. Его пение сильно впечатлило её... Она тихо сказала:

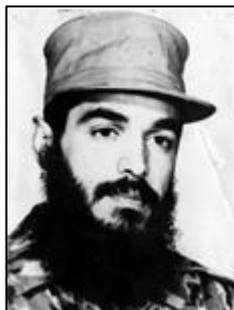
«Ты мне как сын! Да буду я жертвой за всех молодых, подобных тебе!»
Затем, наклонившись, поцеловала Ибрахима в голову.

Вы бы видели лицо Ибрахима в эту минуту! Он весь сгорал от стыда. Уши его покраснели. Он, не зная куда деться, закрыл лицо простыней. Ибрахим всегда утверждал, что после таваккуль, полной веры в милость Всевышнего, тавассуль² к четырнадцати непорочным, в особенности, к Фатиме Захре(а), является ключом к решению всех проблем.

¹ Хиджа́б (букв. преграда, завеса). Самой распространённой формой хиджаба является головной платок, который носят многие мусульманские женщины. Но хиджаб состоит не только из головного платка. Хиджаб означает полный покров всего тела кроме рук, лица, в длинное, свободное платье из непрозрачной ткани

² Тавассуль— религиозная практика, в которой мусульманин ищет близости к Аллаху. Тавассуль представляет собой акт мольбы к Аллаху через четырнадцать Непорочных

Мы тебя любим
Джавад Меджлисирад

Осенью 1982 года мы в очередной раз вернулись на фронт. В этот период тавассуль Ибрахима был обращен только к Фатиме Захре(а). Куда бы ни шел, он говорил только о ней!

Многие из ребят рассказывали о его героических поступках во время боёв. Все эти героические поступки были совершены посредством тавассуль к Седдиг-е Тахере(а)¹.

Мы направились в город Сумар. В каждом окопе воины просили Ибрахима спеть маддахи в честь Фатимы(а). Однажды вечером Ибрахим был занят пением в одном из батальонов. Его голос охрип от усталости и длительного пения. Некоторые из ребят стали высмеивать Ибрахима, пародируя его охрипший голос. Это сильно расстроило и огорчило Ибрахима.

В ту ночь он негодовал:

- Я не говорю о себе! Они позволяют себе издеваться над меджлисом Фатимы(а)! Я больше никогда не буду петь маддахи! Никогда!

Я попытался его успокоить:

- Ты не обращай на них внимания! Ибрахим, брат, ты делай свое дело! Но он был настроен серьёзно!

Поздно ночью мы вернулись в лагерь. Он никак не мог успокоиться и опять поклялся:

«Больше не буду петь! Не буду!..»

Был уже час ночи, ужасно уставшие, мы легли спать. Перед утренним азаном я почувствовал, что кто-то тянет меня за руку. Я с трудом открыл глаза и увидел над собой его одухотворенное лицо. Он звал меня:

- Просыпайся, сейчас азан будет!

Встав с постели, я про себя подумал: «Он как будто не знает, что такое усталость!»

¹ Одно из имен Фатимы Захры(а), обозначающее «Правдивая, Пречистая»

Но я знал, что, в каком бы часу он ни лёг, он непременно просыпался точно перед азаном!

Ибрахим разбудил и других ребят. Прочитал азан. Мы вместе совершили утренний намаз. После намаза Ибрахим начал читать молитву. А после, к моему удивлению, снова спел маддахи Фатиме Захре(а).

Его стихи затронули всех присутствующих до глубины души! Их глаза наполнились слезами...

Будучи свидетелем клятвы Ибрахима, я удивлённо смотрел на него. Однако, промолчал и ничего не сказал.

После завтрака мы возвращались в Сумар. По дороге я всё время думал о его странностях.

Он многозначительно посмотрел на меня и спросил:

- Ты хочешь спросить, почему я, вопреки своей клятве, снова спел?!

- Ну да, - ответил я, - ты же только вчера клялся...

Он не дал мне договорить:

- Я открою тебе тайну. Но ты обещаешь, что, пока я жив, ты никому об этом не расскажешь!

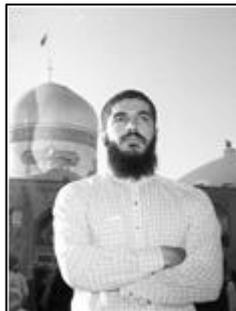
Сделав паузу, он продолжил:

- Ночью я никак не мог заснуть... Через какое-то время, закрыв глаза, я увидел, как пришла Седдиг-е Тахере(а) и сказала мне:

«Не говори, что не будешь петь, мы тебя любим! Каждому, кто попросит тебя спеть, ты спой!»

Затем рыдания начали душить его, и он более не смог говорить.

Паломничество Махди Сотуде, Махди Фаридванд

Шел первый год войны. Вместе с товарищами из отряда Андарзгу мы отправились на одну из возвышенностей в западном районе Гилянской равнины.

Было раннее утро. Мы устроились на вершине одного из холмов, откуда хорошо видна была граница. Пограничный пост был в руках у иракцев. Иракские машины спокойно ездили в разные стороны.

Ибрахим открыл маленький молитвенник. Мы вместе прочитали «Зиярат-е Ашура»¹. После, с сожалением поглядывая на наши земли, захваченные иракцами, я промолвил:

- Ибрахим, посмотри на эту приграничную дорогу! Иракцы спокойно по ней разъезжают... Наступит ли день, когда и мы сможем так же спокойно проезжать по этой дороге и ехать в свои города?!

Ибрахим как будто и не слушал меня. Он смотрел вдаль! Улыбнувшись, он сказал:

- Что ты говоришь?! Наступит день, когда люди толпами отправятся по этим дорогам в Кербелу!

Когда мы уже возвращались, я спросил у ребят название этого пограничного пункта. Один из них ответил: «Граница Хосрави».

Спустя двадцать лет мы отправились в Кербелу по той дороге! Мой взгляд остановился на холмах, где мы с Ибрахимом читали «Зиярат-е Ашура». Я как будто видел там Ибрахима, который провожал нас. В тот день автобусы один за другим через погранпост следовали в Кербелу.

¹ Зиярат Ашура — молитва мусульман-шиитов, содержащая в себе заверения в верности и почтения к имаму Хусейну и Ахл аль-Бейт, равно как и проклятия в адрес их врагов и слова отречения от тех, кто был причастен к мученической смерти имама Хусейна и его сподвижников при Кербеле

Начало войны Таки Месгарха, Махди Фаридванд

Это было 22 сентября 1980 года, во вторник. Я встретил Ибрахима и его брата, которые переезжали из старой квартиры. Поздоровавшись с ними, я сказал:
- Вечером Касем повезёт оружие в Курдистан. Мы тоже едем вместе с ним.

Ибрахим удивленно спросил:

- Что-то случилось?!

- Возможно, снова будут столкновения, - ответил я.

- Хорошо. Если что-либо случится, я тоже поеду! - ответил он.

В тот же день, ровно в полдень, иракский самолёт пересек иранскую границу - началась война! Все собрались на улицах и смотрели на небо.

В 4:00 после полудня мы собрались в начале улицы. За нами заехал Касем Ташаккори на джипе «Wagoneer», который был забит до отвала всем необходимым, и в основном - оружием. В машине сидел также Али Хоррамдель. Я тоже подсел к ним. Касем уже повернул ключ, как подоспел Ибрахим. Я спросил у него:

- Вы же сегодня переезжали, брат?!

- Мы уже всё перенесли в новую квартиру, и я пришел! - ответил он.

Шел второй день войны... С большими трудностями, проехав по бездорожью, в 12:00 мы наконец-то добрались до Саре-поле-Захаб. Приехав, мы не поверили своим глазам - люди группами покидали город. Из глубины города доносились звуки стрельбы и грохот взрывов.

Мы не знали, что делать. Оставив позади горный серпантин, увидели ребят из КСИР, которые махали нам руками.

Я сказал:

- Касем, ребята показывают, чтобы мы быстрее ехали. Думаю, они нуждаются в нашей помощи!

Вдруг, Ибрахим, указывая вперёд, воскликнул:

- Посмотрите туда!

На холме хорошо видны были иракские танки, которые непрерывно стреляли. Несколько пуль попали в машину, но, слава Богу, мы успели скрыться. Когда мы подъехали к товарищам из КСИР, один из них спросил:

- Вы кто такие?! Я всё показывал вам, чтобы не ехали! А вы, наоборот, нажимали на газ!

- Что здесь случилось? Кто здесь командующий? - спросил в ответ Касем.

- Брат Боруджерди вместе с ребятами находится в городе. Сегодня утром большинство наших городов были захвачены иракцами. Но мы начали атаковать, и они отступили!

Мы поехали вглубь города. Припарковали машину в безопасном месте. Выйдя из машины, Касем сразу же совершил намаз. Ибрахим с любопытством спросил его:

- Касем, это какой намаз был?!

Касем отчаянно начал объяснять:

- Во время столкновений в Курдистане я всегда просил Всевышнего, чтобы в сражениях с врагами Ислама и революции не стать инвалидом и не попасть в плен! Сейчас же я молю его о мученичестве! Я не могу больше терпеть этот мир!

Ибрахим очень внимательно слушал его. Затем, мы отправились к Мохаммаду Боруджерди, который был знаком с Касемом. Увидев нас, он очень обрадовался. Немного пообщались. Показывая в сторону, Боруджерди сказал:

- Вон там находятся два батальона. У них пока еще нет командующих. Касем-джан, иди и посмотри, сможешь ли повести их в город.

Вместе мы поехали в указанное место. Там было полно солдат. Все они были в полной боевой готовности, однако, сильно напуганы... Нападение со стороны Ирака застало их врасплох, они никак не ожидали такого поворота!

Касем и Ибрахим вышли вперёд и стали говорить с ними. После разговора многие из них воспряли духом. К ним вернулись смелость и отвага. В них проснулось чувство чести. В конце своей пламенной речи Ибрахим и Касем бросили вызов:

«Каждый, кто настоящий мужчина и имеет честь, и не хочет, чтобы рука бааситов достигла наших женщин и детей,- за нами!»

Их слова имели такой сильный резонанс, что почти все солдаты двинулись вперёд. Касем организовал все силы, и мы вошли в город. Нашли подходящие укрытия. Как оказалось, батальон имел несколько пушек.

Касем нашёл наиболее безопасное место, куда были перенесены пушки. В ответ на огонь со стороны иракцев, мы выстрелили из пушек. Это заставило иракские танки отступить и изменить свои позиции. Ранее перепуганные солдаты от такого поворота событий очень воодушевились!

Стоял закат второго дня войны. Касем выбрал ближайший к окопам дом для штаба. Мне же велел позвать Ибрахима:

- Скажи ему, чтобы пришёл, почитаем молитву тавассуль!

Я вышел искать Ибрахима.

Касем готовился к вечернему намазу. Не успел я отойти от дома, где находился Касем, как прогремел взрыв.

«Слава Богу, что Касем зашёл в дом!» - подумал я. Но всё же вернулся назад.

Ибрахим тоже, услышав взрыв, побежал в сторону дома.

Мы вместе вошли в дом. То, что мы увидели, было невероятно: осколок величиной с чечевиное зерно, влетев в окно, попал в грудь Касему. Совершая намаз, он обрёл свою мечту!

Услышав эту скорбную новость, Мухаммад Боруджерди очень расстроился. В ту ночь мы прочитали молитву тавассуль рядом с телом Касема. Днём мы проводили тело Касема в последний путь. После мы отправились в генштаб, где нас назначили ответственными за склад оружия.

Склад находился в здании какой-то школы. Было решено в целях безопасности вынести всё оружие и перенести в более надежное место за городом. Ибрахим, полушутя, говорил:

«Ребята, здесь больше думайте о Боге! Потому что, если сюда залетит артиллерийская мина, от нас точно ничего не останется!»

Когда из склада вынесли все беприпасы, мы отправились на передовую. Блиндажи были сооружены на западе города Саре-поле-Захаб.

Несколько профессиональных военных, в том числе, Аскар Восали и Али Корбани, были назначены командующими. Во время столкновений в Курдистане они возглавляли партизанский отряд «Красные платки» в Паве. Теперь же они вместе со своим партизанским отрядом прибыли в Саре-поле-Захаб.

Сделав обход в городе, мы встретили некоторых старых друзей: Мохаммада Шахруди, Маджида Фаридванда и других. Вместе мы отправились в места боевых действий. В окопе на холме командующий силами объявил:

- Возвышенность напротив - место битвы с иракскими силами. Все последующие высоты находятся в руках врага.

В это самое время мы увидели вдали иракского солдата. Все начали отчаянно стрелять по нему.

Ибрахим вскрикнул:

- Что вы делаете!? Вы же так все пули загубите!

Ребята притихли и перестали стрелять. Ибрахим, который в Курдистане прошел военные учебные курсы, и уже достаточно хорошо знал военное дело, пояснил:

- Подождите, пока враг подойдет на достаточно близкое расстояние, потом уже открывайте огонь!

В этот самый момент, иракцы начали стрелять от подножия холма. Артиллерийские мины летели в нашу сторону одна за другой: они приближались к нашим укрытиям.

Неопытные воины, которые впервые держали в руках оружие, помчались назад в укрытия. Они были сильно напуганы. Командир закричал:

- Стойте! Не бойтесь!

Через некоторое время звуки стрельбы постепенно умолкли. Выглянув из блиндажа, я увидел, что иракцы находятся на достаточно близком расстоянии от наших укрытий.

Внезапно Ибрахим вместе с группой ребят, выбежав из окопа, атаковал иракцев. Выбегая из окопа один за другим, они кричали: «Аллах Акбар!»¹ Не прошло и несколько минут, как были убиты и

¹ Такб́р (возвеличивание) — в исламе: возвеличивание Аллаха словами «Алла́ху акба́р» (В переводе с арабского, выражение «Аллаху акбар» означает: «Аллах — велик!» или «Аллах — величайший»)

ранены большинство иракцев. Одиннадцать из них были взяты Ибрахимом и его товарищами в плен. Остальные в панике обратились в бегство. Пользуясь моментом, Ибрахим направлял их вглубь города. Такой поступок Ибрахима воодушевил остальных ребят. Некоторые фотографировали пленных, другие делали фото на память с Ибрахимом.

Через час мы вошли в город. Там узнали, что, из-за того, что пути были перекрыты, тело Касема всё ещё не выехало. Мы двинулись в путь. И на пятый день войны, с телом Касема, на его же машине приехали в Тегеран.

В Тегеране состоялись торжественные похороны первого мученика Священной обороны. На похоронах присутствовало много народу. Али Хоррамдель выкрикнул: «О, мученик, твой путь продолжается!»

Второе присутствие
Амир Монджар, Хусейн Аллахкарам,
Мохаммад Коусари

30 сентября вместе с товарищами из КСИР мы во второй раз направлялись на фронт. По пути ненадолго остановились в штабе КСИР в Хамадане.

Во время азана к полуденному намазу мы встретились с братом Боруджерди. Он также вместе с силами Корпуса держал путь на фронт. Ибрахим читал азан. Ребята готовились к намазу. Духовная атмосфера окутала всю часть. Мухаммад спросил:

- Амир, откуда родом Ибрахим?

- Он из нашего района, с улицы 17-го Шахривара, рядом с площадью Хорасан, - ответил я.

Брат Боруджерди продолжил:

- Какой у него хороший голос! Я видел его раньше несколько раз. Отважный молодой человек! Если сможешь, возьми его к нам, в Керманшах.

Совершив всеобщий намаз, мы продолжили свой путь. Это была наша вторая поездка в Саре-поле-Захаб. Благодаря Аскару Восали, который организовал отряды, регион приобрёл стабильность.

Аскар был одним из очень смелых и отважных командующих. Ибрахим по-особому был привязан к нему и всегда говорил:

- Я не встречал более мужественного и храброго партизана, чем Аскар Восали! К тому же, он очень смелый и талантливый руководитель. Он даже привёз на передовую свою супругу на своей собственной машине, похожей на склад оружия: разъезжает по фронту и помогает всем.

Аскар, в свою очередь, питал к Ибрахиму аналогичные чувства.

Однажды, когда нужно было провести разведку перед операцией, он взял с собой Ибрахима. После возвращения Аскар не скрывал своего восхищения:

- До революции я воевал в Ливане, находился в Курдистане во время продолжительных столкновений с контрреволюционерами. Однако, этот молодой человек, не имея военного образования, весьма опытен и очень хорошо разбирается в военных вопросах!

Далее, во время подготовки планов к важным военным операциям, он неизменно советовался с Ибрахимом.

В одном из сражений им удалось без жертв с нашей стороны уничтожить восемьдесят два танка и взять много пленных.

Аскар выделил одно из зданий гарнизона «Абузар» для добровольческих отрядов, где реализовывалось их разделение по военным частям. Таким образом, в городе был установлен определенный порядок.

Когда же в городе стало относительно спокойно, Ибрахим вместе с другими солдатами организовал занятия по традиционному спорту. Каждое утро Ибрахим, используя кастрюлю вместо барабана, пел своим восхитительным голосом, покоряющим сердца.

Аскар выступал в роли спортивного арбитра. Винтовка G3 использовалась вместо традиционных деревянных палиц! Пустые артиллерийские гранаты и другое оружие заменяли остальные спортивные принадлежности.

Один из командиров рассказывал, что в те дни многие из людей, находящихся в городе, а также медработники госпиталя и солдаты по утрам приходили на место, где Ибрахим и его друзья занимались спортом. Таким образом, Ибрахим и Аскар поднимали моральный дух воинов и вселяли в них надежду.

Ибрахим действительно был изумительным человеком.

Тасбихат¹ Амир Сепехрнежад

4 октября 1980 года. Уже два дня не было никаких известий об Ибрахиме. Чтобы добыть хоть какую-то информацию о нём, я отправился в штаб военнопленных. Но и там не было никаких известий.

Я очень беспокоился и не мог заснуть. Я не имел никаких вестей от своего самого лучшего друга! После утреннего намаза я вышел во двор части.

В части «Абузар» царила удивительная тишина. Я сел на землю у ограждения. Перед глазами одно за другим проплывали воспоминания, связанные с Ибрахимом.

Ещё не рассвело, когда ворота части с шумом открылись, и вошли несколько человек. Невольно подняв голову, я посмотрел на вошедших. В сумерках начал рассматривать их лица. Вдруг я подпрыгнул на месте. Это был он! Одним из них был Ибрахим. Я поспешил к нему и начал прижимать его к сердцу. Радость этих мгновений была неописуемой. После мы отправились к ребятам в часть.

Ибрахим начал рассказывать о том, где они были все эти три дня, и что произошло за это время:

«Мы выехали на бронетранспортёре. Мы не подозревали, что враг подошёл настолько близко. Возле одного из холмов нас окружили. Около ста иракских солдат обстреливали нас с возвышенности и с равнины. Мы впятером, укрывшись в яме у холма, защищались как могли. До заката мы продержались. Когда стемнело, иракцы успокоились и отступили. Двое из нас, те, что знали местность, мученически погибли. Мы вышли из укрытия. Поблизости никого не было. Перевалив через холм, мы пошли к деревьям. Спрятав тела мучеников, усталые и голодные, определив по закату Киблу,

¹ Тасбих (тасбихат) – многократное восхваление Всевышнего

совершили намаз. После намаза я попросил друзей с вниманием прочитать тасбихат Фатимы(а), чтобы выйти из этой сложной ситуации. «Этому тасбихату Пророк научил свою дочь в сложные периоды ее жизни», - сказал я им.

После молитвы мы вернулись в укрытие. Вокруг было тихо, и не было ни одного иракца. Боеприпасов у нас было очень мало. Вдруг, я увидел мертвых иракских солдат, лежавших неподалеку. Мы взяли все оружие, которое было при них, и даже нашли немного еды. Мы хотели покинуть это место, но в какую сторону идти, мы не знали. Было темно и перед нами была равнина. У меня в руках был четки, и я непрерывно произносил зикр¹. Но, несмотря на присутствие врагов, темную ночь и сильную усталость, я был спокоен, как никогда. Ближе к полуночи мы набрали на узкую проселочную дорогу и продолжили путь по ней.

Мы добрались до какого-то военного объекта, где находился радар. Зону сторожили несколько постовых. Были заметны окопы и блиндажи. Мы не знали где мы, и не имели ни малейшей надежды, что останемся в живых, и поэтому приняли самое отчаянное решение! С Божьей помощью, бросив гранаты и открыв огонь, мы смогли создать суматоху во вражеской части. Когда нам удалось вывести радар из строя, мы покинули то место. Через час мы продолжили свой путь.

Ближе к утру нашли безопасное место и отдохнули там. Целый день мы переводили дух. Невероятно, но я был удивительно спокоен. Когда стемнело, мы продолжили свой путь и, благодаря Богу, наконец дошли до своих».

Ибрагим продолжил:

«То, что с нами произошло за эти три дня, - это было только благосклонностью Бога. Тасбихат Фатимы помог нам выйти из этой сложной ситуации. Отсутствие веры и духа среди врагов вселяют им страх перед нашими солдатами. Нам нужно увеличить число нерегулярных атак, чтобы предотвратить нападения противника».

¹ Зикр (поминание) — исламская духовная практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей прославление Бога

Городок Аль-Махди Али Могаддам, Хосейн Джаханбахш

Прошел месяц с начала войны. Ибрахим вместе с хаджи Хусейном и с другими ребятами отправились в городок Аль-Махди, недалеко от Саре-поле-Захаб, и соорудили там защитные блиндажи.

Однажды после утреннего всеобщего намаза я заметил, что ребята разыскивают Ибрахима. Я удивлённо спросил у них:

- Что случилось?

- С полуночи Ибрахима нигде нет, - ответили они.

Мы вместе начали искать его. Посмотрели в окопах, спросили у постовых - нигде его не было! Прошел час. Один из постовых сообщил:

- От окопа напротив несколько человек направляются в нашу сторону!

Этот окоп находился прямо перед вражескими расположениями. Я сразу помчался в дозорный окоп и вместе с ребятами начал всматриваться: кто же они?!

Тринадцать иракцев со связанными руками, выстроенные в шеренгу, приближались к нам. За ними шли Ибрахим и один из наших ребят. При этом они тащили с собой большое количество оружия, гранат и магазинов для автоматов.

Никто не мог поверить, что Ибрахим с помощью всего лишь одного человека совершил такой бесстрашный героический поступок! Ещё и в то время, когда в городке практически не было оружия и снаряжения. Доходило до того, что некоторые воины вообще не имели оружия.

Один из наших солдат, разгорячившись, вышел вперёд и ударил по щеке пленного, шедшего впереди всех, воскликнув при этом: «Подлый иракский наемник!»

На мгновение воцарилась гробовая тишина... Ибрахим вышел вперед, подошёл к молодому человеку и встал перед ним. Сложил одно за другим оружие, висевшее у него на плечах, и закричал на него во весь голос:

- Зачем ты ударил его?!

Солдат, растерявшись, в недоумении спросил:

- А что такое?! Он же наш враг!

Ибрахим, посмотрев на него в упор, отрезал:

- Во-первых, он был врагом! Сейчас он – наш пленный! Во-вторых, они даже не знают, зачем воюют с нами. А ты так обращаешься с ним!

Молодой человек, подумав, виновато сказал:

- Извините меня! Я немного погорячился.

Затем он подошел к тому самому пленному, поцеловал его в лоб и попросил у него прощения. Иракский солдат, наблюдавший всю эту сцену, удивлённо уставился на Ибрахима. В изумлённом взгляде его было так много слов!

Через два месяца после начала войны Ибрахим приехал в увольнение домой. Мы вместе с друзьями пошли навестить его.

Во время беседы Ибрахим рассказывал о событиях, происходивших на фронте, вспоминал всех друзей. И ничего, совсем ничего не рассказывал о себе. Заговорил лишь тогда, когда речь зашла о намазе и вере воинов. Тут Ибрахим вдруг рассмеялся:

«В городке Аль-Махди, ещё в самом начале, к нашему отряду примкнули пятеро молодых людей. Они приехали к нам из одной деревни. Прошло несколько дней, и я понял, что они не совершают намаз. Я решил поговорить с ними. Они оказались очень простыми людьми. Бедные неграмотные люди, даже не знали, как совершать намаз! Эти люди только ради имама Хомейни(р) пришли воевать на фронт.

С другой стороны, им самим очень хотелось научиться намазу. Я научил их омовению. Потом позвал одного из ребят и сказал им: «Этот товарищ - ваш пишнамаз¹. Всё, что он будет делать, повторяйте за ним! Я же буду стоять рядом и вслух буду читать молитвенные формулы намаза, чтобы вы выучили».

Говоря это, Ибрахим больше не мог уже сдерживать свой смех. Успокоившись, он продолжил: «Во время первого раката пишнамаз почесал голову, и эти пятеро в точности повторили его движения. Было очень смешно, но я старался себя сдерживать. Но, когда во

¹ Предводитель молитвы. Во время общей обязательной молитвы избирается предводитель, который руководит ею. Пишнамазом в молитве может стать любой правоверный мусульманин, хорошо знающий Коран, вне зависимости от своего социального положения

время суджуда, пишнамаз сел, слева от него упал его мохр¹, прилипший ко лбу. Наклонившись, он потянул руку, чтобы взять свой мохур. Каково было моё удивление, когда эти парни тоже наклонились налево и потянули руки! И тут я уже не сдержался и захохотал!

¹ Турбах (турба; мохр) — кусочек почвы или глины, часто глиняная таблетка, используемые шиитами для молитв при совершении земных поклонов. Символизирует землю. Иногда материал для турбах привозят из Кербелы или Медины

Отряд «Андарзгу» Мустафа Саффар Харанди

С начала войны прошло не так уж много времени. Во время заседания в штабе КСИР на западе страны было принято решение распределить по регионам добровольческие силы вместе с силами Корпуса. Таким образом, силы были разделены на три части: первый отряд, состоявший из ребят из Саре-поле-Захаб, был отправлен в Сумар; второй отряд был определён в Мехран и Салехабад, а третий - в Бестан.

Согласно принятому на заседании решению, Хосейн Аллахкарам, который командовал силами на фронте, был назначен командующим силами КСИР в Западном Гиляне и Нафтшахре. Как командир нескольких взводов из 8-го и 9-го батальонов КСИР, он направился в Западный Гилян.

Ибрахим, который ещё во время занятий в зурхане дружил с хаджи Хусейном, был назначен военным помощником при КСИР.

Западный Гилян - это город среди гор, в пятидесяти километрах от Нафтшахра и границы с Ираком и в семидесяти километрах к югу от города Саре-поле-Захаб. Большинство возвышенностей вблизи этого города были захвачены иракскими силами.

В первые дни войны войскам 4-й иракской армии удалось войти в Западный Гилян. Но, благодаря отпору отважных мужчин и храбрых женщин этой местности, враг вынужден был отступить. После этих событий многие из жителей покинули город. Остальные по ночам уходили из города и ночевали в палатках вдоль дороги на Исламабад. Бригада «Зульфикар» расположилась в местности Бан Сириан в окрестностях Западного Гиляна. Деятельность отряда КСИР в Западном Гиляне носила оборонительный и предупредительный характер. В этот период никакой конкретной активности не наблюдалось.

Состоялось собрание, на котором ребята предложили создать в Западном Гиляне партизанский отряд наподобие нерегулярных войн Мостафы Чамрана на юге и партизанских сил Аскара Восали в Сареполе-Захаб.

Партизанский отряд был сформирован. Ответственность за проведение военных операций была возложена на Ибрахима и Джавада Афрасияби. Ребята решили назвать отряд в честь Сейеда Мохаммада Хосейна Бехешти. Однако, во время визита самого аятоллы Бехешти в данный регион, тот возразил и предложил:

«Поскольку вы ведёте партизанскую деятельность, назовите свой отряд в честь мученика Андарзгу, так как он был основоположником исламских партизанских движений.»

Ибрахим повесил в штабе отряда портреты имама Хомейни(р), аятоллы Бехешти и Сейеда Али Хаменеи, и отряд приступил к операциям.

В рядах этого партизанского отряда можно было увидеть разных людей. Здесь были и старики, и подростки, неграмотные и доктора наук; и встречались глубоко верующие с теми кто, научился совершать намаз только вступив в отряд! Тут были и студенты духовных семинарий, и даже покаявшиеся коммунисты. Одним словом, в отряде царил искренняя и дружественная обстановка, собрались люди из разных слоев общества. Члены отряда в 40 человек только в одном-единственном были похожи - в храбрости и высоком боевом духе!

Ибрахим, который фактически командовал отрядом, всегда говорил: «У нас нет командующего!» Он с любовью и старанием руководил отрядом и направлял его в нужное русло. Система управления в отряде была организована таким образом, что все дела совершались спонтанно, никто никому ничего не указывал и не запрещал. Большинство решений принималось на совещаниях. Постоянными спутниками Ибрахима были Джавад Афрасияби и Реза Кудини.

В ежедневный список дел отряда входила помощь местному населению, а также решение их проблем. Именно таким образом в состав отряда были привлечены многие из местных жителей.

Отряд был занят, в основном, формированием разведгрупп и проведением операций. Также ребятам удавалось составлять карты местности, где располагались вражеские силы.

В разведоперациях Ибрахим придерживался своих особых правил. В полночь группа из нескольких человек, перейдя через холмы, попадала в тыл врага. Таким образом, им удавалось приобрести достаточно точную и полную информацию о месте расположения и о военном снаряжении врага.

Ибрахим был уверен, что от этого зависит успех последующих операций.

«Разведка должна осуществляться точно и правильно», - говорил он. Ибрахим обучал своим методам работы и других. Он говорил, что в разведке нужно быть храбрым. Он был убеждён, что, испытывая страх, нельзя стать успешным разведчиком. «Также для разведчика очень важны внимание и зоркий глаз», - говорил он. Именно поэтому в рядах отряда воспитывались наилучшие профессиональные разведчики и храбрые командиры.

По словам командира бригады «313-Хор» Наджафе, который руководил информативно-разведывательным отделом штабов, Ибрахим своими оригинальными методами заложил основу данной бригады, хотя мученически погиб еще до её создания.

Партизанский отряд «Андарзгу» в течение своей годовой деятельности выполнил пятьдесят две разведоперации при помощи этих самых нерегулярных сил. Отряду удалось нанести серьёзный удар 4-й иракской армии. На западном фронте данная вражеская армия перенесла тяжелые потери.

В этом небольшом отряде воспитывались сильные личности, перед которыми мы в долгу за их мужество, проявленное ими во время Священной обороны. Среди них нужно особо отметить тех, которые многому научились у Ибрахима и гордились тем, что он был их боевым товарищем.

Это Реза Чераги, отважный командующий 27-й армии «Мохаммад Расулуллах»; мученик Реза Дастваре, преемник командующего армии; мученик Хосейн Замани, командующий позициями армии; мученик Сейед Абольфазль Каземи, командир батальона «Мейсам»; мученик Реза Кудини, командир батальона «Ханин»; мученик Мохаммад Реза Али Оусат, замкомандира бригады «Мослем бен

Агиль»; мученик Дарийуш Резаванди, командир батальона «Малек»; мученики Ибрахим Хесами и Хашем Кальхор, военные советники батальона «Мегдад»; мученик Джавад Афрасияби и Али Хоррамдель, из разведотдела Армии. А также, многие командиры Священной обороны, которые и по сей день являются гордостью исламского строя.

Мученическая смерть Аскара Восали Али Могоддам

В месяц Мухаррам в 1981 году произошло очень важное событие. Аскар Восали и Али Корбани вместе со всеми своими подразделениями прибыли из Саре-поле-Захаб в Западный Гилян. Было принято решение после уточнения позиций врага начать наступление с северной части города.

Это были первые дни формирования отряда «Андарзгу». Некоторые позиции врага уже были определены отрядом.

В ночь Ашура все ребята собрались в штабе КСИР. Состоялось достойное азадари. Большинству ребят запомнились маддахи Ибрахима. В тот вечер Ибрахим пел с особым воодушевлением, и Аскар поддерживал его.

В день Ашура Аскар вместе с несколькими товарищами отправился в район Бар-Афтаб на разведку. Ближе к полудню пришло сообщение о столкновении группы Аскара с иракскими военными, сидевшими в засаде.

Ребята поспешили на помощь, и враг отступил. В этом бою мученически погиб Али Горбани. Аскар получил тяжелые ранения. Надежды, что он выживет, не было... Аскара срочно перенесли в лагерь, где он примкнул к каравану мучеников.

После смерти Аскара я видел, как Ибрахим рыдал в голос. Он говорил: «Никто не знает, какого командира мы потеряли в лице Аскара. Наша Революция очень нуждается в таких личностях, как Аскар».

Аскар мученически погиб в день Ашура, когда ещё не прошло и 40 дней со дня мученической гибели его брата. Ибрахим приехал на похороны в Тегеран. Он привёз в Тегеран автомобиль Аскара, который находился в Западном Гиляне, и это при том, что из-за пуль и осколков от машины почти ничего не осталось. После похорон Аскара мы поспешили назад на фронт.

Ибрахим рассказывал, что за несколько дней до гибели Аскар видел во сне своего погибшего брата, который сообщил день и место... На следующий день после похорон ребята на фронте организовали

поминки. Там же все до одного принесли клятву, что до последней капли крови будут сражаться, и отомстят за кровь Аскара.

Простой парень Али Садеги, Акбер Ноуджаван

Щедрость и прекрасный характер Ибрахима привлекали многих. Это способствовало тому, что многие из местных, восхищаясь поступками Ибрахима, примыкали к отряду «Андарзгу». Ибрахим был очень простым парнем, но при этом он достаточно хорошо разбирался в политической ситуации. Он был отличным аналитиком.

Спустя некоторое время после того, как солдаты развесили в части плакаты с портретами имама Хомейни и аятоллы Мохаммада Бехешти, со стороны администрации вооруженных сил на западе страны, которыми в то время руководил Бани Садр¹, пришел указ о роспуске части и прекращении ее снабжения.

Но командующий армии региона объявил, что присутствие данной группы на фронте необходимо:

- Все наши планы нападения связаны и претворяются в жизнь с помощью этой стратегической группы.

В конце концов, при поддержке генерала удалось сохранить присутствие части в регионе.

В один день утром объявили, что Бани Садр приезжает в Керманшах. Ибрахим, Джавад и еще несколько ребят вместе с хаджи Хусейном отправились в Керманшах.

Командиры при полном параде ждали встречи с Бани Садром. Но вид солдат из отряда «Андарзгу» был весьма интересен. Они приехали встречать главнокомандующего в своей обычной ежедневной одежде – широких курдских шароварах. Однако, целью этих ребят было нечто другое. Они говорили:

«Мы хотим поговорить с ним и узнать, какие у этого человека военные взгляды, и каких принципов он придерживается как главнокомандующий фронта.»

¹ Первый президент Ирана Бани-Садр из-за некомпетентности и сотрудничества с контрреволюцией был уволен исламским меджлисом

В тот день мы просто потеряли время: после долгих часов ожидания нам объявили, что главнокомандующий не приедет в Керманшах, так как вертолет, на котором он должен был прилететь, был сбит.

Через несколько месяцев в Керманшах приехал аятолла Сейед Али Хаменеи. В то время он был предстоятелем всеобщей пятничной молитвы в Тегеране. На встречу с ним Ибрахим взял с собой всех ребят. Они все в своей обычной форме встретились с аятоллой Сейед Али Хаменеи, и в конце встречи попрощались без всяких церемоний.

Чам Имама Хусейна(а¹)
Хусейн Аллахкарам

Мы готовились к разведоперации в центре вражеских расположений. В состав группы входили Ибрахим, Джавад Афрасияби, Реза Дастваре, Реза Чераги и четверо других ребят. Потом к группе примкнули еще двое местных курдов, которые хорошо знали местность.

Мы взяли с собой недельный запас еды, который, в основном, состоял из хлеба и фиников. В походные рюкзаки мы аккуратно сложили взрывчатку, оружие и противотанковые мины - и отправились в путь. Перейдя горы и переправившись через реку Имам Хусейн, мы достигли местности под названием Чам Имама Хусейна. Так местные жители называли реку и прилежащие к ней районы.

Там был расположен военный лагерь иракцев. Врагу и в голову не приходило, что иранские силы могут перейти горы. Потому мы с полным спокойствием, спрятавшись среди холмов, начали составлять карту.

Три дня мы изучали местность. Несмотря на то, что временами нам очень мешали дожди, все же нам удалось нарисовать полную карту местности. После ознакомления с местностью подошла очередь к транспортным сообщениям врага: там мы расположили противотанковые мины. После проделанной работы мы вернулись в свой лагерь.

Где-то на середине нашего пути мы услышали взрывы. Обернувшись, мы увидели горящие вражеские военные машины. Мы быстро покинули опасное место. Спустя несколько минут, мы поняли, что вражеские танки и пехота преследуют нас. Прячась в оврагах и среди холмов, нам удалось добраться до реки Имам Хусейн. Переплыв реку, мы увидели, что вражеские танки уже не могут преследовать нас.

Мы нашли за рекой тихое местечко и прилегли отдохнуть. Через некоторое время над рекой начал летать вертолет. Этого мы никак не

¹Алейхиссалям (мир ему (ей). Уважительное выражение, употребляемое после упоминания четырнадцати непорочных

предвидели. Ибрахим сразу положил карту в один из рюкзаков. Отдав рюкзак в руки Резы, он обратился к нам:

- Я и Джавад побудем здесь. А вы отправляйтесь к нашим.

Другого выхода не было. Отдав им лишние магазины и несколько гранат, с большой неохотой мы оставили там Ибрахима и Джавада и отправились в путь.

Цель данного похода состояла в получении карты местности. Карта могла помочь в последующих операциях.

Издали было видно, как Ибрахим и Джавад периодически меняют свои позиции и стреляют по вертолету. Вражеский вертолет все кружился над ними и вел обстрел парней.

Примерно через два часа мы добрались до горной местности. Уже ничего не было слышно. Один из ребят, который очень любил Ибрахима, тихо плакал. Мы не знали о них ничего, не знали, что с ними случилось, живы ли они вообще.

Я вспоминал Ибрахима, его полное спокойствие в тот момент, когда мы прятались в горах. Вспоминал как он устраивал соревнования прямо в овраге, как он обучал местных курдов персидским словам. Мы удивлялись его спокойствию: будто мы вообще не прятались от врагов! Я вспомнил, как вчера во время намаза Ибрахим хотел читать молитву в полный голос, но, в конце концов, по настоянию ребят, он прочитал азан и совершил намаз тихим голосом, с особым душевным спокойствием. В ходе всей операции Ибрахим был настолько отважен, что в его присутствии страх всех ребят как рукой снимало.

Настала ночь, но мы до сих пор не знали, что же случилось с Ибрахимом и другими нашими друзьями. Мы дошли до места встречи, где условились встретиться перед рассветом с Ибрахимом и Джавадом. Мы прождали их там несколько часов. Уже рассвело. Нам нужно было покинуть это место. Все ребята непрерывно тихо молились. Мы уже приготовились уходить, как вдруг услышали странные звуки. Наши руки потянулись к оружию. Через несколько минут по голосам мы узнали Ибрахима и Джавада. Радость озарила лица всех. Мы поспешили к ним на помощь, и сразу же покинули то место.

Карта, которую мы составили в этой разведывательной операции, очень помогала при последующих военных действиях против вражеских сил. И это только благодаря отваге всех ребят, в том числе,

Ибрахима и Джавада. Уже к полудню Ибрахим и Джавад были, как всегда, полны сил и готовы к новым боевым действиям.

Вместе с Резой мы пошли к Ибрахиму и начали расспрашивать их про вчерашние события:

- Ибрахим, брат, что вы делали, когда прилетел вертолет?

Со своим обычным и присущим только ему одному спокойствием он ответил:

- Бог помог... Я и Джавад спрятались в разных местах и периодически меняли свои позиции, стреляя в сторону вертолета. Вертолет все кружился над нами и стрелял в нашу сторону. Однако, у них закончились патроны, и им пришлось вернуться. Тогда, чтобы вражеская пехота не настигла нас, мы сразу покинули это место и двинулись в сторону холмов. Конечно, нас задело несколько осколков... Но это на память!

Пленник

Махди Фаридванд, Мортеза Парсаиян

Одной из ярких особенностей личности Ибрахима было глубокое уважение к другим людям. Не были исключением и пленники. Он всегда говорил:

«Большинство наших врагов пришли воевать по невежеству. Мы должны показать суть истинного Ислама. Если мы будем соблюдать и правильно применять заветы нашей веры, то вы будете свидетелями того, что они все поймут и восстанут против режима Баас¹.»

Именно по этой причине во время боевых операций Ибрахим предпочитал брать в плен, а не убивать солдат вражеской армии. С пленными он обращался гуманно, следуя всем исламским принципам. Однажды в город привели трех иракских пленных. Для них еще не определили место. Ответственным за них назначили Ибрахима. Что бы ни привозили в военную часть для наших солдат, в том числе, и продукты питания, Ибрахим, не задумываясь, справедливо распределял и между пленными. Подобным поведением он сумел привлечь на свою сторону многих, в том числе, и пленных.

Ибрахим немного говорил по-арабски. Когда все дела были сделаны, он садился рядом с пленными и разговаривал с ними. Эти три пленника два дня были с Ибрахимом, пока не приехала машина для перевозки пленных. Они спросили Ибрахима:

- Вы тоже поедете с нами?

Услышав его отрицательный ответ, они очень расстроились, и со слезами на глазах умоляли:

- Сделай так, чтобы нас не увозили. Мы сделаем все, что ты скажешь! Мы даже готовы воевать с бааситами!..

¹ Партия арабского социалистического возрождения, кратко именуется Баас (возрождение, воскрешение). Идеология партии — баасизм, представляющий собой синтез арабского социализма, панарабизма и антиимпериализма. 16 июля 1979 года Саддам Хусейн стал генеральным секретарем иракского отделения партии Баас.

Начались бои на холме Бази Дераз. Мы вдвоем поднимались в горы и немного отдалились от своих. Недалеко от себя мы увидели вражеский окоп, в котором сидели иракские солдаты.

Я оружием указал им, чтобы они выходили из окопа. Я не знал, что их было так много! Нас было только двое, а их было целых пятнадцать человек! Я приказал:

- Руки вверх! На выход!

Однако они неподвижно сидели на своих местах. Каждую минуту они могли напасть на нас, но они не догадывались, что нас только два человека! Показывая рукой, я снова закричал:

- Ну же, двигайтесь!

Но никто из них не двинулся с места: все они ждали приказа иракского офицера, стоявшего за их спиной. Баасистский офицер молча поднимал брови – таким образом показывая им, чтобы не смели двигаться с места!

Меня охватил страх – никогда раньше я не оказывался в таком положении! От страха я почувствовал горечь во рту. В голове проскочила мысль: «А пальну-ка я по ним из автомата!» Но это было бы неправильно...

Каждую минуту могло случиться непредвиденное. Я крепко сжал автомат. В душе я молил Всевышнего о помощи...

Вдруг, на другой стороне окопа я увидел Ибрахима, приближающегося к нам. В эту минуту на душе воцарилось удивительное спокойствие. Приблизившись к нам, он стал обводить взглядом пленных. В это время я отчаянно крикнул:

- Ибрахим, помоги!

- Что случилось? - спросил он.

- Проблема в том, что этот иракский офицер не хочет и не разрешает им идти со мной.

Затем я рукой указал на офицера. Его форма и погоны значительно отличались от формы других солдат. Это сразу бросалось в глаза.

Ибрахим, бросив автомат через плечо, подошел к офицеру, и одним махом взял его за воротник и за ремень одновременно. Держа его в воздухе, Ибрахим приблизился к краю пропасти. Все иракские солдаты, от страха подняв руки вверх, сели на землю.

Иракский офицер молил Ибрахима о пощаде. В тот момент я так гордился выходкой Ибрахима! Весь мой страх как рукой сняло! Ибрахим усадил офицера рядом с другими пленными. В тот день Бог прислал Ибрахима к нам на помощь! Затем, взяв всех пленных, мы вместе спустились с гор.

15-е Шабана¹ Амир Рабии, Али Садеки

Вечером 15-го числа месяца Шабана Ибрахим вернулся в часть. С прошлой ночи никто его не видел. Теперь же с ним был иракский пленник. Я спросил:

- Ибрахим, где ты был? Кто этот пленник?

Он начал рассказывать:

- В полночь я пошел в сторону вражеских лагерей. Спрятавшись у обочины, я наблюдал за иракскими машинами. Через некоторое время на опустевшей дороге появился военный джип без пассажиров. За рулем сидел иракский офицер. Немедля, я вышел на дорогу, и мне удалось взять его в плен. По дороге сюда я подумал: «Вот и наш подарок Иمامу Махди(а)». Но сразу же мне стало стыдно за свои мысли. Кто я такой, чтобы делать подарки Иمامу(а)!

В тот день ребята устроили посиделки. Говорили обо многом. Вдруг, один из ребят спросил у Ибрахима:

- Как ты думаешь, кто является лучшим главнокомандующим на фронте, и почему?

Ибрахим задумался и ответил:

- Из бойцов КСИР я не знаю никого лучше Мохаммада Боруджерди. Мохаммаду удалось сделать почти невозможное. Несмотря на существующие проблемы, он сумел создать отряд из курдов-мусульман, и таким образом урегулировать обстановку в Курдистане. Среди командующих армии никто не сравнится с полковником Али Сайядом Ширази. Он простой парень из народа, который пришел в армию добровольцем. Сайяд отличный военный, но, прежде всего, он является истинным рабом божьим.

Лучшим же среди командующих ВВС могу назвать капитана Шируди. В городе Саре-поле-Захаб он сумел в одиночку на вертолете

¹ Ша'ба́н — восьмой месяц лунного мусульманского календаря. Месяц шабан следует за месяцем раджаб и предшествует месяцу рамадан. 15 шабана мусульмане отмечают День рождения имама Махди — последнего преемника пророка Мухаммеда. Махди в исламе — это мессия, который спасает мир от несправедливости.

неоднократно преградить путь иракцам. Несмотря на то, что этот человек является командующим воздушных сил, всем на удивление, живет он очень просто.

В тот день мы говорили о многом. Говорили и о своих желаниях. Каждый мечтал о своем. Большинство из ребят хотели мученическую смерть. Очередь дошла до Ибрахима. Все посмотрели на него, желая знать, о чем же мечтает брат Ибрахим...

Ибрахим задумался...Он сказал:

- Я также очень хочу стать мучеником. Только не сейчас, а в борьбе с истинными врагами Ислама.

Подарок Касем Шабан

Только что закончилась одна из разведопераций на западе страны. Мы отослали ребят обратно. После окончания операции мы прошлись по всем окопам. Везде было пусто. Мы были последними, кто покидал эту местность.

Было полвторого ночи. Мы впятером пешком возвращались обратно к своим. Я обратился к Ибрахиму:

- Брат, все мы очень устали. Может, приляжем здесь и немного отдохнем?

Он согласился. Мы нашли местечко и собрались набраться сил. Как только мы закрыли глаза, я почувствовал, что со стороны вражеских сил кто-то приближается к нам!

Я привстал и начал вглядываться в темноту. Я не ошибся – под лунным светом к нам шел иракский солдат, который при этом еще и нес на плечах кого-то! Я очень осторожно позвал Ибрахима и хорошенько огляделся вокруг: никого, кроме того иракского солдата, не было!

Когда он подошел к нам совсем близко, мы с Ибрахимом перегородили ему путь. Наш незванный ночной гость от страха сел на землю. Вдруг, мы поняли, что раненый, которого он нес, был одним из наших ребят. Он был ранен и поэтому отстал от других.

Все это было весьма странно... Ребята сняли с плеч иракца раненого. Реза спросил у иракца:

- Кто ты такой? Что ты здесь делаешь?!

Иракский солдат начал рассказывать:

- Я был на посту и осматривал местность и оставленные вами окопы. Вдруг я увидел этого воина, который, скрутившись от страшных болей, взывал к Иمامу Али(а) и к Иمامу Махди(а). И я решил, пока было темно, и еще не было баасистов, помочь ему, ради Имама Али(а).

Затем он продолжил:

- Вы не сравнивайте нас, солдат-шиитов, которые по призыву правительства вынуждены воевать на фронте, с баасистами!

Моему удивлению не было предела! Ибрахим сказал иракскому солдату:

- Если хочешь, ты можешь остаться здесь и не возвращаться – ты наш брат!

Иракский солдат достал из кармана рубашки фотографию:

- Это моя семья...Если я перейду на вашу сторону, Саддам их всех убьет!

Затем он удивленно посмотрел на Ибрахима. Через несколько мгновений спросил по-арабски:

- Ты – Ибрахим Хади?

Мы все притихли и с недоумением посмотрели друг на друга...Это предложение не нуждалось в переводе! Ибрахим удивленно улыбнулся:

- Откуда ты знаешь мое имя?!

Я постарался пошутить:

- Ибрахим, брат, ты не говорил, что у тебя есть друзья среди иракцев!

Иракский солдат сказал:

- Месяц назад во все военные части этого региона были отправлены фотографии нескольких иранских командующих. Среди этих снимков была и твоя карточка! Нам сказали, что каждый, кто принесет голову кого-либо из этих военных, получит от Саддама большую сумму...

**Абу Джафар
Хусейн Аллахкарар, Фараджоллах Марадян**

Ранней весной 80-го года иранские войска провели еще ряд операций на возвышенностях Бази Дераз. В то же время на отряд Андарзгу пришел указ о проведении разведоперации в тылу вражеских войск. Для участия в данной операции выбрали Ибрахима, Вахаба Ганбари, Резы Кудини и меня. Из местных курдов к нам присоединились Шахрох Нурайи и Хешмат Кух Пейкар. Мы взяли с собой все необходимое: провизию, оружие и противотанковые мины.

Смеркалось. Мы двинулись в сторону гор. Перейдя горы, мы дошли до Гилянской равнины. С рассветом мы нашли укромное место и спрятались там.

В течение дня мы не только отдыхали, но также изучали пути сообщения на равнине и места расположения вражеских войск. На равнине перед нами проходили две дороги: одна – асфальтированная (шоссе Гилянской равнины), другая – просёлочная, которая использовалась строго в военных целях. Их разделяли примерно 5 километров. В близлежащих холмах располагался иракский военный пост, который отвечал за безопасность данных дорог.

Стемнело. Совершив вечернюю молитву, мы двинулись в путь. Я и Реза Кудини направились в сторону трассы, остальные – пошли в сторону просёлочной дороги. Мы спрятались на обочине. Когда на дороге настало затишье, мы вышли на дорогу.

В ямах и выбоинах на асфальте мы спрятали две противотанковые мины, присыпали их землей и поспешили в сторону проселочной дороги. Постоянное передвижение сил свидетельствовало о том, что иракцы еще продолжают бои на возвышенностях Бази Дераз. Большая часть вражеских сил передвигалась именно в этом направлении. Со стороны дороги мы услышали грохот взрывающихся мин. Оба присели и посмотрели назад – там горел взорвавшийся вражеский танк. Через несколько минут начали взрываться один за другим боеприпасы в танке. Вся равнина засветилась от пламени.

Вражеские силы открыли огонь. По бесцельно открытому огню было заметно, что беспокойство овладело ими.

Когда мы добрались до Ибрахима и других ребят, они также уже завершили выполнение своей задачи. Вместе мы отправились обратно. Вдруг послышался грохот взрыва на просёлочной дороге. На mine взорвалась иракская военная машина с солдатами. Можно сказать, операция прошла успешно. Звуки стрельбы со стороны иракцев усилились. Они поняли, что мы были у них под носом! Поэтому стреляли из всего, чего могли, и во все стороны!

Учитывая обстоятельства, не задумываясь, мы спешно направились в сторону горы. Перед нами был холм. Неожиданно со стороны холма в нашу сторону направился иракский военный джип. Он был настолько близок, что времени на раздумья не было! Укрывшись, ребята стали стрелять по джипу. Через несколько мгновений мы подобрались к машине – иракский офицер и водитель были убиты. Только их связист, раненный в ногу, лежал на земле и стонал от боли.

Один из ребят, взяв оружие, подошел к нему. Молодой связист беспрерывно повторял на арабском:

- Пощадите! Пощадите...

Ибрахим отчаянно крикнул:

- Что ты хочешь сделать с ним?

- Ничего! Хочу помочь ему умереть!

Ибрахим задумчиво сказал:

- Мой друг, пока мы стреляли, он был нашим врагом. А теперь, когда он беспомощно лежит на земле, и мы, вооруженные, стоим у него над головой, он – наш пленник!

Затем он сам подошел к иракскому связисту, подставив плечо, поднял его с земли. Взял на плечи и двинулся в сторону гор.

Мы все с изумлением посмотрели ему вслед. Один из ребят, не сдержавшись, воскликнул:

- Ибрахим! Ты понимаешь, что ты делаешь? Мы должны пройти тринадцать километров пешком! По горам!

Ибрахим обернулся и ответил:

- Бог дал мне сильное тело именно для таких дней!

Ибрахим пошел к горам. Мы в спешке собрали все, что было в джипе, в том числе, и радиопередатчик иракцев, и двинулись в путь. Немного отдохнули у подножия горы, перевязали ногу раненного иракского

солдата и продолжили свой путь. После семи часов пути по горе дошли до передового фронта. По дороге Ибрахим разговаривал с пленником. Пленник же постоянно благодарил его. Для утренней молитвы мы нашли безопасное место и совершили всеобщий намаз. Иракский солдат тоже совершил свой намаз вместе с нами! После намаза мы поели. Все съестное разделили поровну между всеми, включая пленника.

Иракский солдат, который совсем не ожидал такого хорошего к себе отношения с нашей стороны, сказал:

- Меня зовут Абу Джафар. Я родом из Кербелы. Никогда бы не подумал, что вы такие! И...

Он говорил долго. Но мы поняли только половину слов...

До наступления рассвета мы спрятались в ближайшей пещере под названием Бан-Сиран и отдохнули там.

Реза Кудни отправился к нашим за помощью. Через час вернулся с машиной и поддержкой. Он позвал нас. Я спросил:

- Реза, какие новости?

Реза ответил:

- Когда я возвращался, то увидел перед входом вооруженного человека! Сначала я подумал, что это - один из вас... Приблизившись, я понял, что это Абу Джафар, который стоит с винтовкой у входа в пещеру и сторожит ваш сон. При виде этой сцены, у меня подкосились ноги... Но Абу Джафар поздоровался и вернул винтовку. Затем он начал объяснять на арабском: «Ваши друзья спали. Я заметил своих, которые делали поблизости обход. Поэтому я встал у входа, чтобы, если иракцы приблизятся, открыть по ним огонь!»

Мы все отправились в часть. Абу Джафар несколько дней был с нами. Ибрахима из-за того, что прошел пешком долгий путь с тяжелой ношей, отправили в госпиталь. Спустя несколько дней Ибрахим вернулся. Все очень обрадовались его возвращению. Я подозвал Ибрахима:

- Товарищи из западного отделения КСИР пришли поблагодарить тебя!

Ибрахим удивился:

- Как? Зачем?

- Пойдем! Потом поймешь!

Вместе с Ибрахимом мы отправились в штаб части. Прибывший ответственный представитель КСИР начал свою речь:

- Абу Джафар, иракский пленник, которого вы тринадцать километров тащили на своих плечах, является связистом Четвертого иракского легиона. Мы получили от него весьма ценные сведения, которые, несомненно, пригодятся нам в будущем.

Затем он продолжил:

- Этот пленник допрашивается вот уже третий день! Вся информация, которую он предоставил нам, правдива! Он находится в данном регионе с первых дней войны. Он даже рассказал нам о всех шифрах иракских связистов! Поэтому мы находимся сегодня здесь, чтобы выразить Вам благодарность!

Ибрахим улыбнулся:

- Кто я такой?! Это все Божья поддержка!

На следующий день Абу Джафара отправили к другим пленным. Ибрахим очень хлопотал, чтобы Абу Джафара оставили в части рядом с нами. Сам Абу Джафар даже просил принять его в наши ряды, чтобы воевать против иракцев. Однако, его все же отправили в лагерь для пленных.

Спустя время мы узнали, что из иракских пленных была создана группа «Таввабин», которая воевала с иракцами плечом к плечу с бойцами бригады «Бадр».

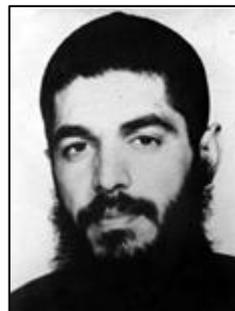
Однажды вечером к нам приехал один из старых друзей.

- У меня для вас интересная новость! - сказал он. – Абу Джафар, тот иракский пленник, воюет на нашей стороне в бригаде «Бадр»!

После одной из военных операций мы поехали в место расположения бригады «Бадр». Мне очень хотелось увидеться с Абу Джафаром и вернуть его в наш отряд. Но сцена, которую мы увидели, ошеломила нас. На фасаде здания висели фотографии мучеников бригады «Бадр». Среди них была и фотография Абу Джафара! Мне стало плохо! Меня охватило необъяснимое чувство... Я глядел на его фото, как пораженный!

Мы уже не стали входить в здание... По дороге я вспоминал ту ночь: самоотверженность Ибрахима и иракский связист! Лагерь пленных! Бригада «Бадр»! И мученичество...

Друг Мостафа Харанди

Он не находил себе места. По лицу было видно, как сильно он расстроен. Я спросил:

- Что-то случилось, Ибрахим?

Ибрахим с печальным видом ответил:

- Вчера мы ходили на разведку. Когда мы возвращались, прямо перед вражеским лагерем Машааллах Азизи подорвался на mine. Иракцы открыли огонь. Нам пришлось срочно покинуть место.

Я только сейчас понял причину его печали. Как только стемнело, Ибрахим двинулся в путь. В полночь он вернулся с ликующей радостью. И, не переставая, звал:

- Медбрат! Медбрат! Помогите! Машааллах жив!

Ребята очень обрадовались этому. Машааллаха увезла скорая. Ибрахим задумчиво сел в сторонке... Присев рядом с ним, я спросил:

- О чем задумался, брат?

- Знаешь, Машааллах подорвался прямо в центре минного поля вблизи иракского лагеря. Но я не нашел его там! Я нашел его немного дальше, в безопасном месте, вдали от вражеских глаз!

Потеряв много крови, я лежал без сознания. Однако, вражеские солдаты, наверное, посчитали меня мертвым. Меня окутало странное чувство. Я бормотал про себя молитву, взывая к Иمامу Махди...

Когда уже стемнело, ко мне подошел молодой человек с лучезарным и сияющим лицом. Я с трудом открыл глаза. Осторожно подняв меня, он перенес меня в более безопасное место. И так же осторожно положил меня на землю... Я совсем не чувствовал боли! Тот мужчина долго говорил со мной... Под конец он сказал:

- Сейчас придет человек, общий наш друг, и поможет вам.

Через некоторое время пришел Ибрахим, такой же стойкий и непоколебимый! Он вскинул меня на свои сильные плечи и двинулся в путь...

Об этом случае Машааллах написал в своем дневнике воспоминаний о фронте.

Граната Али Могоддам

Это было до операции «Матла уль-Фаджр»¹. Для согласования действий командующие КСИР и армии собрались в месте расположения отряда «Андарзгу».

В собрании участвовали по трое командующих с обеих сторон, я и Ибрахим. Во дворе несколько солдат занимались в учебке.

Во время собрания, когда шло совещание, вдруг, в окно влетела граната! Она упала в центр комнаты. От страха я побледнел! Я осел на землю, схватившись двумя руками за голову, и повернулся к стене. На несколько мгновений мое дыхание остановилось! Все остальные, как и я, поползли к стене.

Время остановилось. Но звука от взрыва мы так и не услышали! Очень медленно я приоткрыл глаза. Сквозь свои руки я посмотрел в центр комнаты. Я не поверил своим глазам! Тихо опустив руки, я поднял голову и с изумлением сказал:

- Ибрахим, брат!

Присутствующие один за другим начали приходить в себя. С бледными лицами все смотрели на середину комнаты. То, что мы увидели, было весьма странно... Оказывается, в то время, как все поползли к стенам комнаты, Ибрахим бросился вперед и накрыл своим телом гранату. И лежал на ней неподвижно!

В это время в комнату вбежал руководитель учебной части. Извиняясь, он сообщил:

- Прошу прощения! Это учебная граната. Она случайно влетела в окно. Ибрахим поднялся на ноги.

Это был первый год войны, и никто из ребят не попадал пока в такие ситуации. Словно, эта граната была испытанием на отвагу и мужество.

После этого случая все только и говорили, что о беспримерном поступке Ибрахима.

¹Начинающийся рассвет

Операция «Матла уль-Фаджр» Хусейн Аллахкарам

Прошло достаточно времени после устранения Бани Садра от должности главнокомандующего вооруженными силами. На южном, западном и северном фронтах был предпринят ряд военных операций, чтобы сломить мощь иракской армии.

Седьмого декабря состоялся первый решительный бой за освобождение Бестана под названием «Тарик аль-Кодс». Наши силы нанесли первый сокрушительный удар по силам баасистов.

Согласно предварительным договоренностям между командующими, вторая операция осуществлялась на западе Гилянской равнины до города Саре-поле-Захаб, в котором располагался ближайший к Багдаду фронт. Нужно отметить, именно по этой причине еще задолго до операции была проведена разведка местности и подготовка вооруженных сил.

Командование данной операцией было поручено штабу «Западный Гилян». Ребята отряда «Андарзгу» были все в деле. Ибрахим должен был представить данные о разведке местности и расположений противника. Ему удалось в кратчайшие сроки безупречно выполнить эту задачу. Для этого Ибрахим при помощи одного из местных курдов пробрался в тыл врага. В течение недели они вдвоем собрали нужную информацию о расположении вражеских сил до Нафтшахра. Ибрахим нарисовал подробную карту для проведения успешной операции в регионе.

Назад же он вернулся с четырьмя иракскими пленными! После их допроса Ибрахим внес последние корректировки в карты местности, которые были представлены на собрании командиров.

Полковник Алияри и майор Саями из дивизии «Зольфокар» присоединились к силам КСИР. Многие из местных партизанских группировок от Саре-поле-Захаб до Западного Гиляна были направлены в отдельные батальоны армии. В некоторые подразделения КСИР также входили народные добровольцы. На них,

как на передовые отряды, была возложена ответственность за начало операции.

На заключительном собрании руководство избрало Ибрахима командиром среднего фронта. Братья Сафар Хошраван и Дариуш Ризеванди были назначены командирами левого и правого флангов соответственно.

Зачистка холмов со стороны города Гилян, захват важных приграничных районов, а также окопов Хаджиян и Гурк и погранпостов являлись главными задачами предстоящих операций.

Территория, на которой проводилась операция, охватывала примерно семьдесят километров. Из генштаба пришел приказ после этой операции незамедлительно приступить к третьей операции в районе Мариван. Подготовка к операции шла полным ходом. За несколько дней до начала боевых действий штаб КСИР объявил:

«Иракцы готовятся к масштабному вторичному захвату Бестана. Вы должны начать наступление как можно быстрее, чтобы отвлечь внимание противника от данного объекта.»

По этой причине на следующий день, одиннадцатого декабря 1981 года, было решено начать наступление. Всех охватило волнение: завтра должны начаться первые масштабные бои на холмах у западного фронта. Никто не мог предсказать исход событий. Ребята прощались друг с другом, словно в последний раз!

Наступил назначенный день. В ходе боев ребятам удалось овладеть стратегически важными объектами, такими, как траншеи Хаджиян и Гурк, район Барафтаб, возвышенности Сарматан, Чармиян, Дизекош, Ферейдун-е Хушьяр и часть холмов Шаякух, а также все деревни Гилянской равнины.

На среднем фронте нашим силам удалось захватить несколько холмов и рек, что способствовало продвижению армии к холмам Анаркух. Противник стрелял как сумасшедший!

Некоторые батальоны, перейдя холмы, дошли до высот Шаякух. Они даже сумели подняться до самых вершин! Враг понимал, что потеря Шаякух повлечет сдачу иракского города Ханефин. Поэтому они бросили все силы на защиту этого района.

Приблизительно в полночь связист объявил:

- Войска среднего фронта под командованием Хосейна Балаша и Джамалю Таджика дошли до Шаякух и срочно просят подкрепления.

Через несколько минут с нами связался Ибрахим и сказал:

- Высота Анар взята! Только один из стратегически важных холмов удерживается силами врага. Наших сил не хватает для захвата данного объекта!

Я успокоил Ибрахима:

- До рассвета мы отправим подкрепление и присоединимся к вам. Свяжитесь и согласуйте свои действия с командованием, чтобы, во что бы то ни стало, освободить эту возвышенность от сил противника.

Мы с подкреплением отправились в сторону среднего фронта. По дороге из штаба КСИР пришло сообщение: «Враг изменил планы. Атака Бестана отменена. В данный момент иракские силы, направлявшиеся в Бестан, движутся в сторону вашего фронта. Держитесь! ИншаАллах, КСИР Маривана незамедлительно начнет очередную кампанию под командованием Хаджи Ахмеда Мотавесселяна».

Также, после выражения благодарности за успешное сотрудничество солдат с КСИР, было объявлено: «Согласно последним данным, противник понес тяжелые потери в районе боевых действий. Командование иракской армии приказало направить подкрепление в ваш район».

Уже наступал рассвет. По дороге мы совершили утренний намаз. Мы еще не добрались до района Анар, но уже получили новость о мученической гибели Голамали Пичака, павшего в бою в Западном Гиляне. Это известие погрузило всех в чувство глубокой скорби и печали.

Сразу после нашего прибытия на холмы Анар ко мне подошел один из ребят, и с мешхедским акцентом сказал:

- Хаджи Хосейн, вы знаете, что Ибрахима убили?

Я весь похолодел. Глотнув воздуха, спросил:

- Что случилось?!

- В Ибрахима попала пуля...

Я побледнел. В голове пылал жар. Я бессознательно побежал в сторону укрытий. В это время перед глазами проплывали одно за другим воспоминания об Ибрахиме. Войдя в палатку, я подошел к месту, где он лежал без сознания.

Пуля попала в шею Ибрахима. Он потерял много крови. Я отыскал Джавада и спросил:

- Что случилось с Ибрахимом?!

Выдержав паузу, он ответил:

- Не знаю, что и сказать!

- Что всё это значит?!

Джавад начал рассказывать:

- Мы согласовали с командованием план атаки холма. Иракцы оказали сопротивление. Их силы были разбросаны по всему холму и окрестностям. Вся наша стратегия оказалась безрезультатной. Уже приближалось время утреннего намаза. Мы должны были что-то предпринять. Но не знали, как действовать.

Внезапно Ибрахим вышел из укрытия! И двинулся в сторону холма, где располагался противник, затем встал на большой камень лицом к Кибле и во весь голос начал читать азан!

Испугавшись, каждый из нас начал просить Ибрахима вернуться: «Ибрахим, иди сюда! Иракцы же тебя убьют!» Но было бесполезно... Он прочитал азан почти до конца. К моему удивлению, наступило затишье, враг прекратил огонь! Но в это время послышался один единственный выстрел...Пуля попала в Ибрахима. Мы перетащили его обратно...

Мы находились на вершинах Анар. Уже стало совсем светло. Медбрат перевязал рану на шее Ибрахима. Я был занят перераспределением сил, отвечал связисту.

Вдруг ко мне подбежал один из ребят и поспешно сообщил:

- Хаджи! Хаджи! Несколько иракцев с поднятыми руками направляются в нашу сторону!

Я с удивлением спросил:

- Где они?!

И мы вместе отправились на один из холмов, откуда открывался вид на вражеские части. С холма напротив к нам шли около двадцати солдат с белым флагом в руках.

Я немедленно предупредил:

- Ребята, будьте наготове! Может, это очередная хитрость!

Приблизившись, восемнадцать иракцев, из них - два офицера, сдались нам. Я был рад тому, что на этом рубеже в наших руках иракские пленники! А про себя подумал, что, возможно, хорошая

подготовка и правильное ведение боя заставили иракцев испугаться и сдаться!

Позвав одного из ребят, говорившего по-арабски, я привел в укрытие пленного офицера. И, подобно следователю, спросил:

- Скажи свое имя! Назови свое звание и укажи свой пост!

Он представился и сказал:

- Я – старший офицер. Командую силами, находящимися на холме и в окрестностях. Мы из подкрепления, направленного сюда из Басры.

Я спросил:

- Сколько сейчас солдат на холме?

- Сейчас там никого нет.

- Как никого?! Ни одного?!

- Мы решили сложить оружие. Всем остальным я приказал отступить.

На данный момент на высоте никого нет!

Посмотрев на него с удивлением, я переспросил:

- Но почему?! Для чего?!

- Потому, что не хотели ... вместе с нами.

Моему удивлению не было предела:

- Что всё это значит?!

Вместо ответа, иракский командир спросил по-арабски:

- Где муэдзин?

Этот вопрос не нуждался в переводе. Я переспросил:

- Муэдзин?!

Его глаза наполнились слезами. Всклипывая, он начал рассказывать.

Переводчик еле успевал за ним:

- Нам говорили, что вы – язычники и идолопоклонники! Нам говорили, что Ирак начинает войну с Ираном ради Ислама! Они говорили, мы воюем с иранцами ради Ислама! Поверьте, мы все – шииты! Сомнения охватывали нас, когда мы видели, что иракское командование употребляет алкоголь и не совершает намаз. Утром, когда один из ваших солдат громко и выразительно начал читать азан, меня бросило в дрожь! Когда из его уст прозвучало имя Али(а), я про себя подумал: «Мы воюем со своими братьями! Неужели и здесь повторяется история Кербелы?...»

Он больше не мог говорить. Слезы душили его. Спустя мгновение, он продолжил:

- Поэтому я принял решение сдаться, чтобы более не отягощать себя грехами. Я приказал прекратить огонь. Когда наступил рассвет, я собрал всех и объявил: «Я принял решение сдаться иранцам. Кто хочет, может пойти со мной». Эти люди, которые пришли со мной к вам, – мои братья по вере. Остальные отступили назад. Я привёл с собой и солдата, стрелявшего в муэдзина. Если вы прикажете, я убью его. Только скажите: муэдзин жив, или нет?!

Рассказ иракского офицера меня ошарашил. Я просто онемел. После недолгого молчания я ответил ему:

- Да, он жив.

Мы вместе вышли наружу и отправились к Ибрахиму, лежавшему в одном из окопов. Все восемнадцать пленных пришли, поцеловали руку Ибрахима и вышли. Последний из них, плача у ног Ибрахима, просил:

- Ты прости меня! Это я стрелял в тебя...

Слёзы подступили к моему горлу. Меня объяло странное чувство. Я больше не думал ни об операции, ни о солдатах. Я хотел отослать иракских пленных обратно, как вдруг меня позвал иракский офицер:

- Посмотрите туда! Целый батальон и несколько танков движутся в сторону холма. Вам нужно захватить территорию до их прихода.

Я отдал приказ нескольким солдатам из «Андарзгу» срочно отправиться на холм. Со взятием последней высоты район Анар был полностью освобожден от вражеских сил.

Наступление батальона уже не было столь значительным. Имея нужную подготовку, мы дали им достойный отпор.

Через несколько дней началась операция под названием «Мохаммад Расулаллах(с)» в Мариване. Это способствовало ослаблению позиций вражеских сил в Западном Гиляне. Во всяком случае, операция «Матла уль-Фаджр» достигла своих основных целей. Многие регионы дорогого нашему сердцу Ирана были освобождены от вражеской оккупации. Правда, всё это было достигнуто высокой ценой – ценой крови достойных сынов Ирана, таких как Голам Али Пичак, Джамаль Таджик, Хосейн Балаш...

После полного выздоровления Ибрахим снова присоединился к подразделению. В тот же день пришло сообщение, что во время операции «Матла уль-Фаджр», которая осуществилась под

священным призывом «Йа Махди(а), адрикни¹», Ирак потерпел крупнейшее поражение и понёс потери – более четырнадцати батальонов спецназа. В ходе операции были убиты и ранены приблизительно две тысячи иракских солдат, двести – взяты в плен. Также, благодаря меткости наших стрелков, были сбиты два военных самолёта противника.

Прошло пять лет после кампании «Матла уль-Фаджр». Зимой 1986-го года в районе Шаламче выполнялась операция «Кербела-5». Часть координационной работы и сбор информации для осуществления операции лежали на нас.

Для согласования действий и распределения обязанностей среди солдат армии «Бадр» мы отправились в их штаб. Было принято решение отправить на операцию арабоязычный батальон армии «Бадр», который, в основном, был собран из оппозиции Саддаму.

После совещания с командованием армии и командирами батальонов были отданы указания, и мы приступили к подготовке наступления.

Издали я увидел одного из ребят армии «Бадр», который, глядя на меня, шел в мою сторону! Он подошел ко мне и поздоровался. Я ответил на его приветствие. Он, без всяких предисловий, с арабским акцентом спросил:

- Вы участвовали в боях в Западном Гиляне?!

Я с удивлением ответил:

- Да.

Я подумал, что это один из ребят с западного фронта. Затем он спросил:

- Вы помните операцию «Матла уль-Фаджр»?! Возвышенности Анар, последний холм?

Немного подумав, я сказал:

- Ну?!

- Восемнадцать иракцев, сдавшихся в плен, помните?

- Да, конечно, помню! Кто вы?!

Он с радостью ответил:

- Так, я – один из них!

Я удивился ещё больше:

¹ О, Махди(а), помоги мне!»

- Что ты здесь делаешь?!

- Все мы, все восемнадцать, служим в этом батальоне. Нас освободили, так как аятоллах Хаким поручился за нас. Он очень хорошо знал нас. Приняли решение, что и мы будем воевать против бааситов.

Для меня это было весьма странно:

- Молодцы! Где ваш командир?!

- Он тоже с нами здесь, в батальоне. У него свои обязанности. Мы сейчас собираемся на передовую.

Я протянул ему лист бумаги и попросил:

- Напиши мне название батальона и имена ваших ребят. Я сейчас тороплюсь. После операции я вернусь сюда, мы встретимся, и обо всём подробно поговорим.

Он ещё не закончил писать имена своих товарищей, как вдруг спросил:

- Как звали вашего муэдзина?

- Ибрахим. Ибрахим Хади.

Он с большим сожалением сказал:

- Мы долго искали хоть какую-то информацию о нём. Мы попросили своих командиров обязательно его найти. Нам очень хотелось еще раз увидеть этого человека от Бога.

Я замолчал. Слёзы подступили к горлу. Он поднял голову и посмотрел на меня.

- ИншаАллах, в раю встретитесь с ним!

Услышав мои слова, он очень расстроился. Закончив писать, он протянул бумагу с именами мне. Я поспешно попрощался и двинулся в путь. Эта неожиданная встреча заставила меня задуматься...

Операция закончилась в марте 1986-го года. Многие ушли в увольнение.

Однажды среди своих вещей я нашел тот лист бумаги со списком имён товарищей от иракского пленного, или, лучше сказать, солдата армии «Бадр».

Я отправился в место расположения армии «Бадр». одного из командиров я попросил указать место нахождения батальона, название которого было написано на бумаге. Из штаба сообщили, что батальон ликвидирован.

Я сказал, что хотел бы увидеться с солдатами батальона. Командир начал рассказывать:

- Батальон, о котором вы спрашиваете, во главе с командующим армией, держал оборону перед тяжелым натиском иракцев в районе Шаламче.

Сделав паузу, он продолжил:

- Никто из батальона не вернулся живым...

- Эти восемнадцать человек были из числа иракских пленных. Здесь их имена. Я пришел увидиться с ними...

Взяв у меня бумагу с именами, он передал её другому офицеру, стоявшему рядом. Спустя несколько минут, тот вернулся и сообщил:

- Все эти парни мученически погибли!

Я не знал, что сказать! Я присел и задумался: «На что способен азан Ибрахима! Благодаря тому, что он прочитал азан, был взят холм, операция увенчалась успехом и... восемнадцать ребят, как Хор Ибн Язид Рияхи¹, из глубины ада отправились в рай». Потом вспомнились мои слова, сказанные тому солдату: «ИншаАллах, увидите в раю!»...

¹ Командир вражеского войска Хор Ибн Язид Рияхи. Вблизи Куфы армия Хора переграждает путь имама и его соратникам в город, и Хусейну приходится свернуть направление своего каравана в сторону Кербелы. Хор был охвачен тревогой, которая ни на минуту не оставляла его. Он надеялся, что Хусейн пойдет на компромисс, но события все стремительнее вели к кровавой битве. Сомнения не давали ему покоя. Он находился перед опасной дилеммой.

С одной стороны, потомок Пророка Хусейн, имея в руках знамя правдолюбия и справедливости, призывал народ к защите гуманных ценностей. С другой стороны, мирские соблазны красовались перед его взорами, побуждая его обнажить меч против самого чистого на земле человека и попать истину.

Он быстро подошел к полководцу Куфы Омару Ибн Сааду и спросил: "О, Омар, ты на самом деле готовишься к битве с Хусейном?"

Омар Ибн Саад: "Да. Клянусь Аллахом, что будут сражаться так, что минимальным результатом битвы будет гора из отрубленных рук и голов".

Хор задрожал. Цвет его лица вдруг изменился. Человек, стоявший рядом с ним, сказал: "О Хор, что с тобой? До сих пор я не видел тебя таким растерянным. Я все время считал тебя самым смелым".

Хор ответил: "Мне приходится делать выбор между раем и адом".

Хор вдруг встал и воскликнул: "Клянусь Аллахом, что я не выберу ничего, кроме рая, даже если изрежут меня на куски и сожгут в огне".

Через несколько минут смелый куфиец дрожа и смущенно, медленными шагами приближался к лагерю имама Хусейна. Держа свой щит в перевернутом виде, он со слезами на глазах повторял эту фразу: "О Боже, я возвращаюсь к Тебе и надеюсь, что Ты примешь мое раскаяние. О Боже! Я вызвал страх у Твоих друзей и потомков твоего Пророка. Прости мой большой грех".

Невольно слёзы потекли из глаз. Попрощавшись, я вышел из штаба. Я не сомневался, что Ибрахим знал, где нужно читать азан, чтобы содогнулись сердца врагов, чтобы направить на Божий путь тех, у кого в сердцах ещё была искра веры.

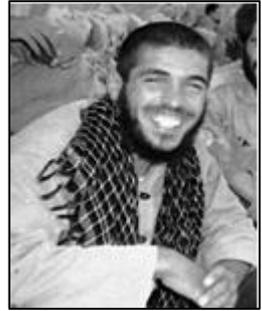
Непокоренный воин пристыжено подошел к имаму и сказал: "О потомок божьего Пророка, я дарю тебе свою жизнь. Я – Хор, тот, что перекрыл тебе дорогу. Клянусь Аллахом, что именно так поступят с тобой. Я чувствую раскаяние и готовь отдать свою жизнь ради тебя. Примет ли Аллах мое раскаяние?"

Имам с присущей ему добротой и снисходительностью ответил: "Да, Аллах принимает раскаяния. Аллах не откажет тебе в своей милости"

Хор воскликнул: "Позволь мне первым сразиться с противниками".

Имам назвал его свободомыслящим и позволил ему присутствовать на поле сражения. Хор с неописуемым мужеством бросился на войско зла и до последней минуты жизни доблестно защищал Хусейна (мир ему) и его соратников. В конце он пал мученической смертью, и его вечная душа унеслась в вечный мир.»

Куфия¹ Аббас Хади

Весной 1981-го года Ибрахим приехал в увольнение. Он вернулся домой поздно вечером. Немного поговорили. Я увидел, что из его кармана торчит целая пачка купюр. Я спросил:

- Кстати, брат, откуда ты берешь столько денег?! Я много раз видел, что ты помогаешь нуждающимся, тратишь на религиозные собрания, и сейчас у тебя в кармане целая пачка! И, шутя, добавил:

- Скажи правду, ты нашел клад?! Ибрахим засмеялся:

- Да нет, что ты! Это товарищи передают мне и говорят, где и на что их тратить. Утром мы с Ибрахимом пошли на базар. Оставив позади несколько проходов и магазинов, мы дошли до нужного места. Магазин был довольно большой. Хозяин магазина, мужчина в годах, и его ученик, при встрече обняли и поцеловали Ибрахима. Видно было, что они давно знакомы.

После небольшого обычного разговора, Ибрахим сказал:

- Хаджи, иншаАллах, завтра я отправлюсь снова на фронт.

Старик немедля спросил:

- Ибрахим-джан, что-то нужно для ребят?

Ибрахим достал из кармана список, отдал мужчине и сказал:

- Помимо всего, что здесь написано, нам ещё нужна видеокамера, чтобы запечатлеть мужество и героические поступки наших ребят. Будущие поколения должны знать, кто и как сберег эту страну и эту религию.

Затем он продолжил:

- И ещё нам нужно много куфий для наших воинов.

В это время сын старика, который до сих пор внимательно слушал Ибрахима, вышел вперед и возразил:

¹ Куфия — мужской головной платок, популярный на Востоке. Служит для защиты головы и лица от солнца, песка и холода.

- Ну, с видеокамерой все понятно, ага Ибрахим. А куфии зачем?! Вы что, как уличные бездельники и хулиганы, будете накидывать на шею шарфик?!

Ибрахим, сделав паузу, сказал:

- Братец, куфия – это не только шарфик! Куфия для воина заменяет многое: после омовения – полотенце, во время намаза – молитвенный коврик, для раненных – заменяет повязку...

Старик не дал ему досказать:

- Хорошо, Ибрахим! Мы все сделаем.

На следующий день, перед полуднем, к нашему дому подъехал тот самый владелец магазина на загруженном доверху фургоне. Я побежал в дом позвать Ибрахима.

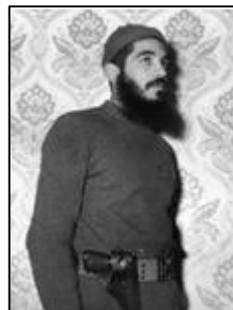
Мужчина передал Ибрахиму видеокамеру и все остальное. И сказал:

- Ибрахим-джан, вот тебе целый фургон куфий.

Позже Ибрахим рассказывал, что часть этих куфий была использована при операции «Фатх аль-Мобин».

Со временем использование куфий стало характерным признаком воинов Ислама.

Пистолет Амир Монджар

Это было ранней весной 1980 года. Сдав оружие и собрав всё необходимое, мы готовились к отправке на южный фронт. По приказу генштаба шла подготовка к масштабной военной операции в Хузестане. Именно поэтому большинство подразделений КСИР и Басидж отправлялись на южный фронт.

Отряд «Андарзгу» вместе с ребятами из подразделения КСИР Западного Гиляна также направлялись туда. В последние дни перед отправкой из Керманшахского штаба КСИР пришло сообщение: «Ибрахим Хади не сдал табельное оружие в виде кольта».

Ибрахим растерялся и стал убеждать, что никакого кольта у него нет, и он всё сдал, но было бесполезно.

Я спросил:

- Ибрахим, может, ты взял и забыл вернуть?

Немного подумав, он сказал:

- Помню, как получил пистолет. Потом отдал Мохаммаду и попросил сдать оружие вместо меня.

Как потом выяснилось, Мохаммад, взяв оружие Ибрахима, не сдал его, и пистолет остался у него. Сам Мохаммад неделю назад уехал в увольнение в Тегеран.

Мы поехали за ним. По адресу, который был у нас, мы его не обнаружили: нам сказали, что он там больше не проживает. Сказали, что он переехал к себе на родину, в деревню Кухпайе, находившуюся на пути из Исфахана в Йезд. Ибрахим должен был вернуть оружие, и мы вместе поехали в Кухпайе.

Была уже ночь, когда мы выехали в Исфахан. Из Исфахана мы поехали в деревню Кухпайе. Мы прибыли туда ранним утром. Было немного прохладно. Я спросил у Ибрахима:

- Что ж, куда теперь?

Ибрахим спокойно ответил:

- Не беспокойся, Бог сам укажет нам путь!

Мы немного проехали по деревне. Старая женщина направлялась к своему дому. Увидев незнакомцев в деревне, она начала рассматривать нас. Ибрахим вышел из машины и подошел к ней:

- Здравствуйте, матушка!

Старушка приветливо спросила:

- Здравствуй, сынок! Вы кого-то ищете?

- Бабушка, вы знаете Мохаммада Кухпайи?

- Какой Мохаммад?

- Ну тот, который недавно вернулся с фронта. Ему приблизительно двадцать лет.

Старуха улыбнулась и пригласила нас в свой дом. Припарковав машину, мы с Ибрахимом вошли в дом. Старуха накормила нас сытным завтраком, при этом приговаривая: «Вы – воины Ислама! Ешьте, ешьте, чтобы стать сильнее!»

После она начала рассказывать:

- Мохаммад, которого вы ищете, мой внук. Он живет вместе со мной. Сейчас его нет. Он поехал в город, и до позднего вечера будет там.

Ибрахим с сожалением сказал:

- Бабушка, ваш внук такое натворил, что нам пришлось покинуть фронт и приехать сюда!

Старуха с удивлением спросила:

- Что ж он такого натворил?!

Ибрахим начал рассказывать:

- Он взял мое табельное оружие и забыл его сдать в штаб, прихватив с собой. У меня приказ вернуть и сдать оружие!

Бабушка поднялась с места и сказала:

- Ох, вечно этот мальчишка что-нибудь натворит!

Ибрахим в ответ успокоил её:

- Мать, вы не беспокойтесь, мы не долго здесь будем.

Она позвала нас с собой в комнату. Мы с Ибрахимом встали у дверей.

Она пояснила:

- Все вещи Мохаммада лежат в этом сундучке. Несколько дней назад я видела, как он что-то спрятал в нём. Вскройте замок!

Ибрахим отказался:

- Мать, рыться в чужих вещах - нехорошо!

Она возразила:

- Я сама не могу сломать замок. Нето сама бы открыла!

Она ушла и вернулась с отвёрткой. Я методом рычага открыл крышку сундучка. На самом верху лежал кольт, обернутый в белую ткань. Взяв пистолет, мы вышли из комнаты.

Прощаясь, Ибрахим спросил у старушки:

- Мать, почему вы доверились нам?

Она, не задумываясь, ответила:

- Воин Ислама никогда не лжет! Вы, с вашими лучезарными лицами, не могли соврать!

Мы сели в машину и отправились в сторону Тегерана. На кольцевой дороге рядом с Исфаханом я увидел артиллерийские гарнизоны Армии. Я обратился к Ибрахиму:

- Ибрахим, помнишь, в Саре-поле-Захаб был командующий артиллерией армии, который во время операций оказывал поддержку нам?

Он переспросил:

- Ты имеешь в виду командира Маддаха?

Кивнув в сторону казармы, я сказал:

- Да. Сейчас он командует артиллерийским гарнизоном Исфахана. Может, сейчас он там?!

- Так пойдём к нему!

Подъехав к гарнизону, мы припарковали машину. Ибрахим вышел из машины и подошёл к постовому у ворот гарнизона:

- Здравствуйте! Командир Маддах здесь?

Постовой оценивающе осмотрел Ибрахима с головы до ног: простой человек в широких брюках и в длинной рубашке спрашивал командующего гарнизона!

Я вышел вперед и пояснил:

- Брат, мы – друзья командира Маддаха. Мы приехали с фронта. Если есть возможность, то мы хотели бы увидеть его.

Постовой позвонил и доложил о нас. Через некоторое время два джипа из штаба главнокомандующего подъехали к воротам гарнизона. Полковник Маддах, увидев нас, крепко обнял и поцеловал Ибрахима. И меня. Он настоял, чтобы мы пошли с ним в штаб главнокомандующего гарнизона. Затем он повел нас в зал заседаний, где находилось около двадцати высокопоставленных командиров.

Заседанием руководил полковник Маддах. Принесли два стула, и мы сели за стол рядом с заседающими. Маддах продолжил заседание:

- Друзья, вы все меня знаете. Как до революции, так и после неё, а также в первый год навязанной нам войны, каждый раз я получал очередное воинское звание и медаль за отвагу. Мой артиллерийский полк успешно проводил самые сложные операции. Я с отличием окончил важные и серьезные курсы для военных, как внутри страны, так и за её пределами. Но есть товарищи, которые заставили меня усомниться в своих знаниях.

Затем он привёл пример:

- История мировых войн доказала: чтобы победить в любом сражении, твои силы должны превышать силы противника в три раза. Также это касается и вооружения.

Он сделал паузу. Указав на Ибрахима, он продолжил:

- Ибрахим Хади и его друзья на поле боя совершали невозможное! Например, батарея, состоящая менее, чем из ста человек, совершала нападение на вражеские силы, и побеждала целые полки, и они даже брали пленных!

Один из присутствующих, молодой офицер, не сдержался:

- Ну, хорошо! Товарищ Хади, объясните нам, как вы действовали. Мы хотели бы научиться у вас!

Ибрахим сидел, опустив голову. Он застенчиво ответил:

- Нет, брат, мы ничего сверхъестественного не совершали. Конечно, полковник Маддах всё преувеличил. Это всё – милость Бога, а не наши заслуги.

Полковник добавил:

- Хади и его товарищи убедили нас в том, что на войне важны не амуниция, не количество солдат. Дух воинов – вот, что играет решающую роль в войне!

Я научился у этих ребят аяту из Корана:

«Если будет среди вас двадцать терпеливых, то они победят две сотни.»¹

Через некоторое время, извинившись, мы покинули собрание и продолжили свой путь в Тегеран. По дороге я вспомнил те дни, о которых рассказывал полковник Маддах.

¹ Священный Коран, сура Аль Анфаль, аят 65

В конце концов, эта полная приключений история с пистолетом Ибрахима закончилась. Он сдал табельное оружие.

КСИР и отряд «Андарзгу» отправились на юг страны, в Хузестан. Четырнадцать месяцев в Западном Гиляне закончились, оставляя о себе как хорошие, так и печальные воспоминания. Это был период, полный героизма. За этот период три иракские бригады, полностью оснащенные, потерпели поражение от партизанского отряда!

Неизвестность Мостафа Харанди

Он вернулся перед утренним намазом. На плечах он принес мученика. По лицу была видна усталость. Утром, взяв увольнительную, вместе с телом мученика отправились в путь.

Ибрахим был очень уставшим, но, торжествуя, рассказал:

- Месяц назад мы провели операцию на высоте Бази-дераз. Только тело этого мученика оставалось там. Слава Богу, наступила относительная тишина, и мы смогли вывезти его.

Эта новость быстро облетела Тегеран. На следующий день тело мученика торжественно предали земле...

Нам с Ибрахимом хотелось несколько дней побыть дома, но поступила информация, что начинается новая военная операция, и мы договорились следующим вечером отправиться обратно.

После вечернего намаза мы собрались с друзьями у входа в мечеть. К нам подошел старик. Я знал его... Это был отец мученика... Того мученика, тело которого Ибрахим вынес из Бази-дераз. Мы поздоровались с ним. Он задумчиво смотрел на нас, молодых. Он хотел что-то сказать, но...

Несколько мгновений спустя он все же решился:

- Мой сын сильно огорчен вашим поступком!

Улыбка Ибрахима моментально растворилась. Он изумленно смотрел на отца мученика и с нетерпением ждал ответа на незаданный вопрос: «Но почему?!»

Старик, со слезами на глазах, дрожащим голосом сказал:

- Вчера я увидел во сне своего сына. Он мне сказал: «До тех пор, пока мы в неизвестности лежали в горах, каждую ночь к нам приходила Мать имамов, госпожа Захра¹(а). Но после того, как меня уже нашли,

¹ Фátима бинт Мухáммад 605, Мекка, совр. Саудовская Аравия — 633, Медина, совр. Саудовская Аравия) — дочь пророка Мухаммеда(а), Фатима Захра почитается

больше этого не случится!» Мой сын поведал мне, что неизвестные солдаты являются особыми гостями госпожи Фатимы(а)!

Старик замолчал. Никто не двинулся с места. Вокруг нас повисла тишина. Я посмотрел на Ибрахима – слезы так и лились из его глаз. Я прочитал его мысли! Кажется, он нашел! «Неизвестность»! Вот, что он искал!

После этого случая отношение Ибрахима к войне и мученикам сильно изменилось. Он говорил:

- Я убежден, что мученики в этой войне стоят наравне со сподвижниками святого Пророка(а) и Имама Али(а). Они имеют особое место перед Всевышним.

Ибрахим не сомневался, что Священная оборона¹ является способом достижения человеческого совершенства и счастья. Именно поэтому, куда бы он ни пошел, где бы ни был, везде говорил о мучениках Священной обороны. Всегда и везде восхвалял воинов и боевых друзей. Его поведение и моральный облик с каждым днем становились все лучше и лучше.

Помню, как в лагере «Андарзгу» он спал только два-три часа в начале ночи, потом он уходил. Возвращался перед утренним азаном. Будил ребят к утреннему намазу.

В одну из таких ночей я проследил за ним и понял, что он пошел на полевую кухню части. На следующий день я начал спрашивать старика, работающего на кухне. По его рассказам я понял, все занятые на кухне ребята совершают ночной намаз².

Именно по этой причине Ибрахим уходил по ночам к ним. Если бы он совершал ночной намаз прямо в части, то все поняли бы это, а он этого не хотел.

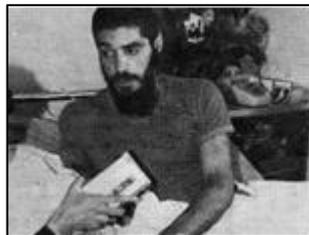
мусульманами как образец богобоязненности, терпения и наивысших нравственных качеств.

¹ Восьмилетняя ирано-иракская война. В Иране война известна как «навязанная» и «священная оборона»

² Необязательный намаз. Время ночной желательной молитвы, по мнению большинства шиитских правоведов, начинается с шариатской полуночи и продолжается до утреннего азана.

В последнее время, наблюдая за поведением Ибрахима, я часто вспоминал хадис от Имама Али(а): «Моими сторонниками являются те, кто ночью молится, а днем – львы».

Операция «Фатх-аль-мобин» Хусейн Аллахкарам, Али Мокаддам

В Хузестане первым делом мы поехали в город Шуш, чтобы посетить святую гробницу пророка Даниила. Там мы узнали, что всех добровольцев Басидж распределили на военные бригады и дивизии и готовят к важной операции.

В мавзолее пророка Даниила я встретил хаджи Али Фазли. Увидев нас, он очень обрадовался. Хаджи Али объяснил нам распределение сил и взял нас с собой в расположение бригады «Аль-Махди». В состав бригады входили несколько батальонов Басидж, а также батальоны обычных солдат.

Хаджи Хусейн, в свою очередь, разделив отряд «Андарзгу», распределил всех ребят по батальонам. Большинству были поручены разведоперации и сбор информации.

Реза Кудини, Джавад Афасияби и Ибрахим были направлены в разные батальоны. Подготовка военных сил много времени не заняла, так как разведка КСИР работала уже несколько месяцев подряд. Все захваченные врагом территории были отмечены на карте.

20 марта 1982 года стартовала военная кампания «Фатх аль-Мобин» под кодовым призывом «Йа Захра!» Вечером того же дня КСИР собрал всех ответственных, чтобы объяснить тактику в предстоящих боях. Решить одну из сложных задач в бою выпало на долю батальонов бригады «Аль-Махди».

21 марта после вечернего намаза началось наступление. Я ни на минуту не отходил от Ибрахима. Наконец, настал черёд нашего батальона. Однако, по некоторым причинам, я и Ибрахим отстали от своих. Где-то в полтретьего ночи мы дошли до равнины, где, к нашему удивлению, среди поля сидели ребята нашего батальона! Ибрахим отчаянно спросил:

- Что вы здесь делаете?! Вы уже должны были открыть огонь по вражеским лагерям!

- Приказ командира! – ответили ребята.

Мы подбежали к командиру. Ибрахим стал возмущаться:

- Почему вы остановились здесь?! Сейчас начнется рассвет! Им негде будет укрыться! Враги убьют их!

Командир развёл руками:

- Перед нами минное поле. Сапёра с нами нет. Связались со штабом, сапёра уже отправили сюда.

- Времени нет! – отрезал Ибрахим.

Затем он обратился к солдатам:

- Добровольцы, которые готовы пожертвовать собой! Идем расчищать путь!

Некоторые ребята пошли за ним. Ибрахим ступил на минное поле. Наступая осторожно ногой на землю перед собой, он двигался вперед. Остальные таким же образом проверяли путь.

Я изумленно смотрел на Ибрахима... С замиранием сердца, не отрывая глаз, я следил за ним. Я стоял рядом с батальоном, а он – среди минного поля! С бледным лицом и затаив дыхание, каждый миг я ожидал грохота взрыва. Мысль, что Ибрахим вот-вот может погибнуть, не давала мне покоя... Время остановилось... Но им удалось перейти минное поле. Слава Богу! В ту ночь, перейдя минное поле, мы атаковали врага и очистили небольшую часть оккупированных земель. Перед самым рассветом Ибрахима ранило в бок осколком. Ребята вынесли его с поля боя. На лечение Ибрахима решили отправить на военном самолёте в более оснащенный центр. Но он был непреклонен и покинул самолёт. В полевом медпункте ему наложили швы и повязку. И он вернулся на передовую к своим товарищам.

В первую же ночь во время боёв командир и старшина получили тяжёлые ранения. По этой причине Али Мовахед взял командование батальоном на себя.

В тот же день состоялось собрание с участием некоторых командиров, в том числе, и Мохсена Везвайи. На собрании обсуждался план действий. Важной задачей на данном этапе был захват тяжелой артиллерии противника, а также пересечение моста Рефаие. Разведка КСИР уже давно разрабатывала этот план. Победа в последующих кампаниях была тесно связана с успехом на этом этапе.

Следующей ночью началось новое наступление. Отряд сапёров прочесывал местность, идя впереди всех отрядов. Али Мовахед, Ибрахим и остальные шли за ними. Однако, даже после долгих шести

километров пути, мы не достигли места расположения артиллерии врага. Сильно уставшие, мы сделали привал посреди пустыни.

Али Мовахед и Ибрахим в поисках следов вражеской артиллерии разошлись в разные стороны. Но никаких следов они не нашли! Мы заблудились в пустыне, вокруг располагались вражеские силы. Несмотря на такое положение дел, ребята были на удивление очень спокойны. Даже удалось полчаса вздремнуть...

Позже, в интервью журналу «Паям-е Энгелаб» («Вестник революции») Ибрахим рассказывал:

- В ту ночь, куда бы мы ни повернули, повсюду была пустыня. Отчаявшись, мы совершили суджуд¹ и просили Аллаха помочь нам ради госпожи Захры(а) и Непорочных имамов(а).

В той пустыне были мы и Имам Махди(а). Мы взывали к нему и молили его поддержать нас. Мы не знали, что делать! Единственное, что было в наших силах, это были молитвы и таваккуль².

Никто не понял, что случилось в ту ночь! О чём просили Бога в своих молитвах?! Но, вдруг, мы увидели, как Ибрахим поднялся и уверенно пошел влево от сидевших посреди пустыни!

Как мы узнали позже, приблизительно в километре от нас Ибрахим нашёл высокую насыпь, за которой скрывалась артиллерия противника. Иракцы отдыхали, и только несколько постовых были в дозоре. Ибрахим поспешно вернулся обратно.

Всё увиденное он рассказал Али Мовахеду. Весь батальон двинулся в сторону насыпи. Был дан строгий приказ не открывать огонь без указаний. Также было условлено в бою больше стараться брать пленных, чем стрелять на поражение. С другой стороны вместе с нами врага атаковал батальон «Хабиб» под командованием Мохсена Везвайи.

Той ночью при минимальных потерях нам удалось нанести поражение вражеской армии и захватить их тяжелую артиллерию. Большинство иракцев были взяты в плен нашими ребятами.

¹ Суджуд или саджда— земные поклоны, совершаемые мусульманами во время намаза и в знак благодарности Аллаху

² Упование на Аллаха, возлагание надежд только на Него

После описанных событий иракцы столкнулись с серьёзными проблемами в Хузестане. Мы незамедлительно развернули пушки в сторону вражеских сил. Однако, за неимением артиллеристов, мы так и не смогли ими воспользоваться.

После захвата артиллерийского полка врага началось прочесывание местности. Вдруг, я увидел Ибрахима, возвращающегося с иракским офицером, захваченным им в плен. Когда он сдал пленного, я спросил:

- Ибрахим, кто это был?!

Ибрахим начал рассказывать:

- Я прочесывал территорию вокруг лагеря, как внезапно наткнулся на этого иракского офицера. Бедный малый! Он не знал, что мы отвоевали эту местность. Я приказал ему сдаться. Однако, он попытался напасть на меня. Так как у него не было оружия, я отложил свое оружие, поборолся с ним и сбил его с ног. Свяжав ему руки, привёл сюда.

Мы совершили утренний намаз. К нам подоспело подкрепление, и мы продолжили свой путь по пустыне. Еще не вся территория была освобождена от захватчика.

Внезапно, откуда ни возьмись, перед нашими ребятами возникли два вражеских танка! Увидев нас, они развернулись и поехали назад. Ибрахим бросился за одним из них. Забравшись на танк, он открыл люк танка и что-то сказал по-арабски солдату, сидящему внутри. Танк остановился, несколько военных выбрались из него и сдались в плен. Ещё не наступил рассвет. Распределив силы, мы двинулись вперёд. По пути я спросил Ибрахима:

- Ты заметил, что мы напали на артиллерийский полк врага с тыла?

- Как?! – удивился он.

- Противник в полной боевой готовности ожидал нас. Но, благодаря Богу, мы пошли другим путём и попали в тыл врага! Именно поэтому нам удалось взять столько пленных! Враги до двух часов ночи были в боевой готовности. Потом у них был отбой, тогда-то мы и напали на них!

Собрав пленных, мы отправили их с группой ребят. Затем с остальными двинулись вперёд для совершения завершающего этапа.

Ранение

Мортеза Парсаиян, Джавад Маджлесирад

Все батальоны значительно продвинулись вперёд. Мы должны были пройти через позиции и окопы напротив. Однако, приближался рассвет, и это стало почти невозможно. В месте около моста Рофайе это было еще сложнее. Непрерывный пулемётный обстрел из вражеских окопов не давал пройти ни одному из наших солдат. Мы делали всё, чтобы нейтрализовать пулемётчика в бетонном доте, но это нам не удавалось.

Позвав Ибрахима, я показал ему окоп, откуда сыпался пулемётный град. Оценив ситуацию, Ибрагим сказал:

«Есть только один-единственный путь: подойти поближе и бросить гранату».

Затем он взял у меня две гранаты и ползком двинулся в сторону вражеских окопов, а я - за ним. Мы укрылись в одном из окопов. Ибрахим полз вперёд. Я следил за ним. Он нашел подходящее место в одном из соседних с пулемётчиком укрытий. Но в этот момент произошло что-то очень странное! В том окопе, куда вполз Ибрахим, внезапно, несовершеннолетний контуженный воин из Басидж, приставив автомат Калашникова к груди Ибрахима, начал кричать: «Убью тебя, иракец!»

Ибрахим, сидя на месте, молча поднял руки вверх. Мы все стояли и смотрели, и, затаив дыхание, следили за ними. Мы действительно не знали, что делать.

Прошло несколько мгновений. Звуки вражеского пулемёта не умолкали ни на секунду. Я начал медленно ползти вперёд. Я дополз до окопа, где находился Ибрахим. Я только просил Бога: «О, Аллах, помоги!»

Внезапно Ибрахим, ударив больного солдата по лицу, выхватил из его рук автомат, и сразу же обнял его! Парень, который только пришёл в себя, заплакал. Ибрахим позвал меня, и, передав мне подростка, сказал: «Я еще никогда никого в жизни не бил по лицу, но тут я был вынужден!»

Затем Ибрахим подошёл ближе к доту с пулемётом и бросил первую гранату. Но обстрел не прекратился! В это время Ибрахим, став во весь рост и высунувшись из окопа, кинул вторую гранату. Граната взорвалась, и укрытие, откуда не переставая сыпался пулемётный град, было наконец разрушено. Ребята с криками «Аллах Акбар!» встали и вышли вперёд. Я радостно смотрел на ребят.

Вдруг, по знаку одного из ребят, я выглянул из окопа. И что же я там увидел! Я весь побледнел! Улыбка застыла на моих губах. Ибрахим, весь в крови, лежал на земле. Бросив свой автомат, я побежал к нему. В момент взрыва гранаты вражеская пуля ранила его лицо, а другая попала в заднюю часть ноги. Он потерял много крови и лежал почти без сознания. Я отчаянно позвал: «Ибрахим!»

С помощью одного из ребят мы отправили Ибрахима и ещё нескольких других раненых в медицинский пункт армии в Дезфуле.

Ибрахим до конца находился рядом с нами. Только во время захвата последних вражеских позиций в него попала пуля, и он был тяжело ранен. По пути я всё время плакал. Беспokoился за Ибрахима: «Не дай Бог, Ибрахим... Нет! Не дай Бог!» Ещё в первую ночь сражения он был ранен, да и сейчас потерял много крови, и неизвестно, выдержит ли он...

После осмотра врач сообщил:

«Пуля, которая ранила его лицо, чудесным образом вышла через шею и, к счастью, ничего не повредила. Но пуля, попавшая в ногу, раскрошила кость в задней части ноги. Рана на боку открылась и кровоточит. Так что, его нужно срочно отправить на лечение в Тегеран».

Ибрахима перевели в больницу «Наджме» в Тегеране. Месяц он пролежал в больнице. Проведя несколько хирургических операций, из его тела вытащили осколки. Из-за перелома кости ноги Ибрахим долгое время не мог двигаться. После выписки из больницы он поехал домой и в течение шести месяцев не мог вернуться на фронт. Но он не сидел без дела! Он был занят общественной и религиозной деятельностью среди ребят района и мечети.

Лето 1982 года Мортеза Парсаиян

Летом 1982 года из-за ранения Ибрахим находился в Тегеране. Но и тогда он не сидел без дела и старался заниматься решением существующих проблем в сфере воспитания и образования.

В этот период он прошел курсы повышения квалификации, а также был занят культурной деятельностью и другими делами.

С костылем под мышкой бегал вверх и вниз по лестнице Департамента образования. Я подошел к нему, поздоровался и спросил:

- Ибрахим, что случилось? Хочешь, я тебе помогу?!

- Нет! Я сам!

Получив все необходимые подписи, он уже собирался покинуть здание. Я спросил его:

- Брат, что это за бумага? Для чего ты так мучил себя?!

- Да, один раб Божий два года был учителем. Однако, сейчас не может устроиться на работу. Хочу помочь ему, - пояснил Ибрахим.

- Воевал с нами? - спросил я.

- Нет, не думаю. Но он попросил меня помочь ему. Я увидел, что могу решить его проблему, и пришёл сюда, - сказал Ибрахим.

Он продолжил:

- Мы должны делать всё, что в наших силах, для рабов Божьих! Особенно, для замечательных людей из нашего народа. Всё, что в наших руках. Ты знаешь, Имам Хомейни сказал: «Народ - источник нашего благословения».

Все в округе знали Ибрахима. Каждый при первом же общении влюблялся в его общительность и учтивость.

Дом Ибрахима всегда был полон друзей. Ребята, возвращавшиеся с фронта, вместо того, чтобы пойти к себе домой, первым делом заходили к Ибрахиму.

Однажды имам-джамаат мечети Мухаммадие (Шохада) по какой-то причине не пришел для утреннего намаза. Люди настояли, чтобы Ибрахим стал их пишнамазом. Все совершили совместный намаз, ориентируясь на него.

Когда же хаджи-ага (имам-джамаат) узнал об этом, он очень обрадовался и сказал:

«И для меня было бы честью совершить намаз, ориентируясь на Ибрахима Хади».

Однажды я увидел Ибрахима, который, опять же, с костылем под мышкой, прохаживался по улице туда-сюда. Несколько раз, взглянув на небо, он безнадежно опускал голову. Я подошёл поближе и спросил:

- Ага Ибрахим, что случилось?

Сперва он не захотел отвечать. Но я настоял, и он начал рассказывать:

- Каждый день хотя бы один человек обращался ко мне за помощью, и я изо всех сил старался решить его проблему. Но сегодня с утра ещё никто не обратился ко мне. Боюсь, я совершил что-то неподобающее, и Всевышний лишил меня своей благосклонности – возможности служения его рабам...

Операция «Зейн аль-Абидин» Джавад Маджлисирад

Декабрь 1982 года. Куда бы Ибрахима не направляли, все принимали его весьма радушно.

Многие из командующих были наслышаны о его мужестве и отваге.

Однажды Ибрахим пришёл ко мне в наш батальон. Мы разговорились с ним. Ребята уже собрались уезжать. Когда я вернулся, комбат спросил:

- Где ты был?!

- Ко мне по делу приезжал мой друг. Вот он, сейчас уезжает на машине, - ответил я.

Комбат обернулся, посмотрел в сторону машины и спросил:

- Как зовут твоего друга?

- Ибрахим Хади!

Комбат удивился:

- Так Ибрахим, о котором ходят легенды, - это он?!

- Да! А что? - спросил я.

Глядя вслед машине, командир спросил:

- Он же, вроде бы, очень давно на фронте! Когда же ты с ним подружился?!

Я с особой гордостью ответил:

- А мы из одного района!

Он повернулся ко мне и сказал:

- Попроси его приехать и выступить перед нашими ребятами.

Я заважничал:

- Он очень занят! Ну, посмотрю. Если получится...

На следующий день, чтобы увидеться с Ибрахимом, я отправился в разведштаб. Встретившись, мы говорили с ним о разном. Я передал ему просьбу своего командира. Когда я собирался попрощаться, Ибрахим предложил:

- Подожди, я отвезу тебя и, заодно, поговорю с твоим командиром.

Мы вместе поехали в место, где разместился наш батальон, на маленьком фургоне «Toyota». Посреди дороги была канава, полная воды, в которой каждый раз застревали машины.

- Поедем к началу канавы, возможно, там не застрянем, - предложил я.

- Времени у меня мало. Попробуем переехать дорогу прямо здесь.

- Не надо! Мы точно застрянем! Спасибо, что подвёз. Дальше я сам дойду.

- Нет, я хочу видеть вашего командира! И поехал.

Про себя я подумал: «Как он хочет проехать через всю эту воду?!» Ибрахим воскликнул: «Аллаху Акбар! Бисмиллях!» - и, к моему огромному удивлению, на первой скорости и на одном дыхании проехал через канаву!

Когда же мы перебрались на другую сторону, он сказал:

- Мы еще не знаем, на что способно «Аллаху Акбар!» Если мы поймем это, то многие наши проблемы решатся.

В батальоне шла подготовка к проведению новой операции. Наш батальон отправлялся в Сумар. На перекрестке трех дорог я ждал Ибрахима. Он обещал прийти до заката. Я ждал его. Наш батальон уже начал двигаться. Я постоянно вглядывался в конец грунтовой дороги и, наконец, дождался! Издали я увидел красивое лицо Ибрахима. Он всегда приходил в обычной одежде, в широких брюках и без оружия. Но в этот раз он пришел в боевом камуфляжном костюме, с повязкой на лбу и с автоматом Калашникова! Когда он приблизился, я спросил:

- Ага Ибрахим, ты сегодня с автоматом!?

Он рассмеялся и сказал:

- Выполнять приказ командира - обязательно. Мне приказали явиться в полной боевой готовности!

Затем я попросил его:

- Ага Ибрахим, можно я пойду с вами?!

- Нет, нельзя! - сказал он, - Ты должен быть со своим батальоном. Мы же за вами пойдём, так что, увидимся!

Преодолев несколько километров, когда уже стемнело, мы добрались до фронтовой линии, где располагались позиции врага.

Я был гранатометчиком батальона, поэтому мы с комбатом шли впереди других. Ситуация была непонятной. Почему-то моя душа была беспокойна. Вокруг стояла странная тишина.

По узкому ущелью с небольшим уклоном батальон начал подниматься к вершине холма. На вершине четко виднелись вражеские блиндажи. Мне было приказано сразу же, дойдя до вершины, открыть огонь. Посмотрев вокруг, я увидел, что с двух сторон по склону до вершины тянутся укрытия иракцев: они точно знали, что мы будем передвигаться по этому ущелью. Во рту пересохло. Я старался передвигаться как можно тише, без малейшего звука. Другие также двигались беззвучно. Дыхание стесняло груди. Мы ещё не дошли до вершины, как вдруг небо осветилось фейерверком и, одновременно, с трёх сторон нас начали обстреливать. Мы все вжимались в землю. Мы находились прямо перед вражескими расположениями. В нашу сторону безостановочно летели пули и гранаты. Послышались стоны раненых ребят.

Было темно. Окруженные врагами, мы не могли ничего сделать. В ту минуту я желал только одного: чтобы земля раскрылась и проглотила меня, чтобы никто не видел! Смерть была перед моими глазами. В этот самый миг кто-то подполз ко мне и потянул меня за ногу. Приподняв немного голову, я обернулся назад и не поверил своим глазам! Я увидел светлый лик Ибрахима!

- Это ты!? – удивился он, узнав меня.

Забрав у меня гранатомёт, он направился вперед. С криком «Аллах Акбар!» открыл огонь. Противник в окопе, из которого больше всего обстреливали нас, был уничтожен!

Ибрахим встал во весь рост и выкрикнул: «Шииты Али, вперёд! Мауля, за нами!» Это очень подняло боевой дух воинов.

Я закричал: «Аллах Акбар!» Все остальные также встали и открыли огонь по вражеским силам. Иракцы в панике начали отступать.

Спустя время, я увидел Ибрахима на вершине холма. Захват важных для иракцев позиций на возвышенности произошел очень быстро! Некоторых иракцев мы взяли в плен.

Мы продолжили свой путь. И снова, вместе с командиром батальона, мы шли впереди всех. Комбат обратился ко мне:

«Неспроста все желают, чтобы при сражениях Ибрахим находился рядом с ними. Какой отважный молодой человек!»

Ближе к полуночи я встретил Ибрахима. Он сказал:
«Ты видел благосклонность Мауля?! Достаточно было одного «Аллах Акбар!», чтобы враг бежал в панике!»

Операция была успешно завершена! Все батальоны вернулись назад. Однако, некоторые ушли, оставив на поле боя раненых и тела мучеников! Я видел, как Ибрахим кричал на одного из командиров. Он был в гневе. Таким я его еще никогда не видел.

- Вы же возвращались обратно! И помощь, и возможности у вас были! Почему вы не подумали о ребятах своего батальона?! Почему вы не забрали раненых?! Почему?!

Ибрахим договорился с одним из командующих, который был его другом. Вместе с Джавадом Афрасияби и другими товарищами ему удалось проникнуть вглубь позиций врага. В течение нескольких ночей ребята перетаскивали раненых и тела мучеников за линию сражения. Из-за чувствительности и важности объекта, вражеские силы не успели провести нужную зачистку.

До 12 декабря 1982 года Ибрахим и Джавад смогли вынести 17 раненых и тела девяти мучеников. После этой операции Ибрахим очень плохо себя чувствовал. Мы вместе поехали в Тегеран. Ибрахим несколько недель был в Тегеране, где продолжал религиозную и культурную деятельность.

Январь 1983 года
Али Садеги, Али Могоддам

Был конец декабря. Вместе с Ибрахимом мы вернулись в Тегеран. Несмотря на усталость, он всё же был очень счастлив, и говорил:

«Мы не оставили ни одного раненого, ни одного мученика на поле сражения! Мы всех вынесли! Сколько ожидающих сердец мы порадовали этой ночью! За каждую мать, которая придёт на могилу своего сына, для нас - Божья награда!»

Слушая эти слова, пользуясь моментом, я сразу же спросил:

«Ага Ибрахим, ты сам хочешь пропасть без вести?!»

Этого вопроса Ибрахим не ожидал. Он сделал паузу, потом ответил:

«Я подготовил свою маму. Я сказал, чтобы она не ждала меня. Я даже попросил ее помолиться, чтобы я пропал без вести.»

Я так и не получил ответа, которого хотел.

Мы с Ибрахимом находились в Тегеране несколько недель. После последних боев, оставивших свой след, во время его пребывания в Тегеране Ибрахим еще и болел. Друзья навещали его каждый вечер. Где бы ни был Ибрахим, там всегда собиралось много воинов и ребят из местных собраний.

На дворе стоял январь. Морально Ибрахим очень изменился. Он стал меньше шутить, стал ещё более серьезным. Друзья прозвали его «Шейх Ибрахим». Он подстриг бороду покороче. Но совсем не изменился. Мученическая смерть была мечтой всех ребят. Ибрахим же придавал этому особое значение.

Однажды, прогуливаясь с ним по вечерним улицам, я сказал ему:

- Я знаю, какая твоя мечта! Ты хочешь стать мучеником, правда?!

Он рассмеялся и, после некоторой паузы, сказал:

- Стать мучеником - это только малая частичка моей мечты. Я хочу, чтобы от меня ничего не осталось. Я хочу стать мучеником, подобно

Хусейну(а), который был разорван в клочья. И вообще не хочу, чтобы мое тело вернулось! Хочу пропасть без вести!

Доводы к его словам я уже слышал ранее. Он говорил: «Я не хочу иметь могилу после смерти, потому что у матери¹ Непорочных Имамов также нет могилы».

После мы вместе отправились в зурхане. Ибрахим пригласил всех друзей отобедать на следующий день.

Итак, на следующий день мы отправились к Ибрахиму. Совершили совместный полуденный намаз. Настояли, чтобы Ибрахим был нашим пишнамазом. Во время намаза было заметно его удивительное духовное состояние. Его, как будто, не было на земле. Он как бы витал в небесах. После намаза своим проникающим в душу голосом он прочитал «Дуа фарадж».

Один из друзей обратился ко мне:

«Ибрахим странный сегодня! Я еще не видел, чтобы он так лил слезы во время намаза. На наших собраниях тавассуль Ибрахима был обращен к Фатиме Захре(а). После тавассуль он обязательно подчеркивал: «Вспомним всех пропавших без вести мучеников, которые, подобно матери Имамов, не имеют ни могилы, ни обозначений».

¹ Фатима Захра(а)

Последние ночи Али Могаддам, Али Садеги

Было начало февраля 1983 года. Девять часов вечера. Вдруг, кто-то позвал меня с улицы.

- Хаджи Али, ты дома?

Подойдя к окну, я увидел Ибрахима и Али Насруллаха, которые приехали на мотоцикле. Обрадовавшись, я открывать дверь. Обнял и поцеловал их: сначала Ибрахима, затем - Али. Вместе мы вошли в дом. Было холодно. Я был дома один. Я спросил у них:

- Вы ужинали?

- Нет, не утруждай себя, - сказал Ибрахим.

- Приготовлю яичницу, - сказал я.

Собрав на стол, что Бог послал, я сказал им:

- Этой ночью моей семьи нет дома. Вы можете переночевать у меня. И корси¹ готово.

Я, шутя, спросил Ибрахима:

- Брат, в такой холод ты ходишь в широких штанах! Тебе не холодно?!

В ответ он засмеялся:

- Нет, совсем не холодно. На мне же четыре пары брюк!

Сняв три из них, он положил ноги под корси. Я разговаривал с Али и не понял, заснул Ибрахим или нет, но, вдруг, он вздрогнул. Взглянув на меня, спросил:

- Хаджи Али, ради Бога, скажи правду, на моём лице ты видишь мученичество?

Я совсем не ожидал этого вопроса. Несколько минут я просто вглядывался в лицо Ибрахима, затем спокойно сказал:

- Знаешь, некоторые из ребят перед мученической гибелью находятся в необычном состоянии. Но, Ибрахим-джан, ты всегда в необычном состоянии.

¹ Корси — иранский традиционный предмет домашнего обихода, аналогичный японскому катацу. Предназначен для обогрева. Состоит из сооружения, накрытого плотным одеялом. Изнутри нагревается углями

В комнате наступила тишина. Ибрахим встал и начал одеваться:

- Вставай, Али, нам нужно идти!

Я с удивлением спросил:

- Ага Ибрахим, куда?!

Он сказал:

- Нам срочно нужно в мечеть.

И они вместе с Али ушли.

Операция «Валь Фаджр» Али Насроллах

В полночь мы пришли в мечеть. Ибрахим попрощался с ребятами и ушел к себе домой. И дома со всеми простился. Попросил мать молиться, чтобы он стал мучеником.

Рано утром мы поехали на фронт. Ибрахим был немногословен. Больше был занят чтением Корана и зикр.

Мы приехали в военный пункт на севере Факке. Батальоны были заняты подготовкой к сражению. Узнав о возвращении Ибрахима, ребята очень обрадовались, и, один за другим, приходили увидеться с ним. Палатка ни на минуту не пустовала.

И хаджи Хусейн пришёл. Он был невероятно рад встрече с Ибрахимом. После обычных разговоров, Ибрахим спросил:

- Хаджи Хосейн, ребята все заняты! Есть новости?

- Завтра мы начинаем новое контрнаступление. Мы будем очень рады видеть тебя в своих рядах, - сказал хаджи.

Затем он продолжил:

- Для новой операции я должен распределить ребят из разведки по батальонам. Каждый батальон должен иметь одного-двух разведчиков, ответственных за проведение операции.

Он показал Ибрахиму список военных и спросил:

- Что ты думаешь об этих ребятах?

Ибрахим, посмотрев на имена, начал по одному описывать ребят и давать свои характеристики. Закончив со списком, он спросил:

- Хорошо, хаджи. Каким образом организованы силы на данный момент?

Хаджи дал пояснения:

- Все вооружённые силы разделены на несколько фронтов. Армия состоит из нескольких корпусов. Хаджи Хеммат назначен командующим 11-го корпуса «Гадр». 27-я дивизия также входит в состав данного корпуса. Нас определили в разведку 11-го корпуса.

К вечеру Ибрахим подстригся, привел в порядок свою бороду, его красивое лицо приобрело еще большую святость.

Вечером мы пошли в одну из дозорных вышек. Ибрахим с помощью бинокля пытался оценить ситуацию и определить позиции врага. Он делал какие-то заметки на бумаге.

Несколько ребят внизу всё торопили Ибрахима:

«Ага, побыстрее! Мы тоже хотим посмотреть!»

Ибрахим рассержено крикнул:

«Здесь что, кинотеатр, что ли! Мы должны на завтра составить план действий и определить пути движения!» - и сердито покинул дозорный пункт.

Делясь со мной своими чувствами, он говорил:

- Что-то беспокойно мне на душе...

- Не беспокойся ты! Всё будет в порядке, - я пытался успокоить его.

Мы пошли к одному из командиров корпуса «Гадр». Ибрахим поделился беспокоящими его мыслями:

- Хаджи, грунт в этой местности слишком мягкий. Движение сил по рыхлому мелкому песку будет проблематичным. С другой стороны, вражеские силы заняли самые лучшие позиции. По вашему мнению, будет ли успешным это сражение при таких условиях?

Командующий сказал:

- Ибрахим-джан, это приказ сверху. Как говорит Имам Хомейни(р): «Мы должны исполнить назначенное, только Господь знает результат».

К вечеру следующего дня, всё было готово к контрнаступлению. Из 27-ой дивизии «Мохаммад Расулуллах» одиннадцать батальонов получили свои последние пайки. Все были готовы двинуться к Факке.

Когда я издали увидел Ибрахима, моё сердце дрогнуло. Его лицо озарилось. Кожа на лице стала белее обычного. На шее у него была куфия. Он был одет в красивую военную куртку. Подойдя к нам, он пожал руки всем ребятам. Отозвав его в сторону, я сказал:

- Брат, ты стал как святой!

Тяжело вздохнув, он с печалью сказал:

- В тот день, когда террористы подорвали аятоллу Бехешти, я был сильно расстроен. Но потом про себя подумал: «Счастлив он, что погиб мученически. Было бы жалко, если бы такой человек умер обычной смертью». Аскар Восали, Али Корбани, Касем Ташаккори и многие другие из ребят пали мученической смертью. Случилось так, что на кладбище у нас больше друзей, чем в самом Тегеране.

Он задумался. Затем продолжил:

- И Хоррамшахр¹ освободили! Боюсь, что война закончится, и я не смогу стать мучеником. И всё же, наша надежда на Бога.

Еще раз глубоко вздохнув, он сказал:

- Я очень хочу стать мучеником. Хочу самую красивую смерть!

Я с удивлением посмотрел на него. Я ждал продолжения его слов, но слёзы полились из его глаз.

- Вот попадаешь в ситуацию, когда останешься совсем один, когда нет никого, кто помог бы тебе. Остаёшься лишь ты и Мауля! И Он возьмет твою голову себе на колени! Вот - самая красивая мученическая смерть!

- Брат, Ибрахим, ради Бога не говори так! - сказал я.

И быстро сменил тему разговора:

- Давай вместе с командиром будем двигаться впереди всех. Это же лучше! Если вдруг понадобится помощь, мы поможем!

Ибрахим отказался:

- Нет. Я хочу быть вместе с ребятами из Басидж.

Мы вернулись к передовым батальонам. Хаджи Хусейн Аллахкарам издали пристально смотрел на Ибрахима. Мы подошли к нему. Он

¹ Хоррамшахр— портовый город на реке Шатт-эль-Араб в Иране. Расположен в остане Хузестан на юго-западе страны, примерно в 10 км севернее Абадана. Хорремшехр как пограничный город в первые же дни войны оказался на осадном положении. Город защищали местные ополченцы и небольшое число солдат регулярной армии Ирана. Первые попытки иракских войск взять город были отбиты; иракские бронетанковые подразделения понесли большие потери в городских условиях. Хорремшехр стал местом долгих и упорных уличных боёв, получив название «Иранский Сталинград». Хорремшехр стал единственным крупным иранским городом, захваченным Ираком в ходе этой войны. Во время боёв город был сильно разрушен. Весной 1982 года Иран провёл серию наступательных операций под общим названием «Кодс», нанеся ряд поражений иракским войскам. 24 мая 1982 года Хоррамшахр был освобождён, что стало одним из крупнейших военных успехов Ирана в ходе ирано-иракской войны

изумленно глядел на него. Ибрахим снял часы с руки и протянул их Аллахкараму:

- Хаджи Хусейн, это вам на память.

Глаза хаджи Хосейна наполнились слезами:

- Нет, Ибрахим, оставь себе.

- Они мне больше не нужны, - ответил спокойно Ибрахим.

Хаджи, еле сдерживая свои чувства, сменил тему разговора.

Батальон «Комейль» был на передовом южном фланге. Один из командиров решил выступить перед батальонами перед контрнаступлением:

- Братья, сегодня ночью в рамках операции «Валь Фаджр» мы отправляемся в сторону Факке. Вражеские силы вырыли по линии границы три огромные траншеи, что чередуются друг с другом, чтобы помешать нашему продвижению вперед. Кроме этого, они соорудили различные препятствия.

Но с Божьей помощью, нам удастся преодолеть все эти препятствия! Если вам удастся разместиться вокруг вражеских пограничных постов Тавусие и Рушидие, первый этап работы будет выполнен.

По проложенным вами путям в наступление пойдет армия «Сейед аш-Шохада» вместе с другими подразделениями. Таким образом, состоится наступление на иракский город Аль-Аммаре. Иншаллах, операция пройдет успешно!

Сразу после его речи, Ибрахим начал петь маддахи. Сегодня он пел не так, как обычно! Пел с глубокой печалью и тоской в голосе, а сам при этом лил горькие слезы. Он начал плачь по Зейнаб(а)¹ и синезани. Я впервые слышал эти строки.

«О, бедное сердце Зейнаб (а),

Наполнилось кровью сердце Зейнаб (а)...»

Ребята повторяли за ним, и он продолжил петь о плене Зейнаб (а) и мучениках Кербалы. Под конец он сказал:

¹ Сеййда Зайнаб бинт Али аль-Кубра— внучка пророка Мухаммеда по линии его дочери Фатимы аз-Захры и его зятя Али ибн Абу Талиба. Особо почитается мусульманами-шиитами в силу принадлежности к семье Мухаммеда(с). Сыграла важную роль в оповещении мусульманского сообщества о событиях при Кербеле и обстоятельствах мученической смерти внука пророка имама Хусейна ибн Али

«Ребята, этой ночью вы или поспешите на встречу с Богом, или должны будете, подобно сестре имама Хосейна (а), стерпеть и героически выстоять горести плена.»

После удивительно странного печального маддахи Ибрахима все ребята с мокрыми от слез лицами совершили вечерний намаз.

Я по пятам ходил за Ибрахимом, ни на секунду не разлучаясь с ним. Мы вместе с Ибрахимом подняли с земли тяжёлый передвижной мост, и вместе с другими отрядами двинулись вперед.

Движение осложнял слишком рыхлый грунт. Передвижение по мелкому песку было невыносимо, тем более, со снаряжением более двадцати килограмм на каждого. При этом мы с Ибрахимом, кроме всего, словно гроб, несли тяжёлый мост. Мы шли в один ряд по узкой дорожке, всюду были зарыты мины.

Приблизительно двенадцать километров мы прошли пешком. И дошли до первой вырытой иракцами траншеи на юге Факке. Дальше мы уже не могли идти.

В полпервого ночи, 7 февраля 1983 года, с помощью мобильных мостов и лестниц мы перешли широкую траншею, вырытую вражескими силами.

Стояла настораживающая тишина. Ни одного выстрела со стороны иракской армии не было слышно. Через четверть часа мы дошли и до второй траншеи. Перейдя и вторую преграду, сообщили об этом штабу через связиста. Скоро подошли и к третьей траншее.

Ибрахим ещё был занят у второй траншеи, помогая товарищам выбираться на другую сторону. Он оберегал ребят как мог, так как вокруг траншей были зарыты мины и установлена колючая проволока. Почти всем ребятам удалось перейти через вторую траншею. Как вдруг небо Факке внезапно озарилось, и вокруг стало светло, как днём. Враг, заняв позиции, окружил нас со всех сторон. Нас начали обстреливать из гранатомётов, пулемётов, миномётов... Мы не могли ничего предпринять. Зарытые вокруг мины и установленные барьеры связали нас по рукам и ногам...

Некоторые из ребят попали в третью траншею. Большинство из них застряли в песках, другие - в панике бежали в разные стороны, желая перейти через колючие барьеры, но тут же взрывались на минах.

На каждом шагу нас поджидала зарытая мина. Ибрахиму это было хорошо известно. Поэтому он бежал в сторону последней траншеи и

своими криками пытался удержать ребят от бессмысленных движений и беготни.

Мы легли на землю. Движение было невозможным. Иракская артиллерия очень хорошо знала пути нашего передвижения! Все планы были разрушены. Уже невозможно было что-то контролировать. Единственным безопасным местом были траншеи.

В темноте и хаосе я потерял из виду Ибрахима. Я дополз до третьей траншеи, но найти кого-то в этой суматохе было почти невозможно. Я спросил первого встречного:

- Ибрахима не видел?

- Несколько минут назад он был здесь, - ответил он.

Я растерянно бегал и искал Ибрахима. Один из командиров, узнав меня, приказал отступать и предупредить все приближающиеся силы срочно вернуться в расположение.

Согласно приказу командующего, все ребята вокруг второй траншеи и все приближающиеся отряды были вынуждены отступить. Нам удалось забрать многих раненых. Всё это заняло два-три часа.

После всего этого я хотел вернуться к третьей траншее, но ребята предупредили, что поступил приказ об отступлении.

Через час наступило время утреннего намаза. Я совершил намаз. Уже начало рассветать. Уставший, без всякой надежды, я расспрашивал об Ибрахиме каждого, кто возвращался. Но никто ничего не знал о нем.

Когда я увидел Моджтабу, который, весь в грязи и еле волоча ноги, возвращался с передовой, я безнадежно спросил у него:

- Ты Ибрахима не видел?

- Час назад мы были вместе, - сказал он.

Я радостно приподнялся:

- Где, где он сейчас?!

- Не знаю, - сказал он, - я сказал ему, что приказано отступать. Сказал, пока не рассвело, давай вместе вернёмся. Скоро начнёт рассветать, и мы не сможем ничего сделать. Однако, Ибрахим сказал, что там еще остались солдаты, которые нуждаются в помощи, и он должен вернуться! Ибрахим взял гранатомёт и патроны и вернулся обратно.

Спустя время, я встретил Мейсама Лотфи. Он вместе с раненым возвращался с передовой. Я подошел к нему. На мой вопрос «Какие новости?» он начал рассказывать:

- Я и все эти раненые застряли около траншей у подножия холмов. Ибрахим Хади помог нам выбраться.

По телу пробежала дрожь. Потом я переспросил:

- Брат Ибрахим?! Что, что потом случилось?!

- С трудом собрав нас в сумерках, он помог нам вернуться назад. По пути мы должны были перейти через траншею. Ибрахим нашёл какие-то брусья, соорудил нечто наподобие моста, переправил нас на эту сторону, а сам вернулся назад.

- Обратно? ...

В десять утра в штаб дивизии приходили и уходили командующие. Стало известно, что несколько батальонов попали в окружение.

Окоп «Комейл» Али Насруллах

Встретив одного из командиров разведки, я начал его расспрашивать:

- Какие батальоны попали во вражеское окружение?! Иракцы не продвигались вперед. А наши находятся в окопах и укрытиях.

Он с сожалением ответил:

- Речь идет не о траншее, которая была выявлена при разведке. Несколько траншей были вырыты иракцами в течение двух-трех последних дней. Все они были вырыты параллельно линии границы. Они значительно меньше и полны барьеров... Наши нашли укрытие в этих траншеях. Когда рассвело, танковая дивизия врага приблизилась к этим укрытиям с обеих сторон. И в это же время начали обстрел.

Сделав паузу, он продолжил:

- Враги соорудили шестнадцать видов траншей и барьеров! Предатели очень постарались, и все секретные данные операции были переданы в руки врага.

Мне стало не по себе. С комом в горле, сдерживая слезы, я спросил:

- Что же теперь делать?

- Если ребята продержатся, мы приступим ко второму этапу операции и, дай Бог, освободим их...

В это самое время связной объявил: «Есть новость из окружения!»

Все притихли. Связист сообщил: «Брат Сабетния пожал руку брату Афшорди». Это короткое сообщение означало, что командир батальона «Комейл» примкнул к каравану мучеников.

Тем же вечером пришло известие, что и хаджи Хусейн, советник командира батальона «Комейл», мученически пал. Также, другой советник батальона, Бенкдар был тяжело ранен. Мы все были очень расстроены.

Девятого февраля все было готово к новому этапу контрнаступления. Я спросил у товарища, который выходил из штаба:

- Есть какие-нибудь новости?

Он сказал, что связист только что говорил с хаджи Хемматом:

- Хаджи сообщил, что батарея рации скоро сядет. Его слова: «Многие из ребят мученически погибли. Молитесь за нас! Передайте Иمامу(р) наши приветствия. Скажите, что мы будем держаться до последнего!» Огорчившись, я спросил:

- Что же мы должны делать в такой ситуации?

- Будем надеяться на Бога! Иди готовься! Ночью наступаем.

На закате артиллерия открыла огонь по силам противника. Батальон «Ханзале» и несколько других батальонов перешли к контрнаступлению. Им удалось приблизиться к окопу «Комейль», и даже, разрушив барьеры, подойти к третьей траншее. Однако, из-за сильного вражеского обстрела, только небольшое количество раненых смогло выбраться и вернуться в тыл.

На этом этапе мы также потерпели крах. До рассвета мы вернулись к своим укрытиям. Только большая часть сил батальона «Ханзале» остались в окопах у границы. В ходе этого контрнаступления ребятам удалось вывести из строя значительную часть вражеской военной артиллерийской техники.

10 февраля 1983 года. Из окопов у границы ещё были слышны звуки разрозненной стрельбы. По звукам было понятно, что наши ещё сопротивляются. Но не известно было, после четырех дней нахождения в осаде, чем и как они ещё защищаются.

Вечером было объявлено о конце операции. Все силы, находящиеся у траншей, вернулись на задний фланг. Один воин, которому чудом удалось выбраться, рассказывал:

«Не представляешь, в каком ужасном положении мы находились! Ни воды, ни еды не было! Боеприпасов не хватало. Вокруг окопов же были зарыты мины. Через каждые несколько минут мы открывали огонь, чтобы все знали, что мы живы. Иракцы постоянно через рупор объявляли: «Сдавайтесь в плен!»

Минуты заката солнца были весьма печальными... Поднявшись на возвышенность, я начал смотреть в бинокль. Вокруг окопов видны были разрозненные взрывы. Мой самый лучший друг – Ибрахим - находился там, а я не был в силах ему помочь!

В ту ночь мы немного отдохнули, а утром вернулись на линию.

Иракцы с ненавистью относились к 11 февраля¹. Обстрелы в этот день значительно увеличились, наши силы были вынуждены оставить передовую.

Я подумал про себя: «Может, Ирак намерен продвинуться вперёд? Но это невозможно! Ведь барьерами, которые они соорудили, они и себе путь перекрыли!»

Под вечер стрельба начала утихать. Я выбрал место, откуда лучше было видно окоп «Комейль». Я посмотрел в бинокль и не поверил своим глазам! Из окопа поднимался густой дым. Постоянно были слышны грохоты взрывов.

Но я еще надеялся на лучшее... Про себя я думал: «Ибрахим попадал в ситуации и похуже!» Но вспомнился наш последний с ним разговор перед началом операции, и моё тело пробила дрожь...

¹ День Победы Исламской революции 1979 года

Плен Амир Монджар

Прошла неделя, как сообщили, что Ибрахим пропал без вести. Перед полуднем я пришел в мечеть. Там я встретил Джафара Джангруя. Он был очень расстроен и потерян. Произошедшие события не укладывались в голове. Пришёл Мустафа. Собравшись вместе, мы говорили об Ибрахиме. Вдруг, к нам подошёл Мохаммад Тарашкар. Он ничего не знал, и спросил:

- Ребята, вы знаете кого-то по имени Ибрахим Хади?

Мы все одновременно замолчали и с удивлением посмотрели друг на друга. Я спросила Мохаммада:

- Что случилось, о чём ты говоришь?

Немного растерявшись, он сказал:

- Да, ничего. Брат моей жены вот уже несколько месяцев, как пропал без вести. Я каждую ночь, ровно в полночь, слушаю багдадское радио. В этот час они объявляют имена военнопленных. Вчера я слушал радио. Их диктор, который говорил на персидском, внезапно остановил передачу, и начали передавать музыку. После он с радостью объявил: «Во время операции на западном фронте нашими силами был взят в плен Ибрахим Хади, один из иранских командиров!»

У меня выросли крылья. Все мы очень обрадовались, что Ибрахим жив! Я не знал, что делать. Выйдя из мечети, я отправился сообщить друзьям эту новость.

Хаджи Али Садеги написал письмо в Комитет Красного Креста. Реза Хурьяр пошёл домой к Ибрахиму, чтобы передать новость его брату.

Через некоторое время пришел ответ из Красного Креста. В письме было написано следующее: «Я - Ибрахим Хади. Мне 15 лет. Я из города Наджафабад, из провинции Исфahan. Думаю, что и вы, подобно

иракцам, приняли меня за одного из командующих западного фронта».

Несмотря на то, что пришёл ответ на письмо, многие из друзей еще много лет ждали возвращения Ибрахима, вплоть до полного освобождения военнопленных. На собраниях, вспоминая Ибрахима, пели о Фатиме Захре (а), и помещения наполнялись горькими рыданиями.

Разлука Аббас Хади

Прошел месяц с того момента, как Ибрахим пропал без вести. Все его друзья скорбели по нему. Где бы ни собирались, мы говорили о нём, и из наших глаз невольно лились слёзы.

Однажды мы поехали навестить одного из ребят в больницу. И Реза Кодини был там. При виде меня у него, будто, открылась рана на сердце, и он начал рыдать в голос. Немного успокоившись, он сказал: «Ребята, этот мир без Ибрахима - не место для жизни. Будьте уверены, я в первых же боях умру мученической смертью.»

Другой друг Ибрахима говорил:

«Мы так и не поняли, кем был Ибрахим Хади! Он был истинным рабом Божьим. Был среди нас, жил среди нас, чтобы мы поняли, что означает быть истинным рабом Господа!»

Третий говорил:

«Ибрахим был пехлеваном в полном смысле этого слова! Он был пехлеван-е арэф!»

Прошло 5 месяцев, как Ибрахим пал мученической смертью. Мать всё время спрашивала: «Почему Ибрахим не приезжает домой?»

Мы же под разными предлогами меняли тему и говорили: «Сейчас у них важная операция. Пока не может приехать» ... Каждый день что-нибудь придумывали. Это продолжалось до тех пор, пока однажды мать не пришла ко мне в комнату. Сев напротив фотографии Ибрахима, она начала тихо плакать. Я подошёл к ней и спросил:

- Что случилось мама?

- Я чувствую запах Ибрахима! Он сейчас в этой комнате! Он здесь!

Немного успокоившись, она продолжила:

- Я уверена, что Ибрахим мученически погиб! Последний раз, когда приезжал, он очень изменился. Я всё говорила ему: «Пойдем посватаем тебе девушку, хочу увидеть твою свадьбу!» Но он не

соглашался. Он говорил: «Я уверен, что не вернусь. Не хочу, чтобы кто-то сидел в углу и плакал в ожидании меня».

Спустя несколько дней все это опять повторилось. Нам пришлось позвать дядю, её брата, чтобы он рассказал ей всю правду.

В тот день маме стало плохо. Она с сердечным приступом попала в реанимацию.

Спустя годы, когда мы ходили с ней на кладбище, ей больше нравилось сидеть на участке №44, там покоились неизвестные солдаты - мученики. Она плакала рядом с их могилами и говорила с ним.

Поиски Саид Касеми и сестра мученика

В 1990 году освобожденные военнопленные вернулись на родину. Многие ещё ждали возвращения Ибрахима. Среди освобождённых были два Ибрахима Хади. Но ни один из них не был тем самым. Мы утратили последнюю надежду.

Спустя годы его друзья поехали на места сражений, где Ибрахим пропал без вести. Члены поисковой группы выявили тела нескольких мучеников и перевезли их в Тегеран. Через некоторое время мы навестили семью одного мученика. Его мать спросила у меня:

- Сейчас, когда закончилась война, вы можете найти тело моего сына? Слова этой матери заставили меня задуматься... На следующий день я встретился с некоторыми командующими времен войны и мы решили вести поисковые работы и найти тела своих без вести пропавших друзей.

Мы отправились в Факке. Во время поисковых работ нам удалось найти тела 300 мучеников, в том числе, и тело сына той женщины. Немного позже была создана группа под названием «Тафахос», занимающаяся поисками на территориях, где велись боевые действия. Через пять лет после окончания войны, после долгих сложностей, наконец-то начались поисковые работы в окопе «Комейль». Тела мучеников находили одно за другим. В конце окопа было найдено много мучеников, тела которых были аккуратно сложены. Но тело Ибрахима так и не нашли.

В окопе было найдено тело одного мученика, среди вещей которого нашли блокнот. Несмотря на то, что прошло много лет, записи хорошо сохранились. На последней странице было написано: «Сегодня уже пятый день вражеской осады. Вода и хлеб на исходе. Все умирают от жажды. Все, кроме мучеников, которые покоятся в другом конце окопа. Да буду я твоей жертвой, о сын Фатимы, погибший мученической смертью, так и не утолив жажду...».

Несмотря на то, что тела многих мучеников, погибших в окопе, были найдены, тело Ибрахима так и не нашли.

Однажды в Факке приехал один из друзей Ибрахима. Он поделился своими воспоминаниями о нём, и в конце сказал:

- Вы не ищите Ибрахима. Он хотел быть без вести пропавшим. Вряд ли вы его найдете. Ибрахим остался в Факке, чтобы освещать дорогу Путникам света¹.

¹ После завершения восьми лет Священной обороны, по воле иранского народа возникла замечательная традиция посещать места былых боевых сражений. Данное движение получило название *rahiān-e noor* – «Путники света».

Присутствие

Одним из мероприятий, посвященных памяти Ибрахима, было изображение его портрета на стене здания под мостом шоссе Мотахари. Я разыскал художника, занимавшегося этим, и спросил у него:

- Это вы нарисовали Ибрахима?

- Да, - сказал он. - Что-то случилось?

- Ничего, - сказал я. - Просто хочу поблагодарить вас. Потому, что теперь чувствуется присутствие Ибрахима в этом городе.

Сейед сказал:

- Я нарисовал его портрет на стене здания и, конечно же, ничего не взял за свою работу. Но после этого Бог так вознаградил меня, что я не могу перечислить всех ниспосланных благ. Много чего я видел, связанного с этим портретом.

- Например? - с удивлением спросил я.

Он начал рассказывать:

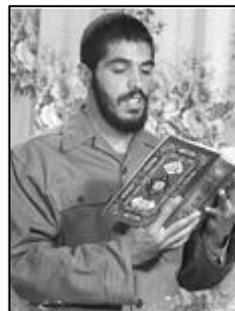
«Однажды вечером четверга ко мне подошла женщина и вручила коробку сладостей со словами: «Раздайте эти пирожные за того мученика». Я подумал, что она из родственников Ибрахима. Поэтому спросил у неё: «Вы знали мученика Хади?» «Нет», - сказала она. – «Мы живём поблизости. В моей жизни была одна большая нерешавшаяся проблема. Несколько дней назад, когда вы изображали его портрет, я проходила мимо. В тот момент я обратилась к Богу и сказала: «Боже, если эти мученики занимают для тебя особое положение, ради этого мученика, помоги мне. Я же, в свою очередь, обещаю тебе совершать свои намазы вовремя». Потом прочитала для этого мученика, даже не зная его имени, суру «Фатиха». Поверьте, моя проблема решилась очень быстро! Я пришла поблагодарить его».

Сейед продолжил:

«В прошлом году у меня не было работы, и в жизни были проблемы. Однажды, проходя мимо, я увидел, что портрет на здании попросту времени потерял свой цвет. Я решил обновить его. Это

невероятно, но именно в тот день, когда я закончил работу над портретом Ибрахима, мне предложили масштабный проект для реализации. Поверь мне, эти мученики занимают особые места возле Бога, мы еще не знаем этого. Когда мы Совершаем для них незначительные, какие-то маленькие дела, Всевышний воздает сторицей.

Мир Ибрахиму!

Когда мы решили написать книгу об Ибрахиме, мы сделали всё, что было в наших силах. Чтобы, с Божьей помощью, достичь наилучшего результата. Разумеется, мы понимаем, что книга - только капля в море. Эта книга не отражает и малой доли совершенства и достоинств Ибрахима!

Я благодарю Всевышнего за то, что познакомил меня со своим истинным и праведным рабом. Благодарю Господа за то, что возложил на меня миссию написать эту книгу.

Во время работы над этой книгой в моей жизни происходили удивительные вещи. Работа над книгой продолжалась два года, было взято шестьдесят интервью, состоялось несколько рабочих поездок, несколько раз редактировали текст...

Всё было сделано! Оставалось выбрать название для книги. Я встретился с хаджи Хусейном и спросил у него:

- Какое название вы посоветуете для этой книги?

Он, не раздумывая, ответил:

- Азан! Потому что многие знали Ибрахима по его азану. По его волшебным азанам!

Другой предложил назвать книгу «Пехлеван-е ареф». Так называл Ибрахима мученик Ибрахим Хесами.

Я же решил назвать книгу «Чудо Азана». Была ночь, когда я думал об этом. На столе лежал Священный Коран, который вдруг привлёк моё внимание. Я взял Священную книгу в руки. И помолился Всевышнему: «Боже, эта работа сделана в честь твоего без вести пропавшего праведного раба. Я хочу узнать мнение твоей Священной книги по поводу названия этого произведения.»

Я взмолился:

«О Всевышний, до этого момента всё было наполнено твоей благосклонностью. Я не знаю и не могу правильно трактовать смысл твоих аятов. Помогите мне!»

Сказав «Бисмиллях», я прочитал суру «Хамд». открыл Коран и положил его на стол. Внимательно посмотрел на открывшуюся

страницу. Увиденное меня поразило! Я весь побледнел! Меня бросило в жар. Глаза невольно наполнились слезами. Вверху страницы были аяты из суры «Саффат» («Стоящие в ряд»).

«Мир Ибрахиму!

Воистину, так Мы воздаем творящим добро!

Ведь он был из рабов наших верующих»¹

¹ Священный Коран, сура Саффат, аяты 109-111